

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Под редакцией профессора
Л.Л. РЫБАКОВСКОГО

Книга издается при финансовой поддержке
Фонда народонаселения ООН (ЮНФПА)

Москва

2005

УДК 21.161.1–6
ББК 71(2рх=рус.)
3–81
ПЗ1

Рецензенты:

д.э.н. член-корр. РАН Римашевская Н.М.
д.э.н. профессор Тихомиров Н.П.

Авторский коллектив:

Архангельский Владимир Николаевич — к.э.н.
(Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова);
Иванова Алла Ефимовна — д.э.н., профессор
(ЦНИИ организации и информатизации
здравоохранения Минздрава РФ);
Рыбаковский Леонид Леонидович — д.э.н., профессор
(ИСПИ РАН);
Рязанцев Сергей Васильевич — д.э.н., профессор
(ИСПИ РАН).

ПЗ1 Практическая демография /Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2005. — 280 с.
ISBN 5-98201-007-4.

Учебник по демографии, подготовленный коллективом авторов, адресован руководителям и работникам органов государственного управления, занимающимся реализацией социальной политики и вопросами народонаселения, трудовых ресурсов, миграции.

УДК 21.161.1–6
ББК 71(2рх=рус.)
3–81

ISBN 5-98201-007-4

© Центр социального
прогнозирования, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
ГЛАВА 1. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ	10
1.1. Народонаселение и его динамика	10
1.2. Поло-возрастная структура населения.	15
1.3. Источники информации о населении	25
1.4. Показатели численности, состава и динамики населения.	31
1.5. Население Самарской области: численность, состав и динамика.	38
ГЛАВА 2. РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	46
2.1. Понятие рождаемости и ее роль в воспроизводстве населения	46
2.2. Источники информации о рождаемости	48
2.3. Показатели рождаемости населения	54
2.4. Рождаемость населения в Новгородской области.	81
ГЛАВА 3. БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	88
3.1. Информационная база о браках	88
3.2. Показатели брачности	89
3.3. Разводы и их показатели.	99
3.4. Брачность и разводимость в Томской области.	103
ГЛАВА 4. ЗДОРОВЬЕ И СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.	110
4.1. Этапы эволюции здоровья и смертности населения и соотношение этих понятий	110
4.2. Источники информации для оценки здоровья	117
4.3. Показатели здоровья и смертности населения	122
4.4. Смертность населения Республики Бурятия.	147
ГЛАВА 5. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ И ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ	168
5.1. Естественный прирост населения.	168
5.2. Воспроизводство населения	172
5.3. Естественный прирост и воспроизводство населения Липецкой области	177

ГЛАВА 6. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ	180
6.1. Сущность понятия «миграция населения» ...	180
6.2. Типология и виды миграции	185
6.3. Источники информации о миграции	190
6.4. Показатели миграции населения	200
6.5. Миграционная ситуация в Белгородской области	209
ГЛАВА 7. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ	219
7.1. Понятие демографической ситуации, ее элементы	219
7.2. Демографическая ситуация в Москве	224
7.3. Прогноз тенденций и оценка последствий ...	231
7.4. Варианты прогноза по России	235
ГЛАВА 8. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ОПЫТ РАЗРАБОТКИ	241
8.1. Политика, как основной элемент в системе управления социальными процессами	241
8.2. Структура демографической политики и ее составных частей	247
8.3. Опыт разработки концепций демографической политики на федеральном и региональном уровнях ...	254
8.4. Направления и меры демографической политики	261
8.5. Демографическая политика в Ханты-Мансийском автономном округе ...	273
Рекомендуемые источники	277

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени вышло в свет достаточно большое число учебников по демографии. Еще в советские годы был издан ряд добротных по тому времени учебников и учебных пособий. Уже в конце девяностых годов и в начале нового столетия также опубликовано несколько работ этого жанра. Среди них: «Демография» — авторский учебник В.А. Борисова, в котором демографические процессы сведены к воспроизводству населения. «Введение в демографию» — другой учебник, коллективный труд, подготовленный кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Его редакторы — В.А. Ионцев и А.А. Саградов. Этот обширный труд, ориентированный на студентов, может быть использован и как своего рода справочное пособие. В нем приведены обширные разделы по миграции населения, демографической политике, развитию населения мира и др. Очень подробно излагаются методы демографического анализа. Уже в 2004 г. опубликовано учебное пособие «Основы демографии» (авторы: Н.В. Зверева, В.В. Елизаров и И.Н. Веселкова. М. Высшая школа»). В том же году Медковым В.М. издан классический университетский учебник МГУ имени М.В. Ломоносова «Демография», объемом в 376 стр. Список опубликованных учебников и пособий по демографии может быть дополнен другими подобными работами МГУ имени М.В. Ломоносова, Российской академии государственной службы при Президенте РФ и т.д.

В большинстве учебников по демографии отсутствуют разделы по миграции населения, в некоторых — они даны достаточно подробно. Не углубляясь в объяснение причин такого положения, просто отметим, что по миграционной проблематике также опубликован ряд работ, одни из которых называются учебными пособиями (Управление миграционными процессами. М. 2003),

другие (В.М.Моисеенко. Внутренняя миграция населения. М.2004; Л.Л. Рыбаковский. Миграция населения. /вопросы теории/. М. 2003 г. и др.), по своей сути, ими являются.

В процессе изучения и применения на практике демографических знаний огромную роль играют справочные издания. Почти 20 лет назад опубликован «Демографический энциклопедический словарь» (М. СЭ. 1985. Гл. ред. Д.И. Валентей), уже более десятилетия энциклопедическому словарю «Народонаселение» (М. БРЭ.1994 г. Гл. ред. Г.Г. Меликян). Эти фундаментальные издания ныне трудно доступны практическим работникам. Именно поэтому, по инициативе бывшего Министерства труда и социального развития и при финансовой поддержке Фонда народонаселения ООН (ЮНФПА) был подготовлен и опубликован в 2003 г. Понятийный демографический словарь (М. ЦСП.2003 г.,Под ред. Л.Л. Рыбаковского). Те, кому в «Практической демографии» знаний окажется не достаточно, смогут обратиться к выше упомянутым учебникам и справочным изданиям.

В отличие от этих изданий в «Практической демографии» отсутствуют сведения об истории демографической науки, нет персоналий, не рассматриваются концепции и сложные модели и методы анализа. В пособии отсутствуют и полемические вопросы, а также положения, разделяемые лишь отдельными группами ученых. Связано это с тем, что это — пособие не для студентов и аспирантов, изучающих проблемы населения, а книга — для служащих, занятых в различных, прежде всего, государственных (федеральных и региональных) структурах, содержанием повседневной деятельности которых является рассмотрение вопросов рождаемости и смертности, воспроизводства и миграции населения, демографической ситуации и программ мер по регулированию

демографических и миграционных процессов. Наличие у них определенных знаний по демографической проблематике —непрерывное условие успешной работы. Но эти знания и умения должны быть «приземлены», т.е. относиться в первую очередь к практическим навыкам по исчислению и анализу демографических показателей, оценке ситуации в этой сфере и ее прогнозированию, разработке и обоснованию мер, способных повлиять на параметры воспроизводства и миграции населения.

В соответствие с этим в «Практической демографии» материал представлен по следующей схеме: сжатое описание основных явлений и понятий, без привлечения какой-либо полемики вокруг рассматриваемых вопросов, табличное представление показателей и формул, с помощью которых описывается данное явление, методика их расчета. Одновременно дается характеристика тех источников, из которых может быть взята необходимая информация. Помимо описания статистических форм, полноты и точности, приводимых в них сведений, указываются основные публикации, где эти данные помещены.

Достаточно подробно дается характеристика достоинств, и главное, недостатков разных показателей, при их использовании в аналитической и прогностической деятельности. Детальное описание недостатков, которыми обладают общие показатели рождаемости, смертности и миграции необходимо не только потому, что они весьма распространены в силу их доступности и простоты расчета, но и потому, что их использование в практической работе часто дезинформирует властные структуры, принимающие решения по вопросам народонаселения.

Во всех главах книги расчет показателей, характеризующих различные демографические процессы и явления, осуществлен на основе конкретной информации по разным субъектам Российской Федерации. Эти субъекты

выбраны из пяти федеральных округов: Самарская область (глава 1), Новгородская область (глава 2), Томская область (глава 3), Республика Бурятия (глава 4), Липецкая область (глава 5), Белгородская область (глава 6), г. Москва и Россия в целом (глава 7) и Ханты-Мансийский автономный округ (глава 8). Читатель может встретить данные по своему региону или тем, которые ему, так или иначе, известны. Это, как нам кажется, позволит не столько заучить тот или иной материал, сколько усвоить приемы расчета нужных показателей и методы их анализа. Отсутствие отвлеченных примеров делает представленный материал более доходчивым, а всю книгу – хорошим подспорьем в практической работе. Этим объясняется и отсутствие в конце каждой главы вопросов для повторения и лучшего уяснения прочитанного материала. В конце книги дан перечень основных работ, читая которые можно получить более глубокие знания по демографическим вопросам.

Структурно «Практическая демография» включает введение, 8 глав и рекомендуемые источники. В первой главе характеризуются такие явления и понятия как народонаселение и демографическое развитие, измерители численности населения и его динамики, границы их применения. Она же посвящена демографическим структурам, их прикладной классификации и измерению контингентов населения, используемых в практической работе. Во второй, третьей и четвертой главах рассматриваются понятия, относящиеся к рождаемости, брачности и смертности, дается характеристика источников информации по этим явлениям, и оценка различных (общих и специальных) показателей, методы их расчета. По этому же принципу построены главы, в которых рассматриваются вопросы воспроизводства и миграции населения. В одной из завершающих глав описывается

демографическая ситуация, ее элементы и измерители, дается характеристика и техника составления демографических прогнозов. Последняя глава посвящена демографической политике, описанию ее сущности, принципам, структуре и характеристике тех ошибок, которые совершаются при разработке концепций этой политики.

Как уже говорилось выше, более подробное и притом альтернативное мнение, о тех или иных категориях и понятиях можно почерпнуть из учебников и справочной литературы, а необходимую статистическую информацию — из официальных изданий Федеральной службы государственной статистики (бывшего Госкомстата РФ).

ГЛАВА 1 НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ

1.1. Народонаселение и его динамика

Население и народонаселение — это понятия, имеющие весьма условные различия. В большинстве своем на практике эти понятия употребляются как синонимы. Как общественное явление, население представляет собой совокупность людей, проживающих в определенное время на определенной территории. Пространство и время — это параметры общие для всех явлений. Поэтому, чтобы дифференцировать население от других явлений, нужна еще хотя бы одна координата, характеризующая его сущность.

Относительно сущности народонаселения встречаются три принципиальных позиции. Согласно первой, народонаселение — суть биологическое единство, одно из сообществ животного мира. Аргументация этой позиции сводится к тому, что человеку как биологическому существу свойственно размножение, как биологической совокупности — человечеству свойственно воспроизводство. В соответствие со второй точкой зрения народонаселение — это социально-биологическая категория. Обосновывается такая позиция тем, что народонаселение выступает своеобразным носителем социальных и биологических отношений. Наконец, третья позиция заключается в том, что народонаселение — это социальное явление. Оно представляет объединенную социальными связями совокупность людей, с присущими ей свойствами и отношениями. Люди являются частичками, молекулами этой совокупности.

Не зависимо от того, какой придерживать точки зрения относительно сущности народонаселения, оно во всех случаях остается совокупностью людей, проживающих в конкретное время на конкретной территории. Так,

1.1. Народонаселение и его динамика

по данным последней переписи населения на территории современной России в октябре 2002 г. проживало 145,2 млн. человек (слово человек принято не сокращать в отличие от тысяч, миллионов и т.д.).

Очевидно, что в каждый данный момент времени народонаселение отличается от народонаселения как предшествующих, так и последующих моментов времени. В промежуток времени между этими моментами происходит изменение численности населения, под влиянием его воспроизводства и внешней миграции. Это изменение характеризует динамику: восходящую, когда возрастает численность населения, и нисходящую, когда население сокращается. Эта динамика измеряется темпами роста или прироста, а также абсолютными числами увеличения или уменьшения численности населения в данный промежуток времени.

На той или иной территории (страна, федеральный округ, регион, населенный пункт) одновременно могут находиться и проживающие там постоянные жители, и приехавшие туда из других мест, как граждане страны, так и иностранцы (граждане других стран и лица без гражданства). Во время проведения переписей населения они, в зависимости от срока пребывания в данном месте, попадают в категорию временно присутствующих. Это население в местах проведения переписи не живет и не собирается жить постоянно. Он находится там к данному моменту менее определенного срока. Одновременно часть постоянных жителей этой территории может временно отсутствовать, т.е. находиться в других населенных пунктах, регионах и странах. Те, кто живет в данном месте постоянно, но на момент переписи отсутствует, относятся к временно отсутствующим.

Исходя из различий в характере пребывания разных групп населения в той или иной местности и времени их

пребывания, в переписной практике выделяют две категории населения: наличное население — лица, находящиеся на момент проведения переписи на данной территории, включая временно присутствующих на данной территории в жилых помещениях и вне их; постоянное население — лица, постоянно проживающие на момент переписи на данной территории, включая временно отсутствующих. В качестве критерия постоянного проживания используется промежуток времени, как правило, равный шести месяцам. Обычно к постоянному населению относят тех, кто проживает на данной территории постоянно, а также временно отсутствующих на срок не более шести месяцев и прибывших на учебу или работу на срок от шести месяцев и более.

Начиная с переписи населения 2002 г., которая учитывала только постоянное население (раньше учитывалось и наличное), все расчеты демографических показателей относятся к постоянному населению, хотя численность наличного и постоянного населения разных территорий могут весьма заметно различаться. Наибольшие различия наблюдаются на территориях, в экономике которых высока доля отраслей с сезонным характером производства. Особенно это актуально для крупных мегаполисов и территорий, где развиты отрасли, извлекающие природные ресурсы в других местах (к примеру, океанический промысел рыбы и морепродуктов), приморским городам, в портах которых базируется морской флот и т.д. Перепись 2002 г., зарегистрировавшая только постоянное население, создала определенные трудности для социальной сферы. Дело в том, что обеспеченность жителей предприятиями социальной инфраструктуры, общественным транспортом и прочими услугами может быть рассчитана теперь только на постоянное население, хотя пользоваться этими благами будет и временно присутствующее население.

Для практических целей обычно исчисляется средняя величина численности населения для того или иного интервала времени. Естественно, что чем продолжительнее период, тем менее точна эта средняя величина. Как правило, исчисление средней численности населения осуществляется для годового или даже меньшего периодов, хотя возможно его исчисление для пятилетия и большего срока. Средняя численность населения используется для расчета многих демографических и иных показателей, в частности, для определения общего коэффициента смертности, общего коэффициента рождаемости, плотности населения и др.

В любом населении, будь то страна, район, населенный пункт непрерывно совершаются под влиянием демографических процессов те или иные изменения (численности, состава, размещения). Изменение численности населения зависит от масштабов естественного и миграционного движения. То и другое выступает компонентами демографической динамики. Естественный прирост (убыль) и миграционный прирост (убыль) образуют общий прирост (убыль) населения, т.е. ту величину, на которую оно или возрастает или уменьшается. Естественное и миграционное движение могут воздействовать на население либо в одном, либо в противоположном направлении. Вообще возможно восемь комбинаций, представленных в таблице 1.1.

В России в целом естественная убыль населения наступила в 1992 г. Она по своим размерам стала превышать миграционный прирост. С этого времени Россия вступила в длительную полосу депопуляции. 1994 г. — это время, когда числа умерших в России преодолели отметку в 2,3 млн. человек. При низкой рождаемости, а годовое число родившихся в 1994 г. составляло 1,4 млн., естественная убыль населения достигла — 0,9 млн. человек. С этого года до настоящего времени естественная убыль населения находилась в пределах 700-950 тыс. человек, причем уже в новом

Таблица 1.1

Варианты соотношений между естественным и миграционным приростами (убылью) населения в регионах России в 2003 г.*

Варианты	Результаты естественного движения	Результаты миграционного движения	Результаты совокупного движения	Тип динамики	Примеры (субъекты РФ)
1.	ЕУ	МУ	ОУ	НД	Курская область
2.	ЕУ	МП	ОУ	НД	Краснодарский край
3.	ЕУ	МП	Баланс	НЧ	Не было
4.	ЕУ	МП	ОП	ВД	Московская область
5.	ЕП	МУ	ОУ	НД	Чукотский АО
6.	ЕП	МУ	Баланс	НЧ	Не было
7.	ЕП	МУ	ОП	ВД	Республика Дагестан
8.	ЕП	МП	ОП	ВД	Тюменская область

столетии ее среднегодовая величина превысила 0,9 млн. человек. Суммарная естественная убыль за 12 лет (1992-2003 гг.) составила 9,6 млн. человек. За эти же годы положительный миграционный прирост оказался равным 3,6 млн. человек. В результате население страны сократилось не на 9,6 млн. человек, а только на 6 млн.

* ЕУ, МУ, ОУ — естественная, миграционная, общая убыль населения;
ЕП, МП, ОП — естественный, миграционный, общий прирост населения;
НЧ — неизменная численность населения.

Наступившее после 1994 г. резкое уменьшение сальдо внешней миграции и предопределило темпы сокращения численности населения страны. В 2001-2003 гг. величина миграционного сальдо по сравнению с 1994-96 гг. сократилась почти в 7 раз и оно, по сути, перестало быть компонентом демографической динамики. Таким образом, уменьшение численности населения России, темпы которого возросли в последние 5 лет, это — результат и увеличившихся масштабов естественной убыли, и существенного сокращения сальдо внешней миграции из стран нового зарубежья.

В разных районах, как это видно из данных таблицы 1.1., соотношение между компонентами демографической динамики различно. Хуже всего демографическая динамика в тех субъектах РФ, которые попали в первую группу. Сюда наряду с Курской областью входят еще 34 субъекта РФ, в числе которых 8 республик Северо-Западного, Северо-Кавказского, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского регионов и такие области как Волгоградская, Мурманская, Иркутская, Челябинская и Амурская области, а также Красноярский и Приморский края. Все это регионы с наиболее неблагоприятной демографической ситуацией.

1.2. Поло-возрастная структура населения

Но меняется не только численность населения, обновляется и его структура. Структура населения — отнюдь не синоним его состава. Состав — это номенклатура, точнее перечень элементов, составляющих население как совокупность людей. Демографический состав включает в себя деление населения на мужчин и женщин, а также — на лиц разного возраста. Население, дифференцированное по возрасту, может быть распределено по группам. Группировка, выполненная по качественному признаку,

представляет классификацию. Например, в зависимости от такого качественного признака как трудоспособность выделяют три группы населения: моложе трудоспособного, трудоспособное и то, которое старше трудоспособного.

Население может быть распределено на группы и по количественному признаку. Обычно распределение населения по полу и возрасту бывает в однолетней (для каждого отдельного года возраста) и пятилетней возрастной группировках. Последняя дается в стандартной группировке: 0-4 года, 5-9 лет, 10-14, 15-19 и т.д. Группа 0-4 года включает в себя всех детей, начиная с новорожденных и кончая прожившими 5 лет без одного дня. Имеется в виду полное число исполнившихся лет, т.е. группа 0-4 года это значит до 5 лет, 5-9 — до 10, 10-14 — до 15 и т.д. Такие группировки используется органами статистики при разработке данных переписей населения и текущего учета.

Иногда используются также десятилетние группы (0-9, 10-14 и т.д.). Возраст в 9 лет выступает как последнее число первого десятка, 19 лет — последнее число второго десятка и т.д., хотя очевидно, что последним числом десятка может быть 10, 20 и пр. С этим, кстати, связано и недоразумение, возникшее на рубеже веков, когда многие и журналисты, и политики и даже ученые, начало нового XXI века датировали 2000 годом, хотя оно наступило первого января 2001 г.

В отличие от состава структура населения — это соотношение между однородными элементами или численно определенными группами. Самой простой выступает половая структура: процентное отношение мужчин и женщин в общей численности населения. Существуют также возрастные, возрастно-половые структуры, распределения по времени проживания и т.д. Структура, т.е. распределение населения по группам может выражаться не только в процентах, но и в долях, промилле. В возрастной

структуре выделяют как численно равные возрастные группы, так и функционально различные контингенты. Последние представляют собой укрупненные возрастные группы, выделенные по какой-либо качественной характеристике (детский, репродуктивный, трудоспособный, пенсионный и др. возрастные контингенты).

Обобщающей характеристикой возрастного распределения населения выступает его средний возраст. Он может рассчитываться для всего населения в целом, для разных возрастных групп и для отдельных контингентов. В качестве примера последнего можно назвать средний возраст занятого или экономически активного населения.

Частота всех демографических событий различается в зависимости от возраста. Так, большая часть деторождений у женщин происходит в возрастах от 20 до 30 лет. Этот же возрастной интервал отличается наибольшей интенсивностью вступления в брак (у женщин и нижняя и верхняя границы этого интервала несколько ниже, чем у мужчин, и в возрастной группе 18-19 лет они вступают в брак чаще, чем в 25-29 лет).

Соответственно, несколько старше, в среднем те, кто разводится. Верхняя граница возрастного интервала, характеризующегося наиболее высокими показателями разводимости, простирается у мужчин почти до 40 лет, а у женщин — до 35. Понятно, что с возрастом увеличивается вероятность смерти. Исключение здесь составляют только дети. После сравнительно высокого уровня смертности у новорожденных он снижается, достигая минимума в возрастном интервале 10-14 лет, а затем постоянно нарастает. Средний возраст умерших как и медианный возраст могут быть рассчитаны по аналогии со средним возрастом живущего населения.

Пол и возраст являются основными демографическими параметрами человека, а половозрастная структу-

ра — соответственно, одной из базовых характеристик населения. Значение информации о распределении по полу и возрасту жителей государства, региона, того или иного административно-территориального образования трудно переоценить. Эти данные востребованы практически во всех сферах общественной жизни, так или иначе связанных с жизнедеятельностью людей.

Ребенок еще не появился на свет, но, зная численность женщин различных возрастов и уровень по возрастной рождаемости хотя бы в предыдущем году, можно достаточно точно определить, сколько на той или иной территории в данном году будет новорожденных. Их численность, особенно если ее рассчитать не только на текущий или предстоящий год, но и на ближайшую перспективу, позволяет оценить потребность в койках для беременных и рожениц, в акушерах-гинекологах и т.д. Однако новорожденным и их матерям нужны не только медицинские услуги, но и коляски, кровати, белье, подгузники, детское питание и пр. Таким образом, информация о численности уже родившихся детей и ее прогнозная оценка приобретают, по сути дела, маркетинговый характер. Ею пользуются предприятия, фирмы, занимающиеся производством и продажей товаров для новорожденных. Эти данные нужны Фонду социального страхования для планирования своих расходов на выплату пособий по беременности и родам, при рождении ребенка и по уходу за ним.

Сведения о количестве детей более старшего возраста нужны для оценки потребности в дошкольных образовательных учреждениях, врачах-педиатрах и детских врачах других специальностей, бюджетных расходах на выплату ежемесячного пособия на ребенка, детской одежде и обуви, детских книгах и игрушках (опять речь идет о маркетинговом использовании

данных о численности и половозрастном составе детей) и др. Перечень сфер использования данных о численности населения последующих возрастов очень велик. Это — школы и другие образовательные учреждения, вузы, армия, трудовые ресурсы, жилищное строительство, производство товаров, продуктов и услуг, медицинская помощь, пенсионное обеспечение и многое другое. Данные о распределении населения по полу и возрасту нужны и для расчета практически всех демографических показателей.

На основе данных переписей находятся показатели половой и половозрастной структуры населения. Показатели половой структуры населения бывают двоякого рода. Во-первых, это доли женщин и мужчин в населении, которые рассчитываются, как правило, в процентах. Во-вторых, соотношения между численностью мужчин и женщин. Они могут выглядеть как число мужчин на 1000 женщин или, наоборот, как число женщин на 1000 мужчин. Первый показатель рассчитывается путем деления численности мужчин на численность женщин и умножения полученного результата на 1000. Второй рассчитывается наоборот. Понятно, что все эти показатели могут рассчитываться как для всего населения в целом, так и для отдельных возрастов.

Показателями возрастной структуры населения служат доли населения отдельных возрастов или возрастных групп. Если знаменателем при расчете таких показателей является общая численность населения, то можно говорить о показателях половозрастной структуры населения, а если расчет делается по отношению к численности населения каждого отдельного пола, то это будет возрастная структура отдельно женщин и мужчин.

Особое внимание при анализе возрастного состава уделяется доле (в процентах) населения в возрасте

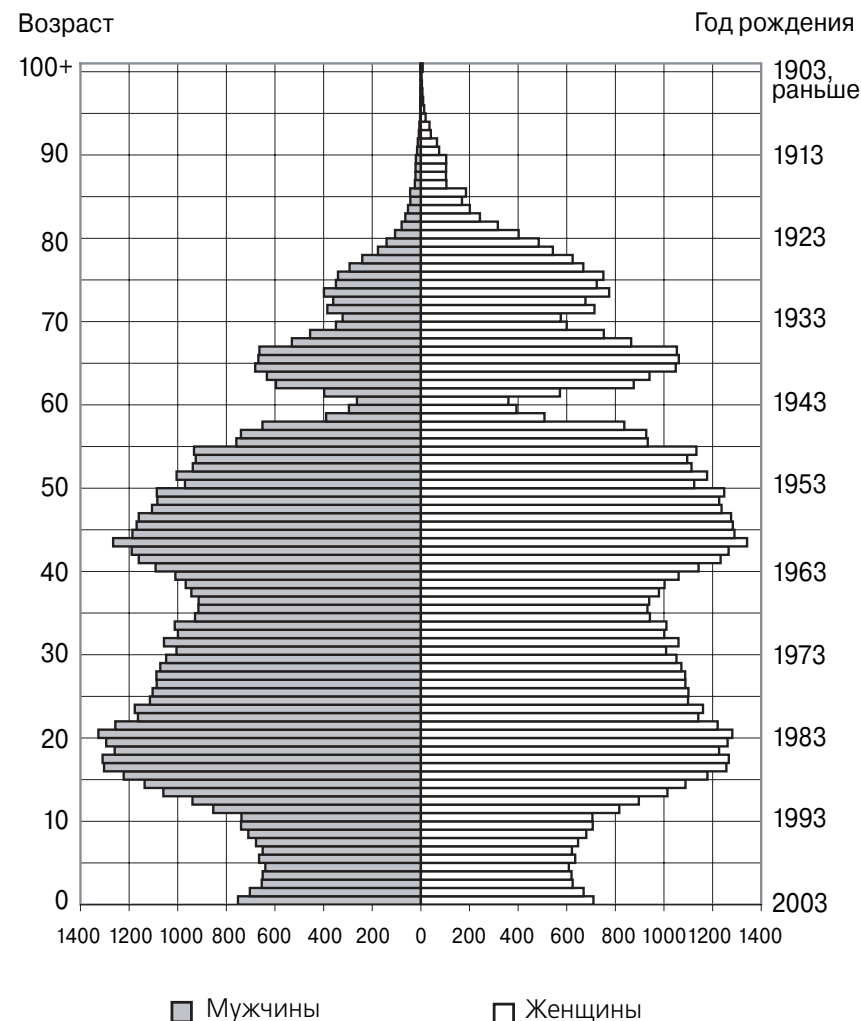
60 лет и старше (в ООН и некоторых зарубежных странах при расчете данного показателя используется возрастная граница 65 лет). Этот показатель называется коэффициентом старения или коэффициентом демографической старости населения. В отношении причин старения в обществе существует серьезное заблуждение. Распространено мнение, что оно вызвано, главным образом, ростом продолжительности жизни. Это не так. Главная причина старения населения — снижение рождаемости.

Снижение рождаемости ведет к сокращению численности и доли детского населения, а, следовательно, к росту доли населения в более старших возрастах, в т.ч. старше 60 лет. Увеличение продолжительности жизни ведет к росту коэффициента старения только тогда, когда происходит за счет сокращения смертности населения в возрастах старше 60 лет (увеличивая тем самым численность и долю этого населения). Однако практически всегда и во всех странах продолжительность жизни росла, в основном, за счет снижения смертности в более молодых и, в первую очередь, в детских возрастах. А это уже совсем другое дело. В этом случае рост продолжительности жизни будет, наоборот, препятствовать демографическому старению, так как будет вести к росту числа и доли детей (из-за большего числа сохраненных детских жизней). Итак, главная причина старения населения — снижение рождаемости.

Для наглядности и расширения возможностей анализа половозрастной структуры населения строится половозрастная пирамида. Она представляет собой графическое изображение половозрастного состава населения (рис. 1.1). Для ее построения по центру проводится вертикальная ось (ось ординат), по которой откладываются градации возраста. От основания оси вправо и влево

Рисунок 1.1

Возрастно-половая пирамида населения России
на 01.01. 2004 г.

проводятся горизонтальные оси (оси абсцисс), по которым откладываются градации численности населения, соответственно, слева мужчин и справа женщин.

Численность населения каждой половозрастной группы на пирамиде изображается в виде прямоугольника, площадь которого соответствует численности населения. Его нижняя и верхняя горизонтальные линии проводятся на уровне, соответственно, начала данного возрастного интервала и начала следующего возрастного интервала. Правая вертикальная линия у мужчин и левая у женщин совпадают с вертикальной осью на отрезке данного возрастного интервала. Левая вертикальная линия у мужчин и правая у женщин проводятся на уровне численности соответственно мужчин и женщин данной возрастной группы.

Если встречаются возрастные интервалы, отличающиеся от обычных для данной половозрастной пирамиды (например, большинство интервалов пятилетние, а один или несколько десятилетние), то для этих интервалов вертикальные линии будут больше или меньше во столько раз, во сколько эти интервалы больше или меньше обычных, т.е. они будут охватывать больший или меньший (по сравнению с обычными) возрастной интервал, а горизонтальные линии, наоборот, должны в это количество раз, соответственно, уменьшаться или увеличиваться, т.е. исходная численность населения для построения половозрастной пирамиды должна делиться пополам) для обеспечения сопоставимости численностей населения как площадей прямоугольников. На половозрастной пирамиде откладываются численности только для тех возрастных групп, для которых определены верхняя и нижняя границы возрастного интервала и не откладываются для, так называемых, открытых возрастных интервалов (например, 80 лет и старше).

Построив половозрастную пирамиду, сразу можно увидеть молодое население (широкое основание пи-

рамиды) или старое (пирамида сравнительно широка в возрастах старше 50 лет), каково соотношение численности мужчин и женщин в различных возрастах и, наконец, можно увидеть, так называемые, «провалы» (существенно меньшая численность населения по сравнению с соседними возрастными группами) и «выпуклости» (наоборот, существенно большая численность населения по сравнению с соседними возрастными группами).

Существуют три составляющих половозрастной структуры населения: рождаемость, смертность и миграция. Рождение относительно большего или меньшего числа детей в отдельные годы, найдет свое отражение в повышенной или, наоборот, уменьшенной численности населения в соответствующих возрастах. Наиболее яркими примерами последнего являются люди, родившиеся в годы войны, и дети, появившиеся на свет в России в девяностые годы XX века.

Смертность постоянно, как бы, «обрезает» численность населения. Она сначала снижается, достигает минимума в возрастной группе 10-14 лет, а затем неумолимо «ползет вверх». Смертность влияет и на соотношение полов. Мальчиков рождается больше, чем девочек. Их соотношение при рождении составляет 104-106 мальчиков на 100 девочек и при этом оно весьма устойчиво и проявляется практически на всех достаточно больших совокупностях родившихся (т.е. там, где действует закон больших чисел). Однако во всех без исключения возрастах в России и большинстве других индустриальных стран смертность мужского населения выше, чем женского. Это приводит к тому, что численности мужчин и женщин при продвижении к более старшим возрастам постепенно выравниваются и достигают равновесия, например, в нашей стране примерно в 33-35 лет. После это-

го неуклонно нарастает перевес численности женского населения.

Миграция наиболее активна в молодых (но не детских) и средних возрастах. Следовательно, на половозрастной пирамиде населения, для которого характерен миграционный отток, в этих возрастах могут образоваться «провалы», а при миграционном притоке — наоборот, «выпуклости». Это хорошо видно обычно при сравнении пирамид для городского и сельского населения.

Однако половозрастная пирамида показывает не только историю формирования сегодняшней половозрастной структуры населения, но и будущее. Новорожденные дети сначала достигают детсадовского возраста и уже можно достаточно точно сказать, сколько их будет. Потом наступает школьный возраст, поэтому заранее надо знать сколько нужно будет школ, классов, учителей и т.д. Глядя на пирамиду, можно определить, например, когда будет наибольший конкурс в высшие учебные заведения, или как будет меняться численность и состав трудовых ресурсов (можно увидеть в какие годы какие контингенты населения будут входить в их число, а какие, наоборот, выходить), или что нас ждет в отношении демографического старения (когда большие контингенты населения начнут преодолевать рубеж 60 лет). Еще много интересного и полезного может рассказать половозрастная пирамида населения. Она может дать полезную информацию и для обычных жителей. Число родившихся в 90-е годы прошлого столетия устойчиво сокращалось. Значит, каждое новое поколение по численности оказывается несколько меньше предыдущего. Достаточно устойчива разница в возрасте женихов и невест: женихи в среднем на 2 года старше. Следовательно, юношам 90-х годов рожде-

ния не будет хватать невест подходящего возраста. Это приведет к определенным изменениям на, так называемом, брачном рынке.

1.3. Источники информации о населении

Информация о населении (численности, составе, размещении и т.д.) формируется из двух основных источников. Это переписи населения и текущий учет естественного и миграционного движения. Кроме этого имеются и дополнительные источники: выборочные обследования, регистры населения и различные списки. Без данных, полученных благодаря переписям населения и текущему учету, невозможно рассчитать демографические показатели. В большинстве демографических коэффициентов в качестве знаменателя принимается население, получаемое из данных переписей или его оценок в межпереписные годы, а в качестве числителя берутся сведения, предоставляемые текущим учетом.

Перепись населения — один из важнейших источников информации о населении, представляющий научно организованный процесс сбора, обработки и анализа данных о численности и составе населения. Перепись населения позволяет получить информацию не только о численности населения и его демографических характеристиках (возрастно-половой структуре, числе и составе семей), но и о социально-экономических параметрах — составе населения по образованию, занятости, источникам средств существования. Кроме этого, в программу переписи могут быть включены различные вопросы, представляющие на данный момент интерес для государственного управления, например, вопросы о занятости и безработице, о характере жилищных условий населения, об инва-

лидности населения и пр. Задачами переписи являются: получение информации об изменениях, происходивших в населении в межпереписной период и корректировка на этой основе оценок численности и состава населения по территориям, а также подготовка базы для перспективных расчетов.

Все сведения при проведении переписи собираются по состоянию на определенный момент времени, называемый критическим. Это тот день и час, к которым приурочивают собираемые сведения для обеспечения сопоставимости полученных данных. Перепись выступает моментальной фотографией населения. Для проведения переписи выбирают время, когда население наименее подвижно — за пределами сезона отпусков, каникул, праздничных дней. Дата переписи — это тот день, который начинается с критического момента, а сроки переписи — тот период времени, в течение которого производится обход населения и заполнение переписных листов.

В 1897 г. была проведена первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Она проводилась по состоянию на 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 г. Всеобщая перепись уже в советское время была проведена в 1926 г., т.е. через 29 лет после первой переписи. Затем были две переписи в 30-е годы: в 1937 г. и 1939 г. Первую посчитали вредительской, а вторую — фальсифицировали. Послевоенная перепись состоялась в 1959 г. Последующие всеобщие переписи стали проводиться регулярно в 1970, 1979, 1989. В октябре 2002 г. в России была проведена очередная Всеобщая перепись населения, т.е. спустя 13 лет, хотя проводить ее надо было бы в 1999 г. или 2000 г. За прошедшее 13 лет все изменилось в России, в т.ч. и состав населения. В программе переписи 2002 г. использовался как сплошной опрос (на 19 вопросов отвечало все население), так и выборочное обследование (на

25 вопросов отвечало 25% населения, и еще на 6 вопросов — 5% от четверти населения, причем только те, кто состоял или состоит в браке).

При осуществлении переписи недостаточно просто собрать сведения о населении. Необходимо также обработать и сгруппировать полученные данные в таблицы, которыми могут пользоваться все, кто использует информацию о населении в научной и практической деятельности. Программа разработки материалов переписи состоит из нескольких сотен тысяч таблиц с учетом различных разрезов, в которые представляются данные переписи. Значительная часть этих таблиц впоследствии публикуется как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельных ее регионов. В 2004 г. опубликованы тома, в которых представлены сведения о численности и размещении населения, его возрастном-половом составе, уровне образования и источниках средств к существованию.

Используя данные переписей населения, всегда нужно иметь в виду, что в них возможны неточности, связанные как с неполнотой охвата населения регистрацией, так и некачественными ответами при заполнении переписных листов. Неточности возможны по многим параметрам. Так неточности по возрастному-половой структуре связаны с тем, что женщины имеют склонность занижать свой возраст — «омоложиваться», тогда как пожилые люди по обыкновению завышают свой возраст, прибавляя годы «старческое кокетство». К тому же люди недостаточно грамотные затрудняются установить год своего рождения, а, будучи спрошены о числе прожитых лет, указывают его округленно, что приводит, к так называемому, эффекту возрастной аккумуляции. Наиболее притягательными для округления возраста являются цифры, оканчивающиеся на «5» или «0», в связи с чем, численность населения

в возрастах, оканчивающихся на эти цифры, оказывается заметно больше, чем в соседних. При обработке данных возрастную аккумуляцию сглаживают.

Наряду или помимо переписи составляется еще регистр населения. Он представляет собой картотеку (как правило, в электронном виде), содержащую информацию о каждом лице или домохозяйстве, постоянно проживающих на данной территории. Например, в Бельгии помимо регистра граждан страны, ведется регистр иностранцев, проживающих на ее территории. Регистр населения содержит сведения об основных социально-демографических характеристиках каждого человека, таких как пол, возраст, состояние в браке, место рождения и место жительства. Помимо этого в регистр могут вноситься сведения об образовании и месте работы, наличии детей и пр. Главный принцип, положенный в основу регистра — постоянное и своевременное обновление содержащейся в нем информации. Граждане тех стран, в которых существуют регистры, обязаны сообщать о перемене постоянного места жительства для адаптации регистра к новой ситуации.

В тех странах, где ведется регистр населения, его данные очень широко используются, поскольку существует возможность получения точной информации о численности и составе населения не только крупных территориальных единиц, но и отдельных коммун в любой момент времени. Таким образом, облегчается работа по определению перспектив развития населения той или иной территории, регистры могут служить базой для определения выборки различных обследований, основой для проведения переписей населения. В частности, Дания и Нидерланды последние 20 лет проводят переписи на основе регистров населения, отказавшись от проведения классической переписи. В то же время качество информации, собираемой с помощью регистра, зависит от точности и полноты уче-

та, своевременности обновления данных на каждого человека или домохозяйство.

Помимо сплошной регистрации населения (переписи, регистры), иногда осуществляются еще и выборочные обследования. В системе сбора данных о населении выборочные обследования используются для получения более детальной, углубленной информации, которую не могут предоставить переписи населения. В отличие от основных источников данных, обследование позволяет получить сведения об определенной группе населения. Особое место выборочные обследования занимают при подготовке и проведении переписей населения. Для этого используются так называемые микропереписи, которые проводятся по программе всеобщей переписи, но опрашивается не все население страны, а только некоторая его часть. В России микропереписи проводились дважды — в 1985 и 1994 гг. Благодаря микропереписи можно установить те изменения, которые произошли в составе населения за период после последней переписи. Но основная ее задача — апробация программы предстоящей переписи населения. Непосредственно при проведении всеобщей переписи населения также может применяться выборочный опрос, с помощью которого более подробно изучаются явления, представляющие интерес с точки зрения социально-экономического и демографического развития страны в данный период. Например, в переписях 1970 и 1979 гг. выборочный метод применялся при изучении состава трудоспособного населения. В переписи 2002 г. выборочно опрашивались женщины, состоящие в браке, об их «брачной» и «репродуктивной» истории.

Другой важный источник информации — текущий учет естественного и миграционного движения населения. Первый базируется на регистрации актов гражданского состояния. Естественное движение

включает демографические события, непосредственно (рождения, мертворождения и смерти) или косвенно (браки, разводы), влияющие на воспроизводство населения. На основании информации о естественном движении рассчитывается численность населения страны, относительные показатели естественного движения (в сочетании с данными переписи населения), строятся прогнозы численности и состава населения на перспективу.

Регистрация событий естественного движения связана в первую очередь с юридическими последствиями того или иного события, и поэтому является обязательной для всех жителей страны. С требованием обязательности регистрации событий связана и полнота их учета. Сроки и порядок регистрации демографических событий определены законом. В России сегодня действует Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», принятый в ноябре 1997 г. Для его реализации было принято Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального Закона “Об актах гражданского состояния”»; в нем представлены новые формы актов гражданского состояния, использование которых привело к потере значительной части демографической информации, поскольку из актов гражданского состояния был исключен ряд характеристик, необходимых для расчета показателей и анализа демографической ситуации, а также для обеспечения преемственности статистических рядов.

Наряду с учетом естественного движения учитываются также миграционные перемещения, как внутри страны, так и за ее пределы. В соответствии с новыми правилами регистрации населения, которые введены в России с 1996 г., были выделены две группы мигрантов: регистрируемых

временно (на различные сроки) по месту пребывания и регистрируемых постоянно по месту жительства.

Исходя из сложившейся системы учета данных о миграции населения, миграционные потоки можно рассматривать по нескольким составляющим. Во-первых, миграция на постоянное место жительства, которая фиксируется официальной статистикой и находит отражение в статических материалах Федеральной службы государственной статистики. Во-вторых, миграция на временное проживание, которое фиксируется паспортными столами органов внутренних дел, но при этом не попадает в отчетность, разрабатываемую Федеральной службой государственной статистики. В-третьих, разнообразные формы эпизодической и маятниковой миграции с коммерческими, трудовыми, учебными и прочими целями, которые не сопровождаются постоянной или временной регистрацией, или не охватываются этими формами учета полностью. Как правило, они уловимы только специально организованными исследованиями.

1.4. Показатели численности, состава и динамики населения

Показатели численности и динамики населения

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Численность постоянного населения	Постоянное население равно наличному населению, от численности которого вычитаются временно присутствующие в момент переписи на данной территории и прибавляются временно отсутствующие жители этой местности.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Численность наличного населения	Наличное население равно постоянному, из которого вычитают временно отсутствующее население и прибавляют лиц, временно находящихся на данной территории
Численность населения на начало периода (обычно на 01.01.)	Переписи населения обычно проводятся в декабре или январе, поэтому критический момент не совпадает с первым января. Чтобы получить численность населения на начало года к данным переписи, если она проводилась в конце предшествующего года, прибавляют результаты естественного и миграционного движения населения за тот промежуток времени, который отделяет дату переписи от 1 января следующего года. Результаты естественного и миграционного движения вычитают, если перепись проводилась после 1 января текущего года. Подобным образом делается и оценка численности населения в межпереписные годы.
Среднегодовая численность населения (среднее население)	Сумма численностей населения на начало одного и другого года (к примеру, на 01.01. 2004 г. и 01.01. 2005 г.) делится на 2. Если имеются промежуточные данные, напр., на первое число каждого квартала, то проще всего найти среднеквартальные численности, сложить их и разделить на число кварталов. Также можно поступить и для нахождения среднегодовой численности за ряд лет.
Доля региона, федерального округа, России в населении федерального округа, страны, мира	Численность населения региона делится на численность населения страны (федерального округа) и умножается на 100. Население должно быть в обоих случаях или наличное или постоянное и приниматься на одну и ту же дату.

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Темпы роста (сокращения) численности населения	Частное от деления численности населения на начало данного года (может быть принят прогнозный год) на численность населения на начало прошедшего года (любого года истекшего периода). Умножая результат деления на 100, получают темп роста в процентах*.
Темпы прироста (сокращения) численности населения	От темпа роста (сокращения) вычитается 100. Например, темп роста 105.2%. Тогда темп прироста равен $105.2 - 100 = 5,2\%$
Средний темп роста населения	Из темпа роста извлекается корень той степени, которая равна продолжительности расчетного периода. Так, если темп роста за десять лет составляет 2,0042, то среднегодовые темпы равны 1.072. Это число получается при извлечении корня десятой степени.
Средний темп прироста населения	Среднегодовой темп прироста находится вычитанием от среднего темпа роста единицы. $1.072 - 1.0 = 0.072$ (или 7,2% в год). Следовательно, чтобы удвоить явление в течение 10 лет нужны среднегодовые темпы прироста не менее чем в 7%.
Абсолютный прирост (убыль) населения	Разность между численностью населения на начало и конец периода (или начало следующего периода)

* Обратная величина темпу роста находится делением 100 на указанный темп. При росте в 1.5 раза (150%) уровень снизится на 1/3, т.е. будет равен 66.7%, при росте в 1.2 раза (20%), уровень сократится на 16.7% и будет равен 83.3%.

Наиболее применимыми являются показатели численности и динамики населения. При этом часто при сопоставлении численности населения за ряд лет не точно принимается их количество. Так период времени от пере-

писи 1979 г. до переписи 1989 г. включает не 1979-1989 гг., а 1979-1988 гг. С другой стороны перепись 1959 г. проводилась раньше переписи 1970 г. на 11 лет (1959-1969 гг.), а последнюю отделяет от переписи 1979 г. — 9 лет (1970-1978 гг.). Для подобных случаев необходимо исчислять средние темпы роста. Это устраняет влияние на динамику различий в продолжительности периодов.

Показатели компонентов динамики и состава населения

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Общий прирост населения: абсолютный относительный	Абсолютная величина общего прироста (убыли) населения равна сумме естественного прироста (убыли) и миграционного прироста (убыли). В принципе эта величина должна совпадать с разностью между численностью населения на начало и конец периода. Относительная величина общего прироста находится делением абсолютной величины на среднегодовую численность населения.
Естественный прирост абсолютный относительный	Абсолютный естественный прирост (убыль) — это разность между числом родившихся и умерших в одно и то же время в данной местности. Относительный естественный прирост (убыль) — частное от деления абсолютной величины на среднегодовую численность населения.
Миграционный прирост абсолютный относительный	Абсолютный миграционный прирост (убыль) — разность между числом прибывшего населения (иммигрантами) и выбывшего (эмигрантами) за одно и то же время. Относительный миграционный прирост (убыль) — частное от деления абсолютной величины на среднегодовое население в тот же период времени.
Соотношение между компонентами демографической динамики	Это доли естественного и миграционного приростов (убыли) а общем приросте (убыли) населения в процентах. Если по одному из компонентов убыль, а по другому прирост, то определяется какая доля убыли (вся или часть) компенсируется приростом.

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Доля местных уроженцев в населении	Отношение всех родившихся в данной местности ко всему населению в процентах.*
Доля новоселов в населении	Отношение численности новоселов, т.е. лиц проживших в данной местности менее 10 лет, ко всему населению.*
Доля постоянных жителей	К постоянным жителям относят местных уроженцев и бывших мигрантов, проживших в данной местности более 10 лет (старожилы). Отношение суммы тех и других ко всему населению дает долю постоянных жителей данной территории.

* Эти данные имеются в переписях 1926, 1979, 1989 и 2002гг., а также в материалах микропереписи 1994 г.

Показатели заселенности территории

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Людность (всех поселений, городских, сельских)	Средняя численность населения всех поселений определенного статуса. Находится делением численности населения поселений данного статуса на число поселений.
Плотность населения	Частное от деления среднегодовой численности населения на количество квадратных километров территории региона.* (человек на кв.км.)
Радиус обслуживания населенных пунктов	Частное от деления размеров территории либо на все находящиеся на ней населенные пункты, либо городские, либо сельские (кв.км. на один населенный пункт)
Коэффициент урбанизации	Доля городского населения во всем населении

* Плотность населения определяется для административных единиц не зависимо от пригодности их территории для заселения и хозяйственного использования. Это придает показателю некую условность. Если исключить непригодные для проживания площади (труднопроходимые болота, труднодоступные горные системы и др.), то можно рассчитать хозяйственную плотность.

Показатели поло-возрастной структуры

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Доля мужчин (женщин) в населении	Отношение численности мужчин ко всему населению. То же и женщин. Расчеты возможны также по разным возрастным группам и возрастным контингентам.
Количество мужчин в расчете на тысячу женщин	Отношение численности мужчин к численности женщин в расчете на тысячу (возможно также исчисление числа женщин в расчете на тысячу мужчин)
Средний возраст живущего населения	Средний возраст исчисляется как средняя арифметическая взвешенная. В числителе — сумма произведений возрастов на численность населения, его достигшего или на долю населения данного возраста в общей численности населения. Знаменателем выступает общая численность населения, для которого рассчитывается средний возраст, или 100%, если для расчета используются доли населения. Когда дано распределение населения не по отдельным возрастам, а по возрастным группам, то при расчете в качестве возраста берется середина возрастного интервала (для группы 0-4 года — 2,5, для 5-9 лет — 7,5 и т.д.).
Медианный возраст	Медианный возраст делит все население на две равные части: моложе и старше медианного возраста.
Доля населения моложе трудоспособного возраста	Отношение численности лиц моложе трудоспособного возраста ко всему населению.
Доля населения трудоспособного возраста	Рассчитывается подобным образом
Доля населения старше трудоспособного возраста	Рассчитывается подобным образом

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Доля экономически активного населения	Отношение численности занятых или безработных в возрасте 15 -72 года ко всему населению*
Демографическая нагрузка на жителей трудоспособного возраста лиц в нетрудоспособном возрасте	Частное от деления численности лиц в нетрудоспособном возрасте (женщины 0-15 и 55 и старше, мужчины 0-15 и 60 и старше) на численность населения в трудоспособном возрасте.
Демографическая нагрузка на жителей трудоспособного возраста лиц моложе трудоспособного возраста	Рассчитывается подобным образом на лиц в возрасте до 16 лет.
Демографическая нагрузка на жителей трудоспособного возраста лиц старше трудоспособного возраста	Рассчитывается подобным образом на женщин в возрасте 55 лет и старше и мужчин 60 лет и старше
Коэффициент старения или коэффициент демографической старости населения.	Удельный вес (процент) лиц старше 60 лет во всем населении (то же мужчин и женщин)**

* В регулярно проводимых Росстатом обследованиях к экономически активному населению относят не просто лиц в возрасте 15-72 года, а тех из них, кто в рассматриваемый период (обследуемую неделю) считался занятым или безработным. По этой методике в конце ноября 2002 г. численность экономически активного населения в России составлял 71.9 млн. человек. Согласно переписи населения, проведенной в середине октября 2002 г., численность лиц в указанном возрасте составляла 112.4 млн. человек.

** В ООН и некоторых зарубежных странах при расчете данного показателя используется возрастная граница 65 лет.

Все приводимые показатели в той или иной мере могут быть использованы для анализа демографической ситуации в регионе. С их помощью дается общая картина демографического развития: динамика населения, ее компоненты, старение населения, его поло-возрастная и генетическая (уроженцы, приезжие и др.) структуры, изменение заселенности территории и т.д. Все эти показатели могут использоваться как для сопоставления хронологических (изменение во времени), так и региональных рядов (субъекты РФ).

1.5. Население Самарской области: численность, состав и динамика

Непосредственному анализу показателей, характеризующих состав и динамику населения Самарской области, предшествует подбор информации, как первичной, исходной, так и оформленной уже в виде разных показателей, а также расчет недостающих показателей. Одновременно подбираются показатели той или тех территорий, которые выбраны для осуществления сравнительного анализа. В нашем случае в качестве эталона для сопоставлений приняты показатели по России в целом.

Помимо справочников и сборников, издаваемых статистическими органами субъектов РФ, большинство нужной информации можно найти в публикациях Федеральной службы государственной статистики (Росстата, раньше Госкомстата РФ и еще раньше ЦСУ РСФСР).

Источником сведений о численности и поло-возрастном составе населения являются следующие публикации по результатам переписей населения: Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. 1990 (здесь так же помещена информация по переписи 1979 г.); Возрастно-половой состав и со-

стояние в браке. Итоги Всероссийской переписи населения — 2002 года. Официальное издание. Том 2. М.2004.

Сведения о численности и компонентах динамики населения, его естественном и миграционном приростах в 1999-2003гг., приведены в статистических бюллетенях «Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году». М. 2000; то же за 2000 г. (М. 2001 г.), за 2001 г. (М.2002 г.), за 2002 г. (М. 2003 г.) и за 2003 г. (М. 2004 г.). В связи с тем, что в бюллетене за 2002 г. отсутствует таблица «Изменение численности постоянного населения по регионам Российской Федерации по компонентам» данные о миграционном приросте берутся из таблицы «Общие итоги миграции населения Российской Федерации» и из статистического бюллетеня «Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год» (М.2003 г.).

Данные для характеристики заселенности территории можно найти в сборниках «Городские поселения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года» М. 1991; «Сельские населенные пункты РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года» М.1991. В обоих сборниках имеются данные и по 1979 г. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения — 2002 года. Официальное издание. Том 1. М.2004. Материалы о распределении населения по месту рождения и времени проживания берутся из сборника «Продолжительность проживания населения России в месте постоянного жительства» (по данным микропереписи населения 1994 г.). М.1995 и десятого тома Всероссийской переписи населения 2002 года «Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства», который должен был быть издан в 2004 г.

При наличии этих источников информации можно либо получить в готовом виде, либо рассчитать все необ-

ходимые, включая и те, которые будут использованы для сопоставлений, показатели. Большую часть этих показателей лучше всего представить в табличном виде. В нашем случае достаточно составить четыре таблицы, каждая из которых может быть посвящена следующим группам показателей: динамике населения и компонентам ее изменения, динамике урбанизации и заселенности территории, распределению населения по возрастным группам и демографической нагрузке, а также по распределению жителей на местных уроженцев и бывших мигрантов.

Привлекая не вошедшие в таблицы показатели, можно достаточно обстоятельно осуществить анализ демографической ситуации в рамках этого набора индикаторов.

Хотя динамика населения Самарской области, как и других регионов России, искажена тем, что с 2001 г. стало использоваться в расчетах постоянное население вместо наличного и перепись изменила осуществляемые до этого оценки, тем, не менее, эти расхождения в преобладающем числе субъектов РФ не велики. В частности, для Самарской области они составляют 9,1 тыс. человек (2,7 + 6,4) или менее 0,3%. Это, конечно, не сопоставимо с тем расхождением оценок населения с переписными данными, которое имеет Москва (16-17%).

С учетом сказанного можно определить темпы изменения численности населения Самарской области и дать оценку компонентам демографической динамики (табл. 1.2.). На начало 2003 г. численность населения сократилась за 5 лет на 2,2%, составив к уровню начала 1999 г. 97,8%. За эти годы население сократилось всего на 81,3 тыс. человек, т.к. миграционный прирост компенсировал свыше половины естественной убыли (52,8%). В эти же годы в целом по России миграционный прирост компенсировал всего 13,2% естественной убыли, которая превысила 4,6 млн. человек.

Таблица 1.2

Динамика численности населения Самарской области и ее компоненты в 1999-2003гг. (тыс. человек)

На начало года	Численность населения на 01.01.	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)	Общий прирост (убыль)	Численность населения на 31.12.
1999	3308.0*	-25.1	14.5	-10.6	3297.4*
2000	3297.4*	-28.1	12.7	-15.4	3282.0*
2001	3279.3**	-26.8	6.2	-20.6	3258.7**
2002	3258.7**	-23.0	6.4	-16.6	3239.8***
2003	3235.7**	-21.2	3.1	-18.1	3217.6**
1999-2003 Самарская область	X	-124.2	42.9	-81.3	X
1999-2003 Россия	X	-4644.0	611.5	-4032.5	X

* Наличное население.

** Постоянное население. В начале 2001 г. постоянное население было меньше наличного на 2.7 тыс. человек.

*** Перепись проводилась в октябре 2002 г., т.е. отделена от 01.01.2003 г. на 2.5 месяца. Разница между численностью населения на 01.01.2002 г. и 01.01.2003 г. составляет 6.4 тыс. человек, на которую, судя по всему, и изменена оценка населения на начало 2003 г.

За неполную четверть века уровень урбанизации повысился примерно на три процентных пункта, сохраняясь последние 15 лет на одном уровне (табл. 1.3). За это же время возросла плотность населения в целом и средняя людность сельских поселений при заметном сокращении их количества и увеличении радиуса их обслуживания, тогда как людность городских поселений уменьшилась при одновременно снижении радиуса их обслуживания. По всем показателям заселенности территории, как в прошлом, так и в настоящее время Самарская область выгодно отличается от России в целом.

Таблица 1.3

Динамика урбанизации и заселенности территории Самарской области

Показатели	Самарская область			Россия. 2002
	1979	1989	2002	
Плотность населения (кв. км. на одного жителя)	57,7	60,9	60,4	8,5
Доля городского населения (%)	78,1	80,7	80,6	73,3
Средняя людность городского населения (число городских жителей на одно поселение)	83300	77500	74600	36200
Средняя людность сельского населения (число сельских жителей на одно поселение)	441	472	502	272
Радиус обслуживания городских поселений (кв. км. на одно городское поселение)	1848	1576	1531	5808
Радиус обслуживания сельских поселений (кв. км. на одно сельское поселение)	35	40	43	120

В 1979 и 1989 годы распределение населения по основным контингентам в Самарской области и России в целом было практически одинаковым (табл. 1.4). Различия стали весьма заметными в 2002 г.: в Самарской области доля населения в трудоспособном возрасте была выше, чем по России на 5,7 пункта, тогда как в России доля лиц старше трудоспособного возраста превышала аналогичный показатель в Самарской области на 6,3 процентных пункта. Однако за счет превышения в России в целом доли лиц моложе трудоспособного возраста, чем это в Самарской области, средний возраст в последней на 0,7 года выше чем по Федерации в целом. Это же относится и к медианному возрасту, который в области на 0,8 года выше, чем в целом по стране.

Таблица 1.4

Распределение населения по возрастным контингентам и демографическая нагрузка в Самарской области и России (данные переписей, в %)

Показатели	Самарская область			Россия		
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Моложе трудоспособного возраста	23,1	23,6	16,8	23,3	24,5	18,1
В трудоспособном возрасте	61,6	58,0	67,0	60,4	56,9	61,3
Старше трудоспособного возраста	15,3	18,4	14,2	16,3	18,5	20,5

Явные различия просматриваются лишь по лицам моложе трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста. В целом же различия не велики, т.к. взаимно гасятся. Снижение демографической нагрузки и в области и по стране в целом произошло по обеим группам населения, но если снижение произошло одинаковыми темпами по молодой группе населения, то по населению старше трудоспособного возраста в России нагрузка снизилась до 92, а в области — только до 97% (табл. 1.5). Тем не менее Самарская область по показателям демографической нагрузки близка к среднероссийским характеристикам.

Несмотря на несопоставимость данных микропереписи 1994 г. и с материалами переписи населения 1989 г., с которыми никаких сомнений нет, тем не менее в обоих случаях видно, что население Самарской области более постоянно, чем в целом по стране (табл. 1.6). Причем, если доли уроженцев в населении области и страны в целом мало чем отличаются (даже динамика близка), то доля лиц,

проживших в месте постоянного жительства 10 и более лет в Самарской области значительнее, чем по стране (сильное влияние оказывают северные и восточные территории).

Таблица 1.5
Демографическая нагрузка в Самарской области и России
(на тысячу человек)

	Демографическая нагрузка в целом	Демографическая нагрузка лиц моложе трудоспособного возраста	Демографическая нагрузка лиц старшего трудоспособного возраста
Самарская область			
1999 г.	673	325	348
2004 г.	592	256	336
Россия			
1999 г.	711	355	356
2004 г.	604	278	326

Таблица 1.6
Распределение населения Самарской области по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, по данным микропереписи 1994 г. и переписи населения 1989 г. (в промилле)

	Все население	Уроженцы	Бывшие мигранты	В том числе:		Постоянное население*
				Новоселы	Старожилы	
Самарская область						
1989	1000	461	539	182	357	818
1994	1000	586	414	100	314	900
Россия						
1989	1000	475	525	213	312	787
1994	1000	580	420	122	298	878

* Численность уроженцев и старожилов (прожившие в данной местности 10 и более лет).

Общий вывод, следующий из анализа данных о динамике, заселенности и составе населения, свидетельствует, что на фоне всероссийской депопуляции, продолжающейся уже более 14 лет, Самарская область, представляя по многим демографическим характеристикам среднюю картину по стране, тем не менее, оказывается более благополучной, меньше потерявшей в результате демографического кризиса, чем абсолютное большинство субъектов Российской Федерации.

ГЛАВА 2 РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Понятие рождаемости, ее роль в воспроизводстве населения

Рождаемость это процесс деторождения в населении. Она может рассматриваться только как массовое явление, как совокупность единичных актов рождения детей. При этом имеются в виду только живорождения. Мертворождения в показателях рождаемости не учитываются. Следует различать понятия рождаемость и плодовитость (в старой литературе еще можно встретить смешение двух этих категорий). Плодовитость это биологическая способность к деторождению, а рождаемость относится к фактическому деторождению, т.е. реализации этой способности.

Если рождаемость представляет собой совокупность деторождений, то сами они являются результатами репродуктивного поведения (об этом понятии речь пойдет ниже). На уровне семьи, индивидуума результатом является число рожденных детей. Важно, кстати, всегда уточнять, какое число детей в семье, у индивида имеется в виду. Это может быть: число рожденных детей, число живых детей, число живущих в семье детей, число детей определенного возраста, например, до 18 лет и др. Понятно, что эти показатели различаются по смыслу и по величине.

Принято в зависимости от числа детей, различать малодетность, среднететность и многодетность. Под малодетностью понимается наличие 1-2 детей, под среднететностью — 3-4 детей, под многодетностью — 5 детей и более. Нужно обратить внимание на то отличие, которое имеет место здесь по сравнению с практикой, например, социальной защиты населения. Там к многодетным семьям относятся те, кто имеет 3 и более детей.

Рождаемость, наряду со смертностью, является основным демографическим процессом. Именно она в насто-

2.1. Понятие рождаемости, ее роль в воспроизводстве населения

ящее время в нашей стране и других индустриальных странах оказывает решающее влияние на характер воспроизводства населения. От нее, главным образом, зависит то, как в обществе осуществляется процесс замещения поколений. Достаточно сказать, что если число детей, рожденных в среднем одной женщиной, независимо от ее брачного состояния, не будет превышать примерно 2,1 или число детей в среднем у одной плодовитой (т.е. способной к деторождению) супружеской пары не будет превышать примерно 2,3-2,4, то сколь низким не был бы при этом уровень смертности, замещения поколений в обществе происходить не будет и численность населения от поколения к поколению будет сокращаться (следует, правда иметь в виду, что это сокращение может тормозиться или откладываться на некоторое время под влиянием сложившейся благоприятной возрастной структуры населения, но только на некоторое время).

О соотношении влияния рождаемости и смертности на воспроизводство населения свидетельствует следующее. При существующем сейчас в России уровне смертности для обеспечения простого воспроизводства населения, т.е. чтобы от поколения к поколению численность населения не сокращалась, необходимо, чтобы в среднем на одну женщину приходилось 2,11 рожденных детей. Если же удалось бы сократить уровень смертности в 1,5 раза, то этот показатель сократился бы всего лишь до 2,09.

В этой связи рождаемости отводится особое место в демографической политике. От того, удастся ли существенно изменить ее уровень и тенденции, решающим образом зависят перспективы демографической динамики, изменения численности населения и его состава, будущее нашей страны.

Для того чтобы повышалась рождаемость, надо очень хорошо представлять себе, от чего зависит ее уровень,

число детей в семьях, что определяет то или иное репродуктивное поведение. Это, в свою очередь, предполагает всесторонний и глубокий анализ рождаемости и репродуктивного поведения с использованием различных показателей и источников информации.

2.2. Источники информации о рождаемости

Можно выделить два источника информации: статистические данные и результаты социолого-демографических опросов. В свою очередь статистическая информация делится на данные текущего учета и переписи населения. Каждый из этих источников информации имеет свою специфику, они взаимно дополняют друг друга.

Текущий учет числа рождений дает постоянную ежегодную, ежемесячную информацию о числе родившихся, их распределении по возрасту матери и некоторым другим характеристикам. Он основан на разработке актов о рождении, которые сейчас в нашей стране включают в себя следующие сведения: пол ребенка, дата и место рождения, сколько родилось детей (один, двойня, тройня), живорожденный или мертворожденный, дата рождения и возраст родителей, их гражданство, место постоянного жительства родителей и продолжительность проживания в нем, наличие свидетельства о заключении брака родителей, наличие свидетельства об установлении отцовства, наличие заявления матери. До 1998 г. в акте о рождении записывалось и то, какой это ребенок по счету у матери. В новой форме акта этих сведений нет. Нет их, соответственно, и среди статистических показателей рождаемости. В то же время распределение родившихся по очередности рождения и основанные на нем показатели чрезвычайно важны для анализа рождаемости.

Однако текущая информация о рождаемости позволяет рассчитывать показатели только для условного поколения, т.е. совокупности людей разного возраста, но живущих в одно и то же время. Их называют современниками. Условность здесь заключается в том, что реально такого поколения не существует, но при демографических расчетах условно предполагается, что на протяжении жизни совокупности современников интенсивность различных демографических процессов, в т.ч. рождаемости, в каждом возрасте у них такая же, какая имеет место в анализируемый календарный период. При этом люди разных возрастов, живущие в одно время, рассматриваются как принадлежащие к одному и тому же поколению. Показатели для условного (гипотетического) поколения в этом случае трактуются как результат протекания того или иного демографического процесса в некоторой воображаемой когорте. Именно эти показатели, основанные на данных текущей статистики, обычно используются для характеристики современной демографической ситуации.

Однако такие показатели, наряду с несомненными достоинствами, заключающимися в том, что они позволяют постоянно отслеживать динамику рождаемости, имеют существенный недостаток. Они зависят от, так называемого календаря или тайминга рождений. Под влиянием тех или иных кратковременных обстоятельств рождение детей может откладываться (это было, видимо, во многих российских семьях в 1990-е гг.). Возможна и обратная ситуация. Рождение ребенка может произойти несколько раньше, чем намечали супруги, не предполагая того, что еще до этого времени сложатся благоприятные условия для прибавления семейства (вероятно, это имело место в 1980-е гг. в связи с реализацией ряда мер государственной помощи семьям с детьми). Все это отразится на текущих показателях рождаемости, рассчитываемых для

условных (гипотетических) поколений, но не окажет существенного влияния на конечное число рождений в реальных поколениях и, стало быть, на воспроизводство этих поколений.

Реальное поколение — совокупность людей, родившихся в один временной период. Их называют ровесниками. Источником данных о рождаемости в реальных поколениях является перепись населения. При заполнении переписного листа в 2002 г. у женщин в возрасте 15 лет и старше спрашивалось: «Сколько детей Вы родили?». В результате обработки ответов на этот вопрос получают сведения о среднем числе рожденных детей у женщин разных поколений, разных годов рождения. Это позволяет лучше отследить изменения в рождаемости, корректнее выделить ее детерминанты при сравнении данных по разным поколениям.

Однако использование показателей рождаемости в реальных поколениях имеет и свои минусы. Окончательное число рождений в реальном поколении может быть определено только тогда, когда все женщины в нем завершат процесс деторождения (до этого времени можно говорить лишь о числе рожденных детей к тому или иному возрасту). В этом случае можно достоверно сказать только о той рождаемости, которая была в прошлом, хотя и в недалеком. Но анализ рождаемости предполагает и ее текущую оценку и характеристику. Для этого используются данные по условным поколениям.

Наряду со статистическими данными при анализе рождаемости целесообразно использовать результаты социолого-демографических исследований. Они существенно расширяют информационную базу. Если в статистике речь идет только о свершившихся фактах, то социолого-демографическое исследование дает возможность исследовать репродуктивное поведение, т.е. поведение, связанное с рождением детей. Без знания этого поведения вряд ли

можно говорить об адекватных ситуации мерах воздействия, ибо влиять, естественно, можно только на само поведение, а не на его результаты. Изменения в показателях рождаемости будут следствием перемен в репродуктивном поведении. Именно это, в конечном счете, обуславливает значимость социолого-демографических исследований при анализе рождаемости.

Результаты текущего учета родившихся содержатся в нескольких статистических таблицах. В таблице Р211 «Родившиеся живыми по возрасту матери и источнику сведений об отце» дается распределение родившихся по возрасту матери: 15-17 лет, 18-19 лет, 20-24 года, 25-29 лет и далее по пятилетним возрастным группам, кончая возрастом 50-54 года и 55 лет и старше. Причем эта информация дается по всем рождениям, а также по рождениям в зарегистрированном браке и вне его, в т.ч., в зависимости от характера регистрации, по заявлению матери и по совместному заявлению родителей. Данная таблица на федеральном уровне разрабатывается в разрезе всех субъектов Федерации с выделением городского и сельского населения, населения регионального центра. На уровне каждого субъекта Федерации в ней выделяется население городов и районов, в т.ч. городское и сельское.

Таблица Р241 имеет то же название, что и Р211, но отличается от нее тем, что в ней приводится распределение родившихся по однолетним возрастным группам матери, т.е. для каждого возраста в отдельности. Она составляется отдельно для каждого субъекта Федерации с выделением городского и сельского населения.

В таблице А12 «Естественное движение населения» показывается общее число родившихся (в т.ч. мальчиков и девочек), а также число родившихся в расчете на 1000 населения, т.е. общий коэффициент рождаемости. Таблица на федеральном уровне разрабатывается в раз-

резе всех субъектов Федерации с выделением городского и сельского населения, населения регионального центра. На уровне каждого субъекта Федерации в ней выделяется население городов и районов, в т.ч. городское и сельское.

Программа итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. включает в себя две таблицы (каждая с абсолютными и относительными, т.е. в расчете на 1000 женщин, данными) с показателями рождаемости по реальным поколениям. В таблице 9в «Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрасту, состоянию в браке и числу рожденных детей» дается распределение женщин различных возрастных групп (15-17 лет, 18-19 лет, 20-24 года и далее по пятилетним возрастным группам, кончая возрастом 65-69 лет и 70 лет и старше) по числу рожденных детей и указывается среднее число рожденных детей (в расчете на 1000 женщин).

Вторая таблица (10в «Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрасту, состоянию в браке, уровню образования и числу рожденных детей») отличается от первой тем, что здесь нет распределения по числу рожденных детей, а есть только их общее число и общее число женщин, что позволяет рассчитать среднее число рожденных детей. В то же время эти данные приводятся дифференцированно для женщин с различным уровнем образования. Обе эти таблицы разрабатываются в целом по России и по субъектам Федерации, отдельно для всех, городских и сельских женщин с выделением женщин, состоящих в браке, и занятых. В таблице 9в предусмотрено также выделение женщин наиболее многочисленных национальностей.

Следует обратить внимание на то, что еще в целом ряде итоговых таблиц Всероссийской переписи населения 2002 г., связанных с характеристикой домохозяйств, присутствуют сведения о числе детей. Однако они принципиально отличаются от рассмотренных выше и это нужно иметь в

виду, анализируя данные переписи населения. Дело в том, что эти таблицы построены не на основе ответов женщин на вопрос о числе рожденных детей, а на основе данных о составе домохозяйств. Таким образом, в них учитываются только дети, живущие на момент переписи населения в домохозяйстве. Более того, в самих этих таблицах оговаривается, что в них учитываются только дети моложе 18 лет и при том в их число не включаются те, кто уже состоит в браке и имеет детей. Поэтому речь в них идет не о числе рожденных детей, а о числе детей в возрасте до 18 лет, не состоящих в браке, не имеющих своих детей живущих в домохозяйстве. Отличие здесь весьма принципиально. В число последних не попадают дети старше 18 лет, дети до 18 лет, живущие отдельно от родителей или имеющие свои семьи, а также умершие дети. В то же время в их число могут входить дети обоих супругов от предыдущих браков, живущие в одном домохозяйстве, а также усыновленные дети. Поэтому, когда по данным таблицы 51с итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. «Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет» оказывается, что в России 48,3% частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, т.е., по сути дела, семей, не имеют детей, то это вовсе не означает, что у нас в стране настолько распространена бездетность, что почти половина семей не имеют детей. Такой вывод иногда делается. Он совершенно неправомерен. Дети одной части этих семей уже достигли 18-летнего возраста, другие семьи просто не успели еще обзавестись ребенком.

Далее будут подробно рассмотрены различные показатели рождаемости, получаемые и рассчитываемые на основе всех источников информации: текущего статистического учета, переписи населения, социолого-демографических исследований.

2.3. Показатели рождаемости населения

Общие показатели рождаемости

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Абсолютное число родившихся	Представляет собой общее число детей, родившихся живыми.
Общий коэффициент рождаемости	Представляет собой число родившихся в расчете на 1000 населения. Рассчитывается путем деления абсолютного числа родившихся на среднегодовую общую численность населения и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.

К общим показателям рождаемости относятся абсолютное число родившихся и общий коэффициент рождаемости. Иногда рождаемость отождествляют с числом родившихся. Например, говорят или пишут, что повысился уровень рождаемости или что в одной территории он выше, чем в другой. В подтверждение этого приводятся абсолютные числа родившихся. На самом деле этот показатель совершенно не информативен и сам по себе не пригоден для анализа рождаемости. Понятно, что чем больше численность населения, тем больше, при прочих равных условиях, будет и количество тех или иных событий в этом населении. В большей совокупности населения будет больше случаев деторождений, больше абсолютное число родившихся.

Абсолютное число родившихся может быть использовано лишь для расчета других показателей рождаемости или для определения абсолютной величины естественного прироста (в этом случае из числа родившихся вычитается число умерших).

Общий коэффициент рождаемости лучше, чем абсолютное число родившихся. Однако и этот показатель для

серьезного анализа рождаемости непригоден. Дело в том, что реально в процессе деторождения принимает участие не все население, а только женщины репродуктивного (детородного, фертильного) возраста. Поэтому, чем выше будет доля этих женщин в общей численности населения, тем, при прочих равных условиях, будет выше и общий коэффициент рождаемости.

Приведем один пример. В 2003 г. общий коэффициент рождаемости в Тверской области составлял 9,2 родившихся в расчете на 1000 населения, а в Ханты-Мансийском автономном округе — 13,7. Казалось бы можно говорить, что уровень рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе в 1,5 раза выше, чем в Тверской области. Однако, известно, что для первого из этих регионов характерен значительно более молодой возрастной состав населения. Доля женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в Ханты-Мансийском автономном округе по результатам переписи населения 2002 г. составила 32,0%, а в Тверской области — 25,7%. Таким образом, различия между этими двумя субъектами Федерации по этому показателю составляют 1,25 раза. Безусловно, это влияет на различия в общих коэффициентах рождаемости. Следовательно, можно сделать вывод, что уровень рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе выше, чем в Тверской области. Но, конечно, не в 1,5 раза.

Специальный и возрастной коэффициенты рождаемости

Наименование показателей	Методика расчета показателей источники информации
Специальный коэффициент рождаемости	Представляет собой число родившихся в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста (15-49 лет). Рассчитывается путем деления абсолютного числа родившихся на среднегодовую численность женщин в возрасте 15-49 лет и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей источники информации
Возрастной коэффициент рождаемости	Представляет собой число родившихся у матерей возраста x в расчете на 1000 женщин этого возраста, т.е. рассчитывается в ‰. Как правило, рассчитываются и публикуются для пятилетних возрастных групп женщин (15-19, 20-24, 25-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45-49). Однако могут быть рассчитаны и для однолетних возрастных групп, т.е. для каждого возраста в отдельности. Рассчитывается путем деления числа родившихся у матерей определенной возрастной группы (например, 20-24 года) на среднегодовую численность женщин этого возраста и умножения полученного результата на 1000.

Более адекватную характеристику уровня рождаемости дает использование специального и возрастных коэффициентов рождаемости. Специальный коэффициент рождаемости существенно лучше общего коэффициента. Он адекватнее характеризует истинный уровень рождаемости, в меньшей степени зависит от особенностей возрастного состава населения. Однако все же зависит. Дело в том, что даже внутри возрастной группы 15-49 лет интенсивность деторождения, естественно, различается по возрастам. В зависимости от уровня рождаемости и, особенно, возраста вступления в брак максимальные показатели рождаемости имеют место у женщин в возрастных группах 20-24 года или 25-29 лет. Дальше с возрастом интенсивность деторождения у женщин уменьшается. В связи с этим понятно, что чем больше среди женщин детородного возраста будет тех, кому 20-29 лет, тем выше, при прочих равных условиях, будет величина специального коэффициента рождаемости.

Вернемся к примеру с Тверской областью и Ханты-Мансийским автономным округом. Специальный коэффици-

ент рождаемости в 2003 г. в первом регионе составлял 35,6‰, а во втором — 42,8‰. Таким образом, по этому показателю уровень рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе на 20% выше, чем в Тверской области. Напомним, что по общему коэффициенту рождаемости перевес был полуторократный. Обратим внимание на то, что если умножить соотношение долей женщин репродуктивного возраста по этим двум регионам (1,25) на соотношение специальных коэффициентов рождаемости по ним (1,2), то получается соотношение общих коэффициентов рождаемости (1,5). Это не случайно. Между общим и специальным коэффициентами рождаемости существует определенная взаимосвязь, которая выражается следующей формулой:

$$n = F \times d,$$

где n — общий коэффициент рождаемости;

F — специальный коэффициент рождаемости;

d — доля женщин возраста 15-49 лет в общей численности населения.

Таким образом, зная две любых величины из этих трех, всегда можно рассчитать и третью.

Еще точнее, по сравнению со специальным коэффициентом рождаемости, характеризуют рождаемость возрастные коэффициенты. По сути дела, специальный коэффициент рождаемости можно рассматривать как частный случай возрастного. Просто возрастная группа здесь очень велика. Она составляет 35 лет, тогда как обычно возрастные коэффициенты рождаемости рассчитываются по пятилетним или однолетним возрастным группам.

Использование возрастных коэффициентов при динамических или территориальных сопоставлениях уровня рождаемости позволяет устранить влияние возрастного состава женщин репродуктивного возраста, оценить различия или изменения в возрастной модели рождаемости.

Кроме того, на их основе рассчитываются суммарный коэффициент рождаемости и показатели воспроизводства населения, о которых речь пойдет в дальнейшем.

Возвращаясь к Тверской области и Ханты-Мансийскому автономному округу, отметим, что доля 20-29-летних женщин среди женщин репродуктивного возраста в первом регионе составила, по данным переписи населения 2002 г., 25,8%, а во втором — 27,7%. Это, безусловно, влияет на более высокую величину специального коэффициента рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе.

В последние 10 лет в возрастной модели рождаемости (или, иначе говоря, в форме кривой возрастных коэффициентов рождаемости) в нашей стране произошли и продолжают существовать существенные изменения.

До 1993 г. возрастные различия в размерах снижения коэффициента рождаемости носили в России, если можно так сказать, «классический» характер — большая степень снижения уровня рождаемости имела место в более старших возрастах, т.е. ее уменьшение происходило за счет сокращения числа вторых и последующих рождений. После 1994 г. соотношение в динамике возрастных коэффициентов рождаемости изменилось: у более старших женщин показатели рождаемости либо снижались в меньшей степени, либо заметнее росли. Такие различия в динамике показателей рождаемости у женщин разных возрастных групп могут отражать, с одной стороны, откладывание рождений, а с другой, частичную реализацию отложенных ранее рождений в более старших возрастных группах.

Большой прирост показателей рождаемости в более старших возрастах сохранился и после 1999 г., когда уровень рождаемости в России несколько увеличивался. У 15–19-летних женщин в 2003 г. коэффициент рождаемости был ниже, чем в 1999 г., на 6,4%. Во всех остальных возрастах рождаемость в 2003 г. была выше, чем в 1999 г.:

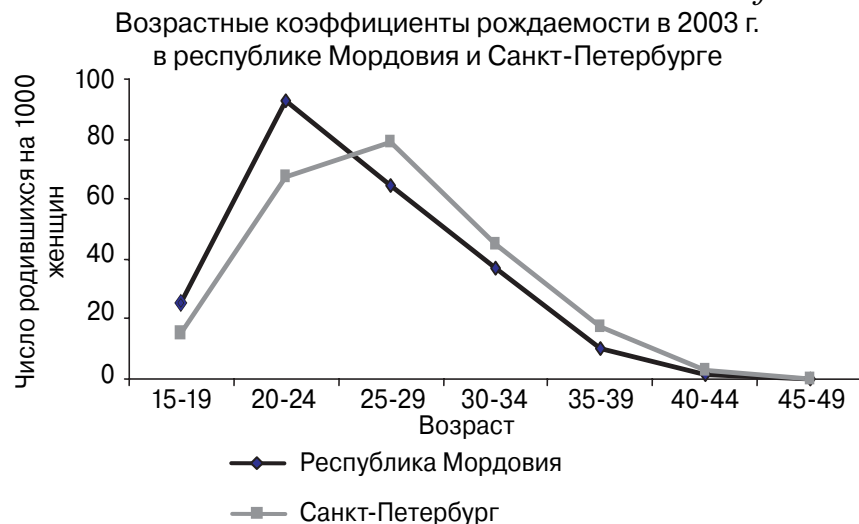
20–24 года — на 2,1%, 25–29 лет — на 20,1%, 30–34 года — на 34,9%, 35–39 лет — на 41,6%, 40–44 года — на 22,7%.

Таким образом, у 30–39-летних женщин показатель рождаемости в 2003 г. вырос более чем на треть по сравнению с 1999 г. и вернулся к уровню начала 1990-х гг. То же имело место и в возрастной группе 25–29 лет, тогда как у женщин моложе 25 лет коэффициенты рождаемости сейчас существенно ниже тех, которые были 10 лет назад. Столь различная динамика показателей рождаемости у женщин разных возрастов привела к существенному изменению формы кривой возрастных коэффициентов рождаемости, смещению значительной доли рождений к более старшим возрастам. Если в 1994 г. коэффициент рождаемости в возрастной группе 25–29 лет составлял 55,9% от величины этого показателя в возрасте 20–24 года, то в 2003 г. — 82,3%.

Возрастная модель рождаемости существенно различается сейчас по регионам России. В ряде регионов (например, Москва, Санкт-Петербург, Томская область) коэффициенты рождаемости у 25–29-летних женщин выше, чем в возрасте 20–24 года, тогда как есть регионы, где показатель рождаемости в возрасте 25–29 лет составляет менее 70% от его величины в возрасте 20–24 года (например, Республика Мордовия, Курская и Тамбовская области).

Рассмотрим кривые возрастных коэффициентов рождаемости в двух регионах, близких по уровню рождаемости, но существенно различающихся по соотношению коэффициентов рождаемости 20–24- и 25–29-летних женщин: Республика Мордовия и Санкт-Петербург (рис. 2.1) Различия в возрастной модели рождаемости между двумя этими регионами связаны, прежде всего, с разным средним возрастом вступления в брак, с откладыванием браков. Доля состоящих в браке в возрасте 20–24 года составила, по данным переписи населения 2002 г., 30,5% в Санкт-Петербурге и 44,0% в Республике Мордовия.

Рисунок 2.1

Индексный метод в анализе рождаемости.

Прежде, чем переходить к другим показателям рождаемости, остановимся на возможностях использования индексного метода при динамических или территориальных сопоставлениях уровня рождаемости. Этот метод, используемый в отношении общих коэффициентов рождаемости, позволяет определить, в какой степени изменение общих коэффициентов рождаемости в динамике или отличие величины этого показателя для одного населения от его величины для другого населения связано с изменением или различием собственно интенсивности деторождения, а в какой степени — с изменением или различием половозрастной структуры населения. Расчет производится по следующей формуле:

$$\frac{n^1}{n^0} = \frac{\sum f_x^1 \times w_x^0}{n^0} \times \frac{n^1}{\sum f_x^1 \times w_x^0},$$

где n^1 — общий коэффициент рождаемости текущего периода (для динамических индексов) или анали-

зируемого населения (для территориальных индексов);

n^0 — общий коэффициент рождаемости базисного периода (для динамических индексов) или населения, используемого в качестве базы сравнения (для территориальных индексов);

f_x^1 — возрастные коэффициенты рождаемости текущего периода (для динамических индексов) или анализируемого населения (для территориальных индексов) (в ‰);

w_x^0 — доля женщин каждой возрастной группы в общей численности населения базисного периода (для динамических индексов) или населения, используемого в качестве базы сравнения (для территориальных индексов) (в долях единицы).

Общие коэффициенты рождаемости доступны практически всегда и нужно произвести дополнительный расчет только по формуле:

$$\sum f_x^1 \times w_x^0.$$

Для такого расчета необходимы возрастные коэффициенты рождаемости текущего периода или анализируемого населения, а половозрастная структура населения, наоборот, базисного периода или населения, используемого для сравнения.

Теперь о том, что показывают данные индексы.

Первый индекс $\left(\frac{n^1}{n^0}\right)$ показывает изменение общего коэффициента рождаемости (для динамических индексов) или отличие величины этого показателя для анализируемого населения от его величины для населения, используемого в качестве базы сравнения (для территориальных индексов).

Второй индекс $\left(\frac{\sum f_x^1 \times w_x^0}{n^0}\right)$ свидетельствует о вкладе

возрастных коэффициентов рождаемости в различие общих коэффициентов. Он показывает, каким было бы изменение общего коэффициента рождаемости (для динамических индексов) или отличие его от показателя для другого населения (для территориальных индексов), если бы менялась или различалась только собственно интенсивность деторождения, а половозрастная структура населения оставалась неизменной или была бы одинаковой у обоих населений.

Третий индекс $\left(\frac{n^1}{\sum f_x^1 \times w_x^0} \right)$ свидетельствует о вкладе

половозрастной структуры в различие общих коэффициентов рождаемости. Он показывает, каким было бы изменение общего коэффициента рождаемости (для динамических индексов) или отличие его от показателя для другого населения (для территориальных индексов), если бы менялась или различалась только половозрастная структура населения, а собственно интенсивность деторождения оставалась неизменной или была бы одинаковой у обоих населений.

Используя индексный метод, определим вклад изменения возрастных коэффициентов рождаемости и половозрастного состава населения в повышение общего коэффициента рождаемости в России. В 2003 г. по сравнению с 1999 г. общий коэффициент рождаемости увеличился на 22,9%. Свыше половины этого прироста вызвано ростом возрастных коэффициентов рождаемости (табл. 2.1).

Соотношение вклада изменения возрастных коэффициентов рождаемости и половозрастной структуры населения год от года менялось: уменьшался относительный вклад первого параметра и увеличивался — второго. Прирост общего коэффициента рождаемости в 2000 г. по сравнению с 1999 г. на 89,6% был связан с увеличением возрастных коэффициентов рождаемости и, соответственно, на 10,4% — с изменениями в половозрастном составе

Таблица 2.1

Индексы динамики общего коэффициента рождаемости в Российской Федерации в 1999–2003 гг.

Годы	Изменение общего коэффициента рождаемости	Индекс вклада изменения возрастных коэффициентов рождаемости в изменение общего коэффициента рождаемости	Индекс вклада изменения половозрастной структуры в изменение общего коэффициента рождаемости
1999–2003	1,229	1,126	1,091
1999–2000	1,048	1,043	1,005
2000–2001	1,046	1,036	1,010
2001–2002	1,077	1,048	1,028
2003–2002	1,041	0,996	1,045

населения. В 2000-2001 гг. эти показатели равнялись, соответственно, 78,3% и 21,7%, а в 2001-2002 гг. — 63,2% и 36,8%. Таким образом, уменьшался вклад увеличения возрастных коэффициентов рождаемости и увеличивался вклад изменений половозрастного состава населения в прирост общего коэффициента рождаемости, который в 2003 г. по сравнению с 2002 г. был полностью обусловлен сдвигами в половозрастном составе, а изменение возрастных коэффициентов рождаемости уже способствовало снижению общего коэффициента.

Возвращаясь к сравнению уровня рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе и Тверской области, используя индексный метод, можно отметить, что полуторократный перевес общего коэффициента рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе в 2002-2003 гг. на 64% был обусловлен различиями в половозрастном составе населения этого региона и Тверской области и на 36% — различиями в возрастных коэффициентах рожда-

емости. Собственно уровень рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе больше, по сравнению с Тверской областью, в 1,17 раза.

Суммарный и кумулятивный коэффициенты рождаемости, средний возраст матерей при рождении детей.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Суммарный коэффициент рождаемости	Показывает то число детей, которые были бы рождены в среднем одной женщиной на протяжении всей ее жизни при условии сохранения уровня рождаемости во всех возрастах неизменным и именно таким, каков он на момент расчета коэффициента. Рассчитывается как сумма возрастных коэффициентов рождаемости, умноженная на 5 (если возрастные коэффициенты по 5-летним группам; если они по однолетним группам, то умножения не делается) и деленная на 1000, так как возрастные коэффициенты рождаемости рассчитываются на 1000 женщин, а суммарный коэффициент — на одну.
Кумулятивный коэффициент рождаемости	Показывает то число детей, которые были бы рождены в среднем одной женщиной к достижению того или иного возраста при условии сохранения уровня рождаемости неизменным и именно таким, каков он на момент расчета коэффициента. В отличие от суммарного коэффициента рождаемости, при расчете кумулятивных коэффициентов суммируются не все возрастные коэффициенты рождаемости, а лишь до того возраста, для которого рассчитывается кумулятивный коэффициент. Например, при расчете кумулятивного коэффициента рождаемости для 30 лет суммируются возрастные коэффициенты рождаемости от 15 до 29 лет включительно, а при расчете кумулятивного показателя рождаемости для 40 лет — от 15 до 39 лет включительно. Как и при расчете суммарного коэффициента рождаемости, сумма возрастных коэффициентов рождаемости умножается на длину возрастного интервала (a) и на 0,001.

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Средний возраст матери при рождении детей	<p>Рассчитывается по следующей формуле:</p> $X_{\text{ср}} = \frac{(\sum f_x \times x)}{\sum f_x},$ <p>где f_x — возрастные коэффициенты рождаемости; x — возраст. Если используются однолетние возрастные коэффициенты рождаемости, то в качестве величины x будет использоваться соответствующее число лет, а к полученному результату $X_{\text{ср}}$ добавляется 0,5. Необходимость последнего становится понятной из следующего. Если берутся женщины в возрасте, например, 20 лет, то сюда попадают те, кому от 20 до 21 года и, следовательно, их средний возраст, строго говоря, не 20, а 20,5 лет. При использовании пятилетних возрастных коэффициентов рождаемости, в качестве величины x берется середина пятилетней возрастной группы (для группы 15-19 лет серединой будет 17,5; для 20-24 — 22,5; для 25-29 — 27,5; для 30-34 — 32,5; для 35-39 — 37,5; для 40-44 — 42,5; для 45-49 — 47,5).</p>

Одним из самых важных показателей рождаемости является суммарный коэффициент. По сравнению с достаточно адекватно характеризующими уровень рождаемости возрастными коэффициентами, суммарный коэффициент рождаемости обладает, по меньшей мере, тремя достоинствами.

Во-первых, в отличие от возрастных коэффициентов, которых оказывается 7 при пятилетних возрастных группах или 35 при однолетней возрастной группировке, суммарный коэффициент характеризует уровень рождаемости одним числом.

Во-вторых, он более понятен по смыслу, так как показывает не, зачастую плохо осознаваемое, число рождений

в расчете на 1000 женщин определенного возраста, а среднее число детей рожденных одной женщиной.

В-третьих, этот коэффициент характеризует не только уровень рождаемости, но и воспроизводство населения. Выше уже отмечалось, что суммарный коэффициент рождаемости равный примерно 2,1, по сути дела, отделяет простое воспроизводство населения (когда численность населения от поколения к поколению не меняется) от суженного (при котором каждое новое поколение по численности оказывается меньше предыдущего).

Для общей характеристики уровня рождаемости, в первую очередь, целесообразно использовать суммарный коэффициент рождаемости. При возникновении же необходимости углубления анализа рождаемости, выявления компонентов изменений суммарного коэффициента рождаемости во времени или различий его у разных населений, следует обратиться к возрастным показателям рождаемости.

С конца 1980-х гг. суммарный коэффициент рождаемости почти неуклонно снижался (исключение составили только 1994 и 1998 гг.) и к 1999 г. достиг беспрецедентно (для России) низкого уровня, составив 1,17 ребенка. В последние годы этот показатель несколько повысился, вернувшись к уровню, который наблюдался в середине 1990-х гг. Однако важно отметить, что он по-прежнему чрезвычайно далек от рубежа простого воспроизводства населения. В 2003 г. суммарный коэффициент рождаемости был в 1,6 раза ниже необходимого для такого воспроизводства уровня. Для обеспечения нулевого естественного прироста, т.е. баланса рождений и смертей, в 2003 г. необходимо было бы, чтобы суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,11.

Продолжая сопоставление уровня рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе и Тверской области,

отметим, что в первом из этих регионов суммарный коэффициент рождаемости в 2003 г. составлял 1,558, а во втором — 1,346. Разница составляет 16%, т.е. практически столько же, сколько было получено при использовании индексного метода (17%).

С суммарным коэффициентом тесно связан, так называемый, кумулятивный коэффициент рождаемости. Можно даже сказать, что первый является частным случаем второго. Различие между этими показателями состоит в том, что суммарный коэффициент рождаемости показывает число детей, которые были бы рождены в среднем одной женщиной на протяжении всей ее жизни, а кумулятивные — к достижению того или иного возраста (например, к 30 или 40 годам). Если суммарный коэффициент рождаемости показывает, как бы, итог процесса деторождения, то кумулятивные коэффициенты позволяют проследить формирование этого итога по мере достижения женщиной тех или иных возрастных рубежей.

Выше шла речь об изменениях в возрастной модели рождаемости, которые происходят в нашей стране в последние годы. Посмотрим, как это отражается на кумулятивных коэффициентах рождаемости. Кумулятивный коэффициент рождаемости к 25 годам в России в 1994 г. равнялся 0,851 и составлял 60,8% от суммарного коэффициента рождаемости, а в 2003 г. — 0,614 и 46,6%. Таким образом, очевидно снижение рождаемости в возрастах до 25 лет и откладывание рождений на более поздний возраст.

Говоря о возрастных рубежах, следует отметить еще один, к сожалению, весьма редко используемый показатель — средний возраст матерей при рождении детей. В отличие от всех рассмотренных выше показателей, он характеризует не уровень рождаемости, а возраст женщин, рожающих детей. Анализ изменения этого показателя позволяет, в первом приближении, оценить проис-

ходит ли «омоложение» или «постарение» рождаемости. В первом случае рождения будут сосредоточиваться в более молодых возрастах женщин, а во втором — в более старших. Такие изменения могут происходить по двум причинам.

Во-первых, реальное изменение возраста рождения детей, которое может происходить как из-за изменения возраста вступления в брак или начала сексуальной жизни, так и из-за изменения продолжительности времени между вступлением в брак или началом сексуальной жизни и рождением первого ребенка, изменения временных интервалов между рожденьями детей. Интервал времени между вступлением в брак и рождением первого ребенка называется протогенетическим интервалом, а интервалы между рожденьями детей — интергенетическими. Величины этих интервалов, их сокращение или, наоборот, удлинение позволяют судить о календаре или тайминге рождений (т.е. их распределении по возрасту женщины, по годам ее брачной жизни) и происходящих в нем изменениях.

Во-вторых, изменение уровня рождаемости влияет на средний возраст матерей при рождении детей. Понятно, что рождения более старших очередностей (вторые, третьи и т.д.) происходят в более старших возрастах. При сокращении уровня рождаемости, уменьшении среднего числа рожденных детей становится все меньше рождений старших очередностей и, стало быть, при прочих равных условиях, меньше рождений у женщин относительно более старших возрастов. Это ведет, естественно, к снижению среднего возраста матерей при рождении детей. Исходя из этого ясно, что повышение рождаемости, наоборот, будет вести к росту среднего возраста матерей.

Если в 1994 г. средний возраст матерей при рождении детей составлял в России 24,61 года, то к 2003 г. он увеличился до 26,26 года. Так как суммарный коэффициент

рождаемости за этот период не только не вырос, а даже несколько сократился, можно сказать, что повышение среднего возраста матерей при рождении детей связано исключительно с откладыванием рождений на более старшие возраста. Возвращаясь к сравнению возрастных моделей рождаемости в Санкт-Петербурге и Республике Мордовии, отметим, что в первом из регионов средний возраст матерей при рождении детей составлял в 2003 г. 27,31 года, а во втором — 25,74 года.

Показатели рождаемости для родившихся в зарегистрированном браке и вне его

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Доля родившихся вне зарегистрированного брака (в т.ч. зарегистрированных по заявлению матери и совместному заявлению родителей; всего и у женщин разного возраста)	Рассчитывается путем деления числа родившихся вне зарегистрированного брака на число всех родившихся и умножения полученного частного от деления на 100, т.е. в %. Рассчитывается как по всем рождениям, так и по рождениям у женщин отдельных возрастных групп.
Возрастной коэффициент рождаемости в зарегистрированном браке	Представляет собой число родившихся в зарегистрированном браке у матерей данной возрастной группы в среднем на 1000 состоящих в браке женщин. Рассчитывается путем деления числа родившихся у матерей определенного возраста, состоящих в зарегистрированном браке, на среднее за период число состоящих в браке женщин в этом возрасте и умножения полученного результата на 1000, т.е. в ‰. Может быть рассчитан только за двухлетний период, примыкающий к переписи населения, так как при расчете используется число состоящих в браке женщин, которое получается только при переписи населения.

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Возрастной коэффициент рождаемости вне зарегистрированного брака (в т.ч. для рождений, зарегистрированных по заявлению матери и совместному заявлению родителей)	Представляет собой число родившихся вне зарегистрированного брака у матерей данной возрастной группы в среднем на 1000 не состоящих в браке женщин. Рассчитывается путем деления числа родившихся у матерей определенного возраста, не состоящих в зарегистрированном браке, на среднее за период число не состоящих в браке женщин в этом возрасте и умножения полученного результата на 1000, т.е. в ‰. Может быть рассчитан только за двухлетний период, примыкающий к переписи населения, так как при расчете используется число не состоящих в браке женщин, которое получается только при переписи населения.

На показателях рождаемости может отражаться влияние не только половозрастного состава населения, но и его брачной структуры. Понятно, что, чем выше доля состоящих в браке среди женщин репродуктивного возраста (особенно, 20-29 лет), тем, при прочих равных условиях, будут выше и показатели рождаемости. Поэтому в анализе используются показатели рождаемости в зарегистрированном браке и вне его. Существующая у нас текущая регистрация рождений дает возможность разделить их на рождения в зарегистрированном браке и вне его, а последних, в свою очередь, на зарегистрированные по заявлению матери и по совместному заявлению родителей.

Наиболее часто используемым показателем рождаемости вне зарегистрированного брака является доля родившихся вне зарегистрированного брака (в т.ч. зарегистрированных по заявлению матери и по совместному заявлению родителей) в общем числе родившихся. Следует, однако,

иметь в виду, что он не характеризует интенсивность деторождения вне зарегистрированного брака, а показывает лишь то, какая часть детей рождается у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке.

Наряду с ним целесообразно рассчитывать и анализировать возрастные коэффициенты рождаемости в зарегистрированном браке и вне его. Здесь сознательно не используются понятия «брачная» и «внебрачная» рождаемость. Дело в том, что демография и социология семьи под браком понимают, как правило, наличие фактических супружеских отношений независимо от их регистрации. Отсутствие же зарегистрированного брака при регистрации рождений в органах ЗАГС не обязательно означает отсутствие фактического брака. Поэтому, строго говоря, нельзя считать все рождения вне зарегистрированного брака внебрачными рождениями. Можно предположить, что наличие или отсутствие фактических супружеских отношений без их регистрации, в известной мере влияет на форму регистрации рождения: по совместному заявлению родителей и по заявлению матери. В этом случае среди первых относительно часто могут встречаться брачные рождения (но в тех браках, которые не зарегистрированы), а среди вторых — внебрачные.

Нужно иметь в виду, что при расчете возрастного коэффициента рождаемости в зарегистрированном браке допускается одна условность. Дело в том, что в числителе и знаменателе формулы, по которой рассчитывается этот показатель, имеет место различное понимание брака. В числителе используется число родившихся в зарегистрированном браке (по данным органов ЗАГС), а в знаменателе — данные переписи населения, где брачное состояние определяется по самоопределению, т.е. речь идет скорее о фактическом браке независимо от его регистрации. Представляется, что, несмотря на эту условность, данный по-

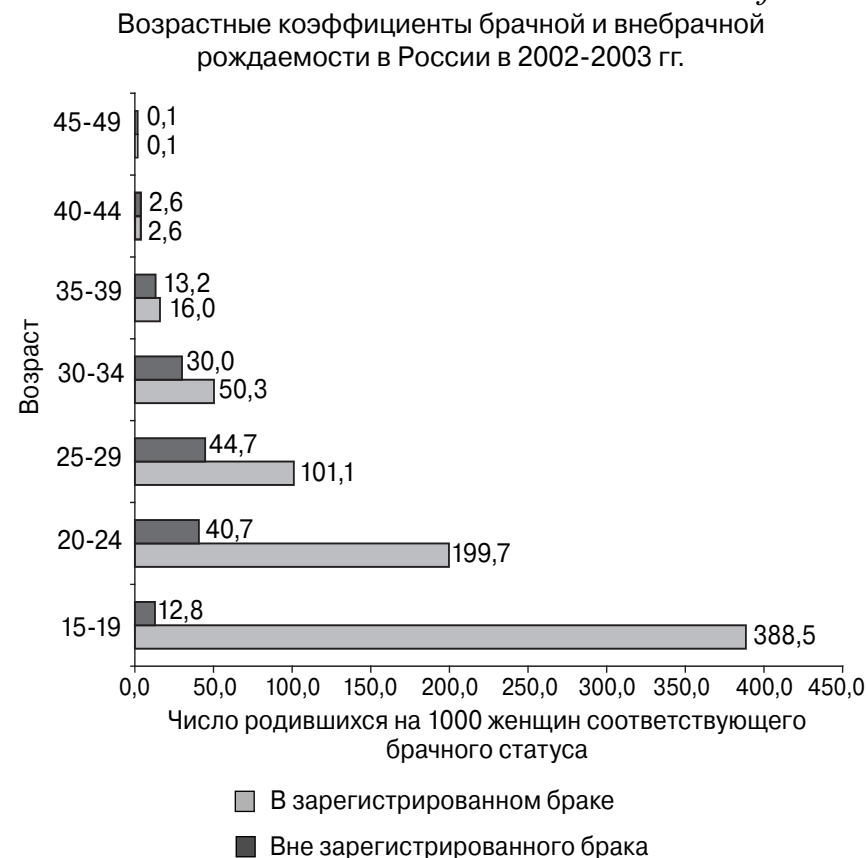
казатель может рассчитываться, так как население нашей страны, отвечая на вопрос о состоянии в браке, ориентируется, главным образом, на зарегистрированный брак и, следовательно, различия в понимании брака в числителе и знаменателе здесь невелики. Результаты переписи населения 2002 г. позволяют свести эту условность к минимуму, так как среди состоящих в браке выделяются те, у кого брак зарегистрирован. Из приведенных пояснений ясно, что данный показатель может быть рассчитан только за годы, примыкающие к переписи населения. Рассмотренные условности и ограничения использования показателей рождаемости в зарегистрированном браке в той же степени относятся и к возрастным коэффициентам рождаемости вне зарегистрированного брака.

При проведении анализа рождаемости представляется важным сравнить показатели рождаемости в зарегистрированном браке и вне его для различных возрастных групп женщин (рис. 2.2). В России неуклонно растет доля родившихся вне зарегистрированного брака. В 1990 г. она составляла 14,6%, в 1995 г. — 21,1%, в 1997 г. — 25,3%, в 1999 г. — 27,9%, в 2000 г. — 28,0%, в 2001 г. — 28,8%, в 2003 г. — 29,7%. Более того, начиная с 1994 г., почти постоянно увеличивается (исключение составил только 1999 г.) и абсолютное число этих рождений. У городских женщин в 2003 г. доля родившихся вне зарегистрированного брака составляла 28,6%, у сельских — 32,6%.

Чаще всего рождения вне зарегистрированного брака происходят у женщин моложе 20 лет (в 2003 г. — 46,4%). Причем свыше 60% из них регистрируются по заявлению матери. Другой пик приходится на возраста старше 35 лет: 35-39 (30,1%), 40-44 (34,2%). В отличие от младшей возрастной группы, здесь большинство этих рождений регистрируются по совместному заявлению родителей. В последние годы доля родившихся вне зарегистрированно-

го брака у женщин в возрасте до 30 лет росла (особенно, у 15–19-летних), а старше 35 лет — наоборот, несколько сокращалась.

Рисунок 2.2

Показатели брачной рождаемости выше, чем рождаемости вне зарегистрированного брака во всех возрастных группах женщин вплоть до 40 лет. Однако при переходе к более старшим возрастам они постепенно сближаются. У 15–19 летних женщин уровень брачной рождаемости больше, чем внебрачной, в 30,4 раза; в возрастной группе

20-24 года — в 4,9 раза, в 25-29 лет — в 2,3 раза, в 30-34 года — в 1,7 раза, в 35-39 лет — в 1,2 раза. У женщин в возрасте 40 лет и старше уровни брачной и внебрачной рождаемости совпадают. Максимальный уровень брачной рождаемости имеет место в возрастной группе 15-19 лет, а внебрачной — в 25-29 лет.

Рождаемость в реальных поколениях. Выше уже говорилось о показателях рождаемости для условного и реального поколений. Все рассмотренные ранее показатели относятся к, так называемому, условному поколению. Именно они, в основном, используются при анализе рождаемости.

Показателями рождаемости по реальным поколениям являются средние итоговые числа рожденных детей к концу репродуктивного (детородного) периода (суммарные коэффициенты рождаемости для реальных поколений) или средние числа рожденных детей к определенному возрасту или стажу брака у женщин (кумулятивные коэффициенты рождаемости для реальных поколений).

Эти показатели имеют то преимущество перед показателями для условных поколений, что на них не отражаются сдвиги в, так называемом, календаре или тайминге рождений (например, откладывание рождений или реализация отложенных рождений) и они точнее показывают, в какой степени происходит, в конечном счете, замещение поколения родителей поколением детей.

Однако эти показатели имеют и существенный недостаток. Пользуясь ими, нельзя оценить текущую ситуацию с рождаемостью. Они позволяют судить о рождаемости в реальных поколениях, по сути дела, только тогда, когда женщины из этих поколений достигают конца репродуктивного периода и прекращают деторождение. Если же пользоваться не итоговым показателем среднего числа рожденных детей (суммарный коэффициент), а величиной этого показателя к достижению определенного воз-

раста или стажа брака (кумулятивный коэффициент), то на ней будут сказываться возможные сдвиги в календаре или тайминге рождений.

Показатели рождаемости по реальным поколениям рассчитываются по данным переписей населения. Они могут быть также рассчитаны для локальных совокупностей населения на основе результатов социолого-демографических исследований. Расчет производится путем деления числа рожденных детей у женщин определенных лет рождения на численность этих женщин. Для поколений женщин, достигших окончания репродуктивного возраста, таким образом будет получен суммарный коэффициент рождаемости. Для остальных поколений женщин это будет кумулятивный коэффициент рождаемости к тому возрасту, в котором находятся женщины этого поколения на момент переписи или исследования. Кумулятивный коэффициент рождаемости для реальных поколений будет получен и в том случае, если в числителе показателя будут учитываться не все рожденные дети, а рожденные к определенному возрасту матерей. Например, дети, рожденные до достижения их матерями возраста 30 лет.

К показателям рождаемости для реальных поколений относятся также протогенетический (между вступлением в брак и рождением первого ребенка) и интергенетические (между рожденьями детей) интервалы. Для расчета этих показателей необходимы сведения о датах вступления в брак и рождения детей. Переписи населения, проводившиеся до сих пор в России, такую информацию не давали. В то же время эти сведения собирались при проведении микропереписи населения 1994 г. По ее результатам были получены итоговые таблицы, содержащие сведения о протогенетическом и интергенетических интервалах.

При анализе рождаемости следует использовать показатели как для условного, так и для реального поколения,

учитывая их достоинства и недостатки, аналитические возможности и ограничения.

Социологические характеристики репродуктивных ориентаций. Наряду со статистическими характеристиками в анализе рождаемости следует использовать и социологические индикаторы различных аспектов репродуктивного поведения. Репродуктивное поведение представляет собой систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. Среди индикаторов репродуктивного поведения, прежде всего, нужно отметить три наиболее устоявшихся в российской социологической демографии: идеальное, желаемое и ожидаемое число детей.

Для получения этих индикаторов можно рекомендовать следующие формулировки вопросов:

- идеальное число детей — «Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»;
- желаемое число детей — «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?»;
- ожидаемое число детей — «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?».

Аналитические и, тем более, прогностические возможности такого показателя, как идеальное число детей, весьма ограничены. Дело в том, что трудно однозначно определить, что скрывается за этим показателем из-за вероятно существующей неоднозначной трактовки этого вопроса самими респондентами, т.е. теми, кто отвечает на вопросы анкеты. Часть респондентов могут ориентироваться на то число детей, которое они предполагают иметь в своей семье или хотели бы иметь, но не могут в силу каких-то причин, другие — не связывают этот вопрос непосредственно со своей семьей и ориентируются на некоторую абстрактную семью или семью, характерную для боль-

шинства окружающих людей, третьи — ориентируются на число детей в семье, которое, с их точки зрения, наилучшим образом отвечает интересам развития общества.

Желаемое число детей является показателем более конкретным в том смысле, что оно привязывается непосредственно к семье респондента. Однако величина этого показателя, скорее всего, несколько выше того числа детей, которое респондент действительно хотел бы иметь при всех необходимых условиях. В связи с этим не вполне правомерно полагать, что желаемое число детей это то число детей, которое может быть получено при создании в семье респондента всех необходимых условий для рождения желаемого числа детей, т.е. при полном устранении помех к рождению желаемого числа детей. Это очень важно понимать при оценке возможного эффекта от мер демографической политики, направленных на устранение в семьях помех к рождению детей.

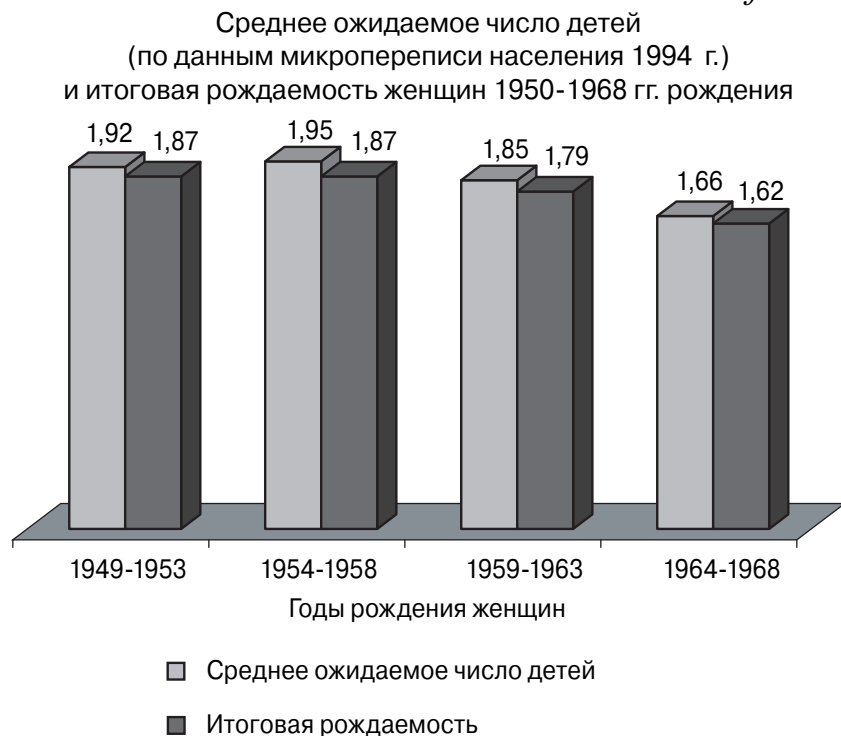
Ожидаемое число детей носит наиболее конкретный характер из трех рассматриваемых здесь показателей. В связи с чем аналитические и прогностические возможности этого показателя наилучшие. Однако, возможно, что и ожидаемое число детей несколько превышает то число детей, которое реально будет в конечном итоге в семьях.

О прогностических возможностях ожидаемого числа детей позволяют судить данные, приведенные на рис. 2.3.

Представленные суммарные коэффициенты рождаемости по реальным поколениям очень близки к ожидаемым числам детей и оба эти показателя практически синхронно снижаются в более молодых поколениях.

Рассмотренные показатели репродуктивных ориентаций целесообразно дополнять самооценкой вероятности рождения ребенка. Можно использовать следующую формулировку вопроса: «На Ваш взгляд, какова примерная вероятность (в %) рождения у Вас ребенка в ближайшие годы?».

Рисунок 2.3

Важным индикатором репродуктивного поведения являются линии репродуктивного поведения, характеризующиеся протогенетическим (между вступлением в брак и рождением первого ребенка) и интергенетическими интервалами (между рожденьями детей), использованием или не использованием контрацепции, наличием или отсутствием абортов до рождения детей и между их рожденьями. Линии репродуктивного поведения показывают наличие или отсутствие намеренного откладывания рождения детей и тем самым свидетельствуют о силе установки детности (откладывание рождений связано, как правило, с более слабой ориентацией на рождение детей). Кроме того, откладывание рождения детей может быть

вызвано неудовлетворительными условиями реализации имеющейся потребности в детях и в этом случае уменьшение масштабов откладывания рождения детей будет свидетельствовать об улучшении этих условий, в т.ч. в результате реализации демографической политики. Для анализа линий репродуктивного поведения необходима информация об использовании контрацепции и наличии абортов до рождения первого ребенка и в промежутках между рожденьями детей, об интервалах времени между фактическим началом супружеских отношений и рождением первого ребенка, между рожденьями детей.

Целесообразно выявлять и анализировать как фактические, уже имевшие или имеющие место, так и предполагаемые линии репродуктивного поведения. Если линии репродуктивного поведения свидетельствуют, прежде всего, о самом факте откладывания или не откладывания рождения детей, то протогенетические и интергенетические интервалы — о продолжительности откладывания.

Дети являются для индивида самоценными и одновременно выступают средством удовлетворения потребностей более высокого по отношению к ним иерархического уровня. Последние трансформируются в мотивы поведения. Мотивация репродуктивного поведения является одной из важнейших его характеристик. Среди мотивов можно выделить три основные группы: экономические, социальные и психологические. Выяснение мотивов рождения детей дает информацию для характеристики детерминации репродуктивного поведения. С учетом выявленных наиболее значимых мотивов можно будет разрабатывать направления и меры демографической политики в отношении рождаемости.

Анализ динамики оценки условий реализации потребности в детях необходим в связи с тем, что эти условия, наряду с потребностью в детях, определяют репродуктив-

ные установки, а, следовательно, число рожденных детей и, в конечном счете, уровень рождаемости. При этом следует иметь в виду, что эта оценка детерминируется условиями жизнедеятельности и ценностными ориентациями. Такая детерминация имеет двоякий характер.

Во-первых, оценка условий реализации потребности в детях определяется как объективной характеристикой тех или иных условий жизнедеятельности, так и значимостью данной характеристики для индивида. Например, при одном и том же уровне дохода или жилищных условиях, удовлетворенность ими и, следовательно, оценка их с точки зрения условий реализации потребности в детях, будут зависеть от того, насколько они значимы для индивида, от того, на достижение какого их уровня индивид ориентируется, иными словами, каков у него уровень притязаний. Чем выше значимость для индивида материального благополучия и хороших жилищных условий, чем выше у него уровень притязаний по этим параметрам, тем в меньшей степени он будет удовлетворен ими и в большей мере будет воспринимать их как условия, препятствующие реализации потребности в детях.

Во-вторых, одна и та же степень удовлетворенности теми или иными характеристиками жизнедеятельности разными людьми будет неодинаково оцениваться как условие реализации потребности в детях в зависимости от соотношения значимости для индивида, с одной стороны, наличия ребенка или нескольких детей, а, с другой стороны, сохранения или достижения тех или иных характеристик условий жизнедеятельности, т.е. от конкуренции потребности в детях с другими потребностями индивида. Например, оценка уровня жизни как помехи к рождению большего числа детей, вероятно, различается у разных людей в зависимости от соотношения значимости ценностей наличия нескольких детей и материального благополучия.

При изучении репродуктивного поведения важно знать, в какой степени на оценку условий реализации потребности в детях влияют: объективная характеристика условий жизнедеятельности; их значимость и уровень притязаний по ним, влияющие на субъективную оценку этих условий; конкуренция потребностей, определяемая соотношением значимости ценности детей и других жизненных целей, условий жизнедеятельности; желание вместо подлинных причин отказа от рождения ребенка или его откладывания указать социально одобряемые, рационально объяснить свое репродуктивное поведение посредством указания на социально приемлемые обстоятельства. В противном случае можно подготовить ошибочные рекомендации по разработке демографической политики. Кроме того, разделение влияния этих детерминант позволит в режиме мониторинга анализировать, воздействие какой из них в какой мере будет определять изменение оценки условий реализации потребности в детях.

2.4. Рождаемость населения Новгородской области

В 2003 г. в Новгородской области родилось 6354 человека. Численность населения на начало 2003 г. равнялась 692,1 тыс. человек, а на начало 2004 г. — 682,6 тыс. человек. Среднегодовая численность жителей области в 2003 г. составила 687,4 тыс. человек $((692,1+682,6)/2)$. Общий коэффициент рождаемости составил 9,2‰ $((6,354 \text{ тыс.} / 687,4 \text{ тыс.}) \times 1000)$. Для сравнения в среднем по России общий коэффициент рождаемости в 2003 г. составлял 10,2‰. Расчет возрастных коэффициентов рождаемости представлен в таблице 2.2.

Численность женщин в возрасте 15-49 лет на начало 2003 г. составляла в Новгородской области 183,3 тыс., а на

Таблица 2.2

Расчет возрастных коэффициентов рождаемости
в Новгородской области за 2003 г.

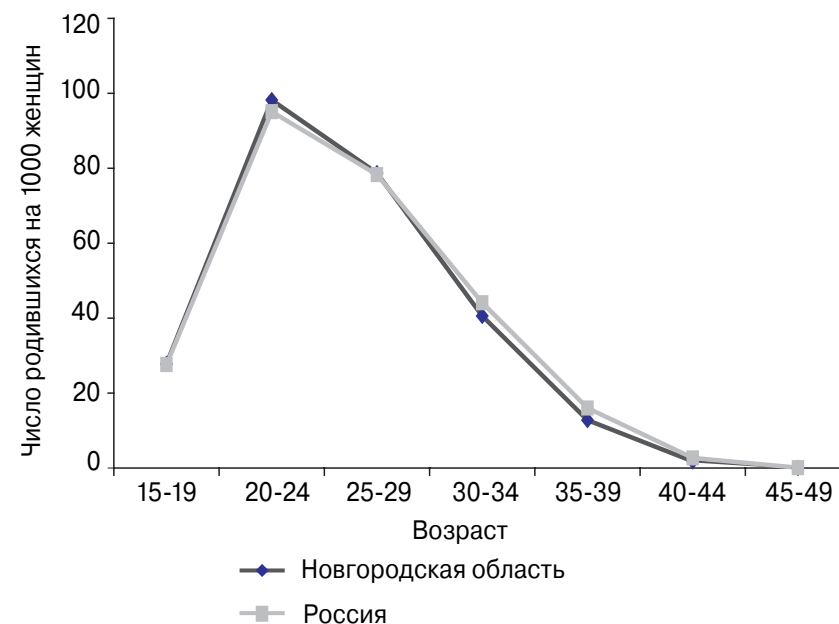
Возраст (лет)	Число родившихся у матерей данного возраста (чел)	Численность женщин (чел)			Возрастные коэффициенты рождаемости (в ‰)	Возрастные коэффициенты рождаемости в России в 2003 г. (для сравнения)
		на начало 2003 г.	на начало 2004 г.	среднегодовая за 2003 г.		
A	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.4 = =(Гр.2 + +Гр.3) / 2	Гр.5 = =(Гр.1 / Гр.4) × 1000	Гр.6
15-19	785	28398	28104	28251	27,8	27,6
20-24	2535	25397	26211	25804	98,2	95,1
25-29	1811	22818	23195	23007	78,7	78,3
30-34	868	21327	21463	21395	40,6	44,1
35-39	296	23757	22572	23165	12,8	16,0
40-44	54	30459	29138	29799	1,8	2,7
45-49	0	31118	31453	31286	0,0	0,1

начало 2004 г. — 182,1 тыс.; среднегодовая в 2003 г. — 182,7 тыс. Специальный коэффициент рождаемости составил 34,8‰ ((6,354 тыс. / 182,7 тыс.) × 1000). В среднем по России этот показатель равнялся 36,5‰.

Общий коэффициент рождаемости в России в 2003 г. был на 10,9% больше, чем в Новгородской области, а специальный коэффициент рождаемости — только на 4,9%. Такие различия в соотношении показателей связаны с тем, что доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения в Новгородской области (26,6%) несколько меньше, чем в целом по России (27,7%).

Рисунок 2.4

Возрастные коэффициенты рождаемости в России
и в Новгородской области в 2003 г.

Как видно на графике, возрастные модели рождаемости в Новгородской области и в целом по России практически совпадают.

Для использования индексного метода, позволяющего выявить влияние различий в половозрастном составе населения и возрастных коэффициентах рождаемости на различия в общих коэффициентах рождаемости между Новгородской областью и Россией в целом, необходимы общие коэффициенты рождаемости за 2003 г., которые равны, соответственно, 9,2‰ и 10,2‰, а также условный общий коэффициент рождаемости, который был бы в Новгородской области при фактически имевших место возрастных коэффициентах рождаемости и таких же, как

в России, долях женщин репродуктивных возрастов в общей численности населения.

В таблице 2.3 представлен расчет условного общего коэффициента рождаемости для оценки влияния на нее разных факторов.

Таблица 2.3

Расчет условного общего коэффициента рождаемости для использования в индексах

Возраст (лет)	Возрастные коэффициенты рождаемости в Новгородской области в 2003 г. (в ‰)	Доля женщин данного возраста в общей численности населения	Гр.1 × Гр.2
А	Гр.1	Гр.2	Гр.3
15-19	27,8	0,04318	1,2
20-24	98,2	0,04021	3,9
25-29	78,7	0,03704	2,9
30-34	40,6	0,03450	1,4
35-39	12,8	0,03476	0,4
40-44	1,8	0,04396	0,1
Условный общий коэффициент рождаемости (сумма чисел по гр.3)			10,0

Итак, первый индекс — соотношение общих коэффициентов рождаемости Новгородской области и России в целом — 0,902 (9,2 / 10,2). Второй индекс, показывающий влияние различий в возрастных коэффициентах рождаемости, составляет 0,980 (10,0 / 10,2). Третий индекс, показывающий влияние различий в половозрастной структуре населения, составляет 0,920 (9,2 / 10,0). Таким образом, более низкий общий коэффициент рождаемости в Новгородской области по сравнению со среднероссийским уровнем, примерно на 4/5 объясняется различиями в поло-

возрастном составе населения и только на 1/5 — более низкими возрастными коэффициентами рождаемости.

Суммарный коэффициент рождаемости в Новгородской области в 2003 г. составил 1,300 ((27,8+98,2+78,7+40,6+12,8+1,8+0,0) × 5 / 1000). В среднем по России его величина равнялась 1,319. Таким образом, суммарный коэффициент в целом по России был выше, чем в Новгородской области, всего на 1,5%, тогда как общий — на 10,9%, а специальный — на 4,9%.

Кумулятивный коэффициент рождаемости в Новгородской области в 2003 г. к 25 годам составлял 0,63 ((27,8+98,2) × 5 / 1000); к 30 — 1,02 ((27,8+98,2+78,7) × 5 / 1000); к 40 — 1,29 ((27,8+98,2+78,7+40,6+12,8) × 5 / 1000).

Расчет доли внебрачной рождаемости приводится в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Расчет доли родившихся вне зарегистрированного брака в Новгородской области за 2003 г.

Возраст (лет)	Число родившихся у матерей данного возраста (чел)	Число родившихся вне зарегистрированного брака у матерей данного возраста (чел)	Доля родившихся вне зарегистрированного брака (в ‰)	Доля родившихся вне зарегистрированного брака в России в 2003 г. (для сравнения)
А	Гр.1	Гр.2	Гр.3 = (Гр.2 / Гр.1) × 100	Гр.4
Всего	6354	2125	33,4	29,7
15-19	785	373	47,5	46,4
20-24	2535	818	32,3	28,3
25-29	1811	564	31,1	25,8
30-34	868	242	27,9	26,5
35-39	296	105	35,5	30,1
40-44	54	18	33,3	34,2

В Новгородской области доля родившихся вне зарегистрированного брака выше, чем в целом по России, главным образом, за счет более высокой величины этого показателя у женщин в возрасте 20-29 и 35-39 лет.

В таблице 2.5 приводится расчет возрастных коэффициентов в зарегистрированном браке в Новгородской области.

Таблица 2.5

Расчет возрастных коэффициентов рождаемости в зарегистрированном браке в Новгородской области в 2002-2003 гг.

Возраст (лет)	Число родившихся в зарегистрированном браке у матерей данного возраста в 2002 г. (чел)	Число родившихся в зарегистрированном браке у матерей данного возраста в 2003 г. (чел)	Численность состоящих в зарегистрированном браке (по данным переписи населения 2002 г.; чел)	Возрастные коэффициенты рождаемости в зарегистрированном браке в 2002-2003 г.
А	Гр.1	Гр.2	Гр.3	$Гр.4 = ((Гр.1 + Гр.2) / 2) / Гр.3 \times 1000$
15-19	421	412	944	441,2
20-24	1715	1717	8197	209,3
25-29	1242	1247	12303	101,2
30-34	609	626	12759	48,4
35-39	203	191	15134	13,0
40-44	45	36	19361	2,1

Сопоставление данных таблиц 2.5 и 2.6 показывает, что у новгородских женщин, состоящих в зарегистрированном браке, в возрасте 15-19 лет рождаемость выше, чем у их сверстниц находящихся вне зарегистрированного брака, в 26 раз, в возрасте 20-24 года эта разница составляет

уже 4.4 раза, в следующей возрастной группе — в 2 раза и далее соответственно выше в 1.7 раза (30-34 года), на 8% (35-39 лет) и на 24% 40-44 года).

Таблица 2.6

Расчет возрастных коэффициентов рождаемости вне зарегистрированного брака в Новгородской области в 2002-2003 гг.

Возраст (лет)	Число родившихся вне зарегистрированного брака у матерей данного возраста в 2002 г. (чел)	Число родившихся вне зарегистрированного брака у матерей данного возраста в 2003 г. (чел)	Численность не состоящих в зарегистрированном браке (по данным переписи населения 2002 г.; чел)	Возрастные коэффициенты рождаемости вне зарегистрированного брака в 2002-2003 г.
А	Гр.1	Гр.2	Гр.3	$Гр.4 = ((Гр.1 + Гр.2) / 2) / Гр.3 \times 1000$
15-19	342	373	20993	17,0
20-24	776	818	16760	47,6
25-29	500	564	10206	52,1
30-34	245	242	8352	29,2
35-39	104	105	8718	12,0
40-44	20	18	11183	1,7

ГЛАВА 3 БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Информационная база о браках и разводах

Брачность и разводимость являются важными демографическими процессами, хотя и не влияют непосредственно на динамику численности населения, его воспроизводство. Но они во многом определяют формирование и распад семей, а также в значительной степени оказывают воздействие на рождаемость.

В последние годы в России значительно сузилась информационная база текущей статистической информации о браках и разводах. Существует форма БР-годовая. В отношении браков она содержит информацию об общем их числе, о количестве первых и повторных браков у женихов и невест, а также о возрастном распределении вступающих в брак мужчин и женщин по четырем возрастным группам: до 18 лет, 18-24 года, 25-34 года, 35 лет и старше. В отношении разводов в этой форме есть сведения об общем их числе, о возрастном распределении расторгнувших брак мужчин и женщин по четырем возрастным группам (до 18 лет, 18-24 года, 25-39 лет, 40 лет и старше). Кроме того, в ней указывается, в скольких расторгнутых браках были дети до 18 лет и сколько всего этих детей было.

Существенно дополняют информацию о брачности и разводимости результаты переписей населения. Так программа итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. включает в себя таблицу 8с «Население по возрасту, полу и состоянию в браке». Она разрабатывалась для всего, городского и сельского населения (естественно, отдельно для женщин и мужчин) вплоть до сельрайцентров и сел с населением 3000 человек и более. Выделялись следующие категории брачного состояния:

3.2. Показатели брачности

состоящие в браке, в т.ч. в зарегистрированном и незарегистрированном, никогда не состоявшие в браке, вдовые и разошедшиеся. Эти данные по России в целом и по субъектам Федерации опубликованы в томе 2 Итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. «Возрастно-половой состав и состояние в браке». Общие показатели брачности и разводимости публикуются в «Демографическом ежегоднике», статистических ежегодниках субъектов Федерации.

3.2. Показатели брачности

Показатели брачности делятся на две группы: показатели вступления в брак и показатели состояния в браке. К показателям вступления в брак относятся абсолютное число браков, общий и возрастные коэффициенты брачности.

Показатели вступления в брак

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Абсолютное число браков	Представляет собой общее число зарегистрированных браков.
Общий коэффициент брачности	Представляет собой число браков в расчете на 1000 населения. Рассчитывается путем деления абсолютного числа зарегистрированных браков на среднегодовую общую численность населения и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.
Возрастной коэффициент брачности	Представляет собой число вступивших в зарегистрированный брак в определенной половозрастной группе в расчете на 1000 населения данного пола и возраста, не состоящих в зарегистрированном браке. Рассчитывается путем деления полусуммы чисел вступивших в зарегистрированный брак в определенной

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	половозрастной группе за два года, примыкающих к переписи населения, на число не состоящих в зарегистрированном браке в этой половозрастной группе по переписи населения и умножения полученного результата на 1000, т.е. в ‰. При этом численность не состоящих в зарегистрированном браке получается путем вычитания из общей численности населения данного пола и возраста числа состоящих в зарегистрированном браке.

Абсолютное число браков никак не может характеризовать уровень брачности, так как зависит от общей численности населения. Оно может быть использовано лишь для расчета общего коэффициента брачности или сопоставления с ним числа разводов. Естественно, следует иметь в виду, что в текущем статистическом учете фигурируют только зарегистрированные браки. В него никоим образом не могут попасть супружеские пары, образующиеся без официальной регистрации.

Пользоваться общим коэффициентом брачности, безусловно, лучше, чем абсолютным числом браков. Но все же этот показатель имеет существенный недостаток. На него влияют особенности возрастного состава населения. Интенсивность вступления в брак в разных возрастах, естественно, не одинакова. Чаще всего вступают в брак в возрастном интервале 18-30 лет. Чем больше доля населения этого возраста, тем выше при прочих равных условиях будет общий коэффициент брачности. Однако дело не только в возрастных различиях интенсивности вступления в брак. В условиях официальной моногамии (единобрачия) зарегистрировать брак могут только те,

кто в нем не состоит. Следовательно, чем выше в данном населении будет доля не состоящих в зарегистрированном браке людей в возрасте 18-30 лет, тем, при прочих равных условиях, выше будет и общий коэффициент брачности. Величина этого показателя в Российской Федерации в 2003 г. составила 7,6‰.

Несмотря на наличие в данных текущей статистики сведений о распределении вступивших в брак по возрасту, представляется нецелесообразным рассчитывать ежегодно возрастные коэффициенты брачности. Их использование в анализе может не прояснить, а, наоборот, затушевать тенденции изменения брачности. Во-первых, как и в отношении общего коэффициента брачности, в данном случае мы можем рассчитать возрастные показатели только для всего населения соответствующих возрастных групп, а не для тех, кто не состоит в браке (эти данные дает только перепись населения). Следовательно, они будут зависеть от доли не состоящих в браке в данном возрасте. Это, что касается характеристики интенсивности вступления в брак в том или ином возрасте, ее изменения в динамике и территориальных различий. Во-вторых, рассчитываемые таким образом возрастные коэффициенты брачности не позволят отслеживать сдвиги в возрастной модели брачности, т.е. повышении или снижении возраста вступления в брак. Дело в том, что, кроме отмеченного выше недостатка, у исходной статистической информации в нынешнем ее виде есть еще один. Распределение вступивших в брак по возрасту не дифференцируется по первым и повторным бракам. Следовательно, изменения или различия в распределении возрастных коэффициентов брачности могут быть связаны не только с реальным снижением или повышением возраста вступления в брак, но и с изменением или различием соотношения доли первых и повторных браков.

Естественно, что увеличение доли вторых, при прочих равных условиях, будет вести к повышению возраста вступления в брак.

Учитывая все вышесказанное, возрастные коэффициенты брачности целесообразно рассчитывать только за годы, примыкающие к переписи населения, соотнося число вступающих в зарегистрированный брак с численностью тех, кто в нем не состоит. Это позволит реально оценить изменения или различия в повозрастной интенсивности вступления в брак, хотя при этом вторая из отмеченных выше проблем (возрастные сдвиги) по-прежнему останется не до конца решенной до тех пор, пока в текущей статистике не будут восстановлены сведения о распределении по возрасту вступивших в брак, дифференцированно для первых и повторных браков.

В 2002-2003 гг. в Российской Федерации возрастные коэффициенты брачности составили в возрасте до 18 лет у мужчин 1,3‰, у женщин — 10,6‰, в 18-24 года — соответственно, 58,8‰ и 95,3‰, в 25-34 года — 85,6‰ и 67,5‰, в 35 лет и старше — 25,1‰ и 7,9‰. Наряду с рассмотренными выше показателями вступления в брак в анализе брачности используются и показатели состояния в браке, рассчитываемые на основе данных переписи населения.

Показатели состояния в браке

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Доля состоящих в браке	Представляет собой долю состоящих в браке среди населения данного пола и возраста. Рассчитывается путем деления числа состоящих в браке данного пола и возраста на общую численность населения соответствующей половозрастной группы и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Доля состоящих в зарегистрированном браке	Представляет собой долю состоящих в зарегистрированном браке среди населения данного пола и возраста. Рассчитывается путем деления числа состоящих в зарегистрированном браке данного пола и возраста на общую численность населения соответствующей половозрастной группы и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.
Доля состоящих в незарегистрированном браке	Представляет собой долю состоящих в незарегистрированном браке среди населения данного пола и возраста. Рассчитывается путем деления числа состоящих в незарегистрированном браке данного пола и возраста на общую численность населения соответствующей половозрастной группы и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.
Доля никогда не состоявших в браке	Представляет собой долю никогда не состоявших в браке среди населения данного пола и возраста. Рассчитывается путем деления числа никогда не состоявших в браке данного пола и возраста на общую численность населения соответствующей половозрастной группы и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.
Доля вдовых	Представляет собой долю вдовых среди населения данного пола и возраста. Рассчитывается путем деления числа вдовых данного пола и возраста на общую численность населения соответствующей половозрастной группы и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.
Доля разошедшихся	Представляет собой долю разошедшихся среди населения данного пола и возраста. Рассчитывается путем деления числа разошедшихся данного пола и возраста на общую численность населения соответствующей половозрастной группы и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Доля состоящих в незарегистрированном браке среди состоящих в браке	Представляет собой долю состоящих в незарегистрированном браке среди всех состоящих в браке данного пола и возраста. Рассчитывается путем деления числа состоящих в незарегистрированном браке данного пола и возраста на численность всех состоящих в браке соответствующей половозрастной группы и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.
Среднее число лет пребывания в браке	Показывает, сколько лет в среднем один человек состоит в браке при существующем брачном составе населения. Может рассчитываться суммарно для всех возрастов от 16 до 70 лет или для отдельных возрастных интервалов. Рассчитывается путем суммирования долей состоящих в браке, умноженных на длину возрастного интервала, к которому они относятся (например, 5, если данные по пятилетним возрастным группам). Полученная сумма делится на 1000, так как доли состоящих в браке берутся в расчете на 1000 населения, а данный показатель — в расчете на 1 человека. Если расчет ведется для всех возрастов от 16 до 70 лет, то суммируются доли состоящих в браке по всем возрастам, кроме «до 16» и «70 и более». Если расчет ведется для отдельных возрастных интервалов, то суммируются доли состоящих в браке по тем возрастам, которые входят в соответствующий возрастной интервал.
Среднее число лет пребывания в зарегистрированном браке	Показывает, сколько лет в среднем один человек состоит в зарегистрированном браке при существующем брачном составе населения. Может рассчитываться суммарно для всех возрастов от 16 до 70 лет или для отдельных возрастных интервалов. Рассчитывается путем суммирования долей состоящих в зарегистрированном браке, умноженных на длину возрастного интервала, к которому они относятся (например, 5, если данные по пятилетним возрастным группам). Полученная сумма делится на 1000, так как доли состоящих в зарегистрированном браке берутся в расчете на 1000 населения, а данный показатель — в расчете на 1 человека.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Среднее число лет пребывания в незарегистрированном браке	Показывает, сколько лет в среднем один человек состоит в незарегистрированном браке при существующем брачном составе населения. Может рассчитываться суммарно для всех возрастов от 16 до 70 лет или для отдельных возрастных интервалов. Рассчитывается путем суммирования долей состоящих в незарегистрированном браке, умноженных на длину возрастного интервала, к которому они относятся (например, 5, если данные по пятилетним возрастным группам). Полученная сумма делится на 1000, так как доли состоящих в незарегистрированном браке берутся в расчете на 1000 населения, а данный показатель — в расчете на 1 человека.
Среднее число лет пребывания в добрачном статусе	Показывает, сколько лет в среднем один человек пребывает в добрачном статусе после 16 лет при существующем брачном составе населения. Может рассчитываться суммарно для всех возрастов от 16 до 70 лет или для отдельных возрастных интервалов. Рассчитывается путем суммирования долей никогда не состоявших в браке, умноженных на длину возрастного интервала, к которому они относятся (например, 5, если данные по пятилетним возрастным группам). Полученная сумма делится на 1000, так как доли никогда не состоявших в браке берутся в расчете на 1000 населения, а данный показатель — в расчете на 1 человека.
Среднее число лет пребывания во вдовстве	Показывает, сколько лет в среднем один человек пребывает во вдовстве при существующем брачном составе населения. Может рассчитываться суммарно для всех возрастов от 16 до 70 лет или для отдельных возрастных интервалов. Рассчитывается путем суммирования долей вдовых, умноженных на длину возрастного интервала, к которому они относятся (например, 5, если данные по пятилетним возрастным группам). Полученная сумма делится на 1000, так как доли вдовых берутся в расчете на 1000 населения, а данный показатель — в расчете на 1 человека.

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Среднее число лет пребывания в разводе (в разошедшемся состоянии)	Показывает, сколько лет в среднем один человек пребывает в разводе при существующем брачном составе населения. Может рассчитываться суммарно для всех возрастов от 16 до 70 лет или для отдельных возрастных интервалов. Рассчитывается путем суммирования долей разошедшихся, умноженных на длину возрастного интервала, к которому они относятся (например, 5, если данные по пятилетним возрастным группам). Полученная сумма делится на 1000, так как доли разошедшихся берутся в расчете на 1000 населения, а данный показатель — в расчете на 1 человека.

Используя для анализа брачности и разводимости доли населения того или иного брачного статуса в общей численности населения данного пола и возраста, необходимо учитывать некоторые нюансы этих легко рассчитываемых (собственно в результатах переписи населения представлены эти показатели в уже рассчитанном виде) и понятных показателей. Имеется в виду, что доли вдовых и разошедшихся не в полной мере отражают масштабы разводов и овдовений. Дело в том, что в результатах переписи населения отражены только те из овдовевших и разошедшихся, кто к моменту переписи не вступил в новый брак. Это важно иметь в виду при сравнении, например, данных показателей у женщин и мужчин. Повторная брачность у мужчин традиционно несколько выше. Поэтому доля, например, вдовых среди них в несколько меньшей степени отражает размеры овдовения мужчин, чем аналогичный показатель у женщин отражает размеры их овдовения.

Перепись населения является единственным репрезентативным в масштабах всей страны источником

сведений о числе незарегистрированных браков. Это явление получает в нашей стране все большее распространение. Незарегистрированные браки, как показывают некоторые исследования, обладают определенной спецификой, в т.ч. в отношении репродуктивного поведения состоящих в них супругов. Такие браки отличаются в среднем несколько меньшим числом детей. Стало быть, их распространение ведет к снижению рождаемости, а, следовательно, к ухудшению демографической динамики, режима воспроизводства населения. Поэтому при анализе брачности следует обратить особое внимание на долю состоящих в незарегистрированном браке среди всех состоящих в браке, на дифференциацию этого показателя в зависимости от возраста.

Доля состоящих в незарегистрированном браке среди всех состоящих в браке в возрасте 16 лет и старше по данным переписи населения России 2002 г. составила 9,8% у мужчин и 9,7% у женщин. Она существенно различалась в зависимости от возраста. Среди тех, кому 18-19 лет, этот показатель равнялся 37,6% у мужчин и 32,6% у женщин; среди 25-29-летних — соответственно, 15,7% и 14,2%, среди 45-49-летних — 8,3% и 7,7%.

Доли населения того или иного брачного статуса в общей численности населения данного пола и возраста позволяют достаточно детально рассмотреть распределение населения каждой возрастно-половой группы по брачному состоянию. Провести межтерриториальные сопоставления. Они позволяют оценить тенденции вступления в брак, овдовения, разводимости за межпереписной период. В то же время при сравнении с другими регионами или с предыдущими годами часто возникает потребность в использовании обобщающего показателя. При этом можно использовать доли лиц, имеющих

тот или иной брачный статус, среди всего населения в возрасте 16 лет и старше. Однако следует иметь в виду, что эти показатели зависят от возрастного состава населения.

Чтобы избежать этого недостатка, но в то же время получить обобщающую характеристику, можно использовать, так называемые, средние числа лет пребывания в том или ином брачном статусе (как для всего населения старше 16 лет, так и по отдельным укрупненным возрастным группам). Они по смыслу схожи с суммарным коэффициентом рождаемости. Например, среднее число лет пребывания в браке показывает, сколько предстоит прожить в браке в среднем одному человеку (расчет ведется отдельно для женщин и мужчин), если доли состоящих в браке на протяжении его жизни вплоть до 70 лет не изменятся. Нужно пояснить, почему берется такое ограничение — 70 лет. Дело в том, что для расчета среднего числа лет пребывания в том или ином брачном статусе, кроме доли людей, обладающих им, необходимо учитывать еще и длину возрастного интервала, к которому эта доля относится. Последним возрастным интервалом при разработке данных о брачном состоянии населения в переписи, например, 2002 г. является «70 и более». Это, так называемый, открытый возрастной интервал и длина для него не может быть определена. Поэтому расчет может быть произведен только до 70 лет.

В то же время среднее число лет пребывания в том или ином брачном статусе может быть рассчитано и для более узкого возрастного интервала. Например, от 30 до 50 лет. Если просуммировать, например, доли вдовых, умноженных на длину возрастного интервала, по возрастам от 30 до 50 лет и полученную сумму разделить на 1000, то получится характеристика того,

сколько предстоит прожить во вдовстве в среднем одному 30-летнему человеку до достижения им 50 лет, если доли вдовых на протяжении этого времени не изменятся.

По результатам переписи населения России 2002 г. среднее число лет пребывания в браке в возрасте от 16 до 70 лет у мужчин составило 35,7 года (1989 г. — 40,0), у женщин — 31,0 год (1989 г. — 34,7); в добрачном статусе — соответственно, 11,8 года (1989 г. — 9,5) и 9,5 года (1989 г. — 7,8); во вдовстве — 1,6 года (1989 г. — 1,3) и 6,5 года (1989 г. — 6,5); в разводе — 4,3 года (1989 г. — 3,1) и 6,5 года (1989 г. — 5,0). Эти данные явно свидетельствуют о том, что за межпереписной период увеличилось откладывание браков (повысилось среднее число лет пребывания в добрачном статусе) и возрос уровень разводимости. В результате сократилось среднее число лет пребывания в браке.

3.3. Разводы и их показатели

Обратная сторона браков — разводы. Разводы являются одной из серьезнейших демографических проблем. Не случайно в Концепции демографического развития Российской Федерации в один блок объединены стимулирование рождаемости и укрепление семьи. Понятно, что выбор направлений и мер политики, направленной на укрепление семьи предполагает углубленное исследование проблемы нестабильности браков, в т.ч. и с использованием социологических методов. Однако, прежде всего, надо дать характеристику состояния проблемы разводимости. Для этого целесообразно использовать следующие статистические показатели.

Окончание табл.

Показатели разводимости

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Абсолютное число разводов	Представляет собой общее число зарегистрированных разводов.
Общий коэффициент разводимости	Представляет собой число разводов в расчете на 1000 населения. Рассчитывается путем деления абсолютного числа зарегистрированных разводов на среднегодовую общую численность населения и умножения полученного результата на 1000, т.е. рассчитывается в ‰.
Число разводов в расчете на 1000 браков	Представляет собой число разводов в расчете на 1000 браков, заключенных в том же году. Рассчитывается путем деления числа разводов на число браков и умножения частного от деления на 1000.
Возрастной коэффициент разводимости	Представляет собой число расторгнувших брак в определенной половозрастной группе в расчете на 1000 населения данного пола и возраста, состоящих в зарегистрированном браке. Рассчитывается путем деления полусуммы чисел расторгнувших брак в определенной половозрастной группе за два года, примыкающих к переписи населения, на число состоящих в зарегистрированном браке в этой половозрастной группе по переписи населения и умножения полученного результата на 1000, т.е. в ‰.
Количество детей до 18 лет в расторгнутых браках	Представляет собой численность общих детей в возрасте до 18 лет у бывших супругов в расторгнутых за год браках.
Доля детей до 18 лет в расторгнутых браках в общей численности детей до 18 лет	Рассчитывается путем деления численности общих детей в возрасте до 18 лет у бывших супругов в расторгнутых за год браках на среднегодовую численность детей в возрасте до 18 лет и умножения полученного результата на 100, т.е. рассчитывается в %.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Вероятность в среднем для одного ребенка пережить развод родителей до достижения 18 лет	Рассчитывается путем умножения доли детей до 18 лет в расторгнутых браках в общей численности детей до 18 лет на 18. Измеряется в процентах.

Абсолютное число разводов не дает представления об уровне разводимости, так как зависит от общей численности населения. Оно может быть использовано лишь для расчета общего коэффициента разводимости или сопоставления с ним числа браков.

Пользоваться общим коэффициентом разводимости, безусловно, лучше, чем абсолютным числом разводов. Однако его величина зависит как от особенностей половозрастного состава населения, так и, главное, от числа существующих браков, ибо понятно, что разводиться могут только те, кто состоит в браке. Следовательно, чем выше в данном населении будет доля состоящих в браке, тем, при прочих равных условиях, выше будет и общий коэффициент разводимости. В 2003 г. в России этот показатель составил 5,5‰.

Для преодоления этих недостатков используются некоторые другие показатели разводимости. Наиболее простым из них является сопоставление числа разводов и браков за один и тот же год. В 2003 г. в Российской Федерации на 1000 заключенных браков приходилось почти 732 расторгнутых. Этот показатель дает уже некоторое представление об уровне разводимости. Однако такой расчет не совсем корректен. Понятно, что в данном году расторгаются не только браки, заключенные в этом же году. Более того,

последние составляют весьма незначительную часть среди всех расторгнутых браков. Если бы от года к году число заключаемых браков изменялось незначительно, то оценка доли браков, заканчивающихся разводами, полученная с использованием данного показателя была бы достаточно точна. Но такая ситуация встречается крайне редко. Для более точной оценки доли браков, заканчивающихся разводами, необходима информация о распределении расторгнутых браков по их продолжительности. Их число делится на количество браков, заключенных соответствующее число лет тому назад (т.е. соотносятся между собой расторгнутые и заключенные браки, начавшиеся в одном и том же году). Затем полученные частные от таких делений суммируются и получается, так называемая, сумма приведенных чисел разводов или доля браков, заканчивающихся разводами при существующем уровне разводимости. Необходимые для расчета этого показателя сведения существовали у нас до 1998 г. Сейчас их, к сожалению, нет.

Наряду с рассмотренными выше показателями, важными характеристиками интенсивности распада браков являются возрастные коэффициенты разводимости. Однако, также как и при использовании возрастных коэффициентов брачности, здесь мы сталкиваемся с серьезным ограничением. Числа разводящихся (обязательно раздельно для женщин и мужчин) нужно соотносить с числами состоящих в зарегистрированном браке, а эта информация содержится только в результатах переписи населения. В связи с этим возрастные коэффициенты разводимости целесообразно рассчитывать только за годы, примыкающие к переписи населения. Это позволит реально оценить изменения или различия в повозрастной интенсивности расторжения браков.

В 2002-2003 гг. в Российской Федерации возрастные коэффициенты разводимости составили в возрасте до 18 лет

у мужчин 39,6‰, у женщин — 17,5‰, в 18-24 года — соответственно, 40,5‰ и 44,4‰, в 25-39 лет — 41,4‰ и 40,6‰, в 40 лет и старше — 14,3‰ и 14,1‰.

Негативные последствия разводов, как правило, в наибольшей степени сказываются на детях, переживших развод родителей. Оценить масштабы этого бедствия позволяет информация о числе детей в возрасте до 18 лет в расторгнутых браках. Однако величина этого показателя будет зависеть от общего числа браков и общей численности детей до 18 лет, т.е., в конечном счете, от общей численности населения. Поэтому, например, для межтерриториальных сравнений общее число детей до 18 лет в расторгнутых браках непригодно. Нужно смотреть, какая доля детей этого возраста переживает развод родителей. Еще более наглядным в этом отношении показателем является вероятность (в %) для новорожденного ребенка пережить до достижения 18 лет развод родителей при сохранении существующего ныне уровня распада браков с несовершеннолетними детьми.

К сожалению, в настоящее время статистическая информация о числе детей в возрасте до 18 лет в расторгнутых браках собирается далеко не во всех регионах России. Например, в 2003 г. этих сведений не было по 36 субъектам Федерации.

3.4. Брачность и разводимость в Томской области

В 2003 г. в Томской области было зарегистрировано 8230 браков. Среднегодовая численность населения области в 2003 г. составила 1043,2 тыс. человек. Общий коэффициент брачности составил 7,9‰ ((8,230 тыс. / 1043,2 тыс.) × 1000), т.е. был чуть выше, чем в среднем по России (7,6‰).

Таблица 3.1

Расчет возрастных коэффициентов брачности
в Томской области за 2002-2003 гг.

Возраст (лет)	Число вступивших в брак (человек) в:		Полусумма чисел вступивших в брак в 2002 и 2003 гг. (человек)	Численность не состоящих в зарегистрированном браке по переписи населения 2002 г. (человек)	Возрастные коэффициенты брачности в 2002-2003 гг.	Возрастные коэффициенты брачности в России в 2002-2003 гг. (для сравнения)
	2002	2003				
А	Гр.1	Гр.2	Гр.3 = (Гр.1 + Гр.2) / 2	Гр.4	Гр.5 = (Гр.3 / Гр.4) × 1000	Гр.6
Мужчины						
до 18	24	23	24	22184	1,1	1,3
18-24	3498	3415	3457	70113	49,3	58,8
25-34	2839	3094	2967	34460	86,1	85,6
35 и старше	1653	1698	1676	66260	25,3	25,1
Женщины						
до 18	165	148	157	21713	7,2	10,6
18-24	4465	4559	4512	64944	69,5	95,3
25-34	2136	2277	2207	31501	70,0	67,5
35 и старше	1248	1246	1247	136878	9,1	7,9

Таблица 3.2

Брачная структура населения Томской области
(по результатам переписи населения 2002 г.)

Возраст	Доля населения того или иного брачного статуса в общей численности населения данного пола и возраста (в %)					
	состоящие в браке	состоящие в зарегистрированном браке	состоящие в незарегистрированном браке	никогда не состоявшие в браке	вдовы	Разошедшиеся
Мужчины						
16 лет и старше	602	514	88	293	31	73
16 — 17	4	1	3	995	0	1
18 — 19	28	14	14	971	0	1
20 — 24	237	166	71	749	0	13
25 — 29	611	481	130	327	1	61
30 — 34	734	599	135	155	3	107
35 — 39	784	665	119	90	6	119
40 — 44	800	693	107	69	11	120
45 — 49	813	711	102	53	18	117
50 — 54	823	734	89	38	30	110
55 — 59	826	740	85	29	46	99
60 — 64	808	727	81	25	91	76
65 — 69	796	720	76	20	127	57
70 и более	695	638	57	12	263	30

Окончание табл. 3.2

Возраст	Доля населения того или иного брачного статуса в общей численности населения данного пола и возраста (в %)					
	состоящие в браке	состоящие в зарегистрированном браке	состоящие в незарегистрированном браке	никогда не состоявшие в браке	вдовы	Разошедшиеся
Женщины						
16 лет и старше	522	447	75	222	150	107
16 — 17	21	7	14	979	0	1
18 — 19	100	55	45	897	0	3
20 — 24	374	274	100	593	3	31
25 — 29	670	542	128	218	9	102
30 — 34	725	608	117	105	18	152
35 — 39	730	632	98	66	35	169
40 — 44	736	651	85	49	54	162
45 — 49	711	631	80	43	83	164
50 — 54	674	601	73	38	128	160
55 — 59	623	562	61	35	193	150
60 — 64	537	484	53	28	310	125
65 — 69	454	407	47	27	420	98
70 и более	239	214	25	40	661	60

Таблица 3.3

Доля состоящих в незарегистрированном браке среди состоящих в браке в России и Томской области (по результатам переписи населения 2002 г.)

Возраст	Томская область		Россия	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
16 лет и старше	14,6	14,4	9,8	9,7
16 — 17	65,6	67,7	56,5	53,4
18 — 19	51,4	44,8	37,6	32,6
20 — 24	30,1	26,7	21,9	19,0
25 — 29	21,3	19,1	15,7	14,2
30 — 34	18,4	16,2	13,1	11,8
35 — 39	15,2	13,5	10,8	9,3
40 — 44	13,3	11,5	9,2	8,0
45 — 49	12,5	11,3	8,3	7,7
50 — 54	10,8	10,8	7,5	7,3
55 — 59	10,3	9,8	6,8	6,7
60 — 64	10,0	9,8	6,5	6,3
65 — 69	9,6	10,3	5,8	6,1
70 и более	8,2	10,5	5,0	6,1

В Томской области незарегистрированные браки имеют большее распространение, чем в среднем по России.

Мужчины. Среднее число лет пребывания в браке в возрасте от 16 до 70 лет — 36,2 года ($4 \times 2 + 28 \times 2 + 237 \times 5 + 611 \times 5 + 734 \times 5 + 784 \times 5 + 800 \times 5 + 813 \times 5 + 823 \times 5 + 826 \times 5 + 808 \times 5 + 796 \times 5$) / 1000). Среднее число лет пребывания в зарегистрированном браке в возрасте от 16 до 70 лет — 31,2 года. Среднее число лет пребывания в незарегистрированном браке в возрасте от 16 до 70 лет — 5,0 лет. Среднее число лет пребывания в добрачном статусе в возрасте от 16 до 70 лет — 11,7 года. Среднее число лет пре-

бывания во вдовстве в возрасте от 16 до 70 лет — 1,7 года. Среднее число лет пребывания в разводе в возрасте от 16 до 70 лет — 4,4 года.

Женщины. Среднее число лет пребывания в браке в возрасте от 16 до 70 лет — 31,4 года. Среднее число лет пребывания в зарегистрированном браке в возрасте от 16 до 70 лет — 27,1 года. Среднее число лет пребывания в незарегистрированном браке в возрасте от 16 до 70 лет — 4,3 года. Среднее число лет пребывания в добрачном статусе в возрасте от 16 до 70 лет — 9,8 года. Среднее число лет пребывания во вдовстве в возрасте от 16 до 70 лет — 6,3 года. Среднее число лет пребывания в разводе в возрасте от 16 до 70 лет — 6,6 года.

Практически все эти показатели по своей величине в Томской области близки к среднероссийским. В 2003 г. в Томской области было зарегистрировано 6215 разводов. Среднегодовая численность населения области в 2003 г. составила 1043,2 тыс. человек. Общий коэффициент разводимости составил 6,0‰ ((6,215 тыс. / 1043,2 тыс.) × 1000), т.е. был несколько выше, чем в среднем по России (5,5‰). В 2003 г. в Томской области на 1000 заключенных браков приходилось 755 расторгнутых (6215 / 8230 × 1000).

В Томской области более высок уровень разводимости, чем в целом по России. После развода, как правило, дети оказываются в семьях с одним родителем. Число детей в возрасте до 18 лет в расторгнутых браках составило в 2002 г. 4521 человек, а в 2003 г. — 4413 человек. В среднем за год за этот двухлетний период оно составило 4467 человек ((4521+4413) / 2). Численность детей в возрасте до 18 лет по переписи населения 2002 г. в Томской области составила 231680 человек. Таким образом, доля детей в возрасте до 18 лет в расторгнутых за год браках в общей численности детей этого возраста оказывается равной 1,9% (4467 / 231680 × 100). При сохранении такого уровня распада

Таблица 3.4

Расчет возрастных коэффициентов брачности в Томской области за 2002-2003 гг.

Возраст (лет)	Число разведшихся (человек) в:		Полусумма чисел разведшихся в 2002 и 2003 гг. (человек)	Численность состоящих в зарегистрированном браке по переписи населения 2002 г. (человек)	Возрастные коэффициенты разводимости в 2002-2003 гг.	Возрастные коэффициенты разводимости в России в 2002-2003 гг. (для сравнения)
	2002	2003				
A	Гр.1	Гр.2	Гр.3 = (Гр.1 + Гр.2) / 2	Гр.4	Гр.5 = (Гр.3 / Гр.4) × 1000	Гр.6
Мужчины						
до 18	0	0	0	31	0,0	39,6
18-24	477	466	472	8923	52,8	40,5
25-39	3464	3330	3397	61831	54,9	41,4
40 и старше	2611	2416	2514	133686	18,8	14,3
Женщины						
до 18	5	3	4	147	27,2	17,5
18-24	910	918	914	16010	57,1	44,4
25-39	3336	3201	3269	63990	51,1	40,6
40 и старше	2299	2089	2194	125758	17,4	14,1

браков с несовершеннолетними детьми вероятность для новорожденного ребенка пережить до достижения 18 лет развод родителей составляет 34,2% (1,9% × 18). Таким образом, в среднем каждый третий ребенок при таком уровне разводимости до достижения 18-летнего возраста окажется в семье, где расторгнут брак между родителями.

ГЛАВА 4

ЗДОРОВЬЕ И СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

4.1. Этапы эволюции здоровья и смертности населения и соотношения этих понятий

Как и все другие демографические понятия, понятия «здоровье» и «смертность» относятся не к отдельному человеку, а к совокупности лиц, или населению в целом. В отношении понятия «смертность» популяционный уровень проявляется также терминологически. Смерть — это необратимое прекращение жизнедеятельности индивидуума. Смертность — процесс вымирания поколения, складывающийся из массы единичных смертей, наступающих в разных возрастах. Понятие «здоровье» применяется и для характеристики состояния индивида, и для оценки ситуации на популяционном уровне. Поэтому, во избежании путаницы, обычно, пользуются не просто термином «здоровье», но — «индивидуальное здоровье» и «общественное здоровье» или «здоровье населения».

Состояние здоровья и смертность населения зависят от большого числа факторов, биологических (порожденные внутренним развитием человеческого организма) и социальных (связанные с действием внешней среды). При этом надо учитывать, что влияния внешней среды — это не только импульсы физической и социальной среды обитания на организм человека, но и воздействия на сознание индивида, формирующее модели его поведения в той области, которая непосредственно отвечает за сохранение здоровья. В соответствии с преобладающим механизмом влияния, биологические и социальные факторы принято классифицировать с позиций демографического анализа на так называемые эндогенные (порожденные внутренним развитием человеческого организма) и экзогенные (связанные с действием внешней среды).

Считается, что роль эндогенных факторов обусловлена преимущественно старением организма, поэтому на протяжении жизни человека их влияние неравномерно и концентрируется в старших возрастах. Вместе с тем, к эндогенно детерминированным относят также часть заболеваний и смертей, вызванных врожденными пороками, наследственными заболеваниями и т.д., которые наступают в ранних, преимущественно детских возрастах. Тем не менее, если рассматривать всю эндогенно обусловленную смертность в любом населении, то зависимость ее интенсивности от возраста является очень большой.

Экзогенные факторы смертности с точки зрения воздействия на индивида, распределены случайным образом. Вероятность оказаться объектом воздействия случайных воздействий мало зависит от возраста. Вместе с тем, в любом случае вероятность подвергнуться случайным воздействиям и умереть в их результате оказывается выше для лиц с меньшей жизнеспособностью (детей и пожилых). Преобладание эндогенных факторов обуславливает нарастание интенсивности смертности с возрастом, экзогенных — размывает эту зависимость.

На протяжении истории человечества состояние здоровья и смертность населения претерпели большие качественные и количественные изменения. Качественные изменения касаются ограничения роли экзогенных факторов смертности, количественные изменения — увеличения средних сроков жизни каждого последующего поколения. В соответствии с общей схемой периодизации демографической истории принято выделять три основных типа: архетип, традиционный и современный типы здоровья и смертности населения.

Архетип был свойственен первобытным обществам с их практически полной зависимостью жизни человека от сил природы, а, следовательно, полновластным господством

экзогенных факторов. Продолжительность жизни в условиях архетипа смертности по оценкам специалистов составляла около 20 лет. Традиционный тип смертности начал формироваться еще до нашей эры — в эпоху рабовладения — и просуществовал минимум до середины XVIII века, а во многих странах, как, например, в России, до начала XX столетия. Его расцвет связан с развитием аграрной экономики, а упадок — с началом формирования индустриального общества.

В рамках традиционного типа доминировали, по-прежнему, экзогенные факторы смертности, но их состав претерпел изменения. Если в рамках первого этапа можно говорить о том, что смертность определялась сменяющимися друг друга периодами голода и эпидемий, то в рамках традиционного этапа контроль над экзогенными факторами выразился в увеличении периодов некризисной смертности, которая определялась условиями жизни и привычками поведения, присущими большинству населения. Тем не менее, продолжительность жизни в условиях традиционного типа смертности остается крайне невысокой и оценивается в пределах 30-35 лет.

Промышленные революции способствовали созданию материальных предпосылок для усиления социального контроля над смертностью. Несмотря на резкие противоречия, в целом прогресс промышленности, сельского хозяйства сформировали условия для развития социальной инфраструктуры, повышения благосостояния, прогресса науки, в т.ч. медицины. Переход к современному типу здоровья и смертности населения в начале XIX в. начался только в небольшом числе наиболее развитых в экономическом отношении стран. Но уже в XX в. в процессе социального развития и распространения достижений медицины становление современного типа захватило государство не только Европы, но и Американского, а так-

же Азиатского континентов. За сравнительно короткий по историческим меркам предыдущих этапов период (менее чем за столетие) экзогенные факторы смертности не просто были потеснены, они впервые утратили свою главенствующую роль, уступив ведущие позиции эндогенно детерминированным причинам: болезням системы кровообращения и злокачественным новообразованиям. Продолжительность жизни за этот период выросла более чем вдвое, в большинстве развитых стран мира превысив отметку в 75 лет, а в некоторых и 80-летний барьер.

В пределах одного исторического типа здоровья и смертности всегда существуют различия в группах населения, которые объясняются его социальной, экономической, культурной, этнической, религиозной и иной неоднородностью. Различия смертности мужчин и женщин можно рассматривать как одно из проявлений дифференциальной смертности населения, связанной с его биологической неоднородностью. На протяжении большей части истории человечества продолжительность жизни женщин была, как правило, ниже, чем у мужчин. Эта ситуация складывалась, с одной стороны, за счет более низкого статуса женщин в обществе, а следовательно, худших в среднем условий жизни, с другой стороны — высоких рисков выполнения репродуктивных функций. Лишь с утверждением современного типа смертности соотношение ее у мужчин и женщин изменилось в пользу последних.

Социально-экономическое развитие изменило положение женщин в обществе и существенно ослабило также влияние факторов смертности связанных с материнством, в том числе и в результате снижения рождаемости. Более того, в рамках современного типа на смену устраненным экзогенным факторам, которые были более опасны для жизни женщин, пришли другие, более опасные для мужчин. В результате, на протяжении большей части XX в.

разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин увеличивался. И только в конце ушедшего столетия в результате реализации целенаправленных мер по контролю специфически мужских факторов риска (курение, алкоголь, производственный травматизм и т.д.), в наиболее развитом регионе мира этот разрыв удалось стабилизировать и даже сократить.

Историческая эволюция здоровья и смертности населения, связанная с ограничением роли экзогенных факторов порождала иллюзии о возможности их полного контроля. Однако реальная жизнь оказалась намного сложнее. С одной стороны, распространение современной цивилизации действительно увеличивает возможности для устранения привычных экзогенных факторов во все более широких группах населения путем более справедливого распределения условий человеческого развития. С другой стороны, цивилизация сама в ходе своего развития порождает новые, враждебные человеку как биологическому виду, экзогенные факторы смертности, преимущественно техногенной природы. В этом смысле можно говорить о постоянстве роли экзогенных факторов, модернизации механизма их воздействия. Вместе с тем, современный этап развития науки вплотную подошел к возможности воздействия на эндогенные факторы смертности, связанные с замедлением процессов старения и увеличения периода высокой жизнеспособности. Таким образом, следующий этап эволюции здоровья и смертности, возможно, окажется первым в истории человечества периодом ограничения эндогенно детерминированных причин.

В соответствии с кардинальными эпидемиологическими сдвигами, в результате которых формировался принципиально иной тип здоровья и смертности населения, менялось соотношение между этими понятиями. Первый принципиальный пересмотр понятия «здоровье» был свя-

зан с выполнением, в основном, целей защиты населения от предотвратимых смертей, в результате чего сформировался современный тип здоровья и смертности. На этом этапе основная масса людей стала доживать до пожилых возрастов, периода развития хронических заболеваний и связанных с ними ограничений жизнедеятельности (инвалидности). Некоторым общим итогом стало определение, принятое в середине ушедшего столетия в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в соответствии с которым здоровье рассматривалось как состояние, позволяющее людям вести активную в социальном и экономическом плане жизнь. Таким образом, в понимании здоровья произошел перенос акцентов с длительности жизни (понятия, с которым традиционно идентифицировалось определение здоровья) на продолжительность здоровой жизни, т.е. жизни в отсутствие болезней и инвалидности.

Второй принципиальный пересмотр понятия «здоровье» был связан с истощением резервов в развитых странах мира сокращения смертности от основных хронических заболеваний, в результате чего эти страны вплотную подошли к новому этапу эволюции здоровья и смертности населения: этапу воздействия на эндогенные факторы смертности. Современная ситуация в этих странах характеризуется существенным ростом продолжительности жизни, однако худшего качества за счет расширения групп населения с ограниченными возможностями. Суть пересмотра понятия здоровья на этом этапе заключается в рассмотрении здоровья сквозь призму качества жизни, то есть, — как степень восприятия отдельными людьми или группами людей того, что их потребности удовлетворяются, а необходимые для достижения благополучия и самореализации возможности предоставляются. Таким образом, акцент был сделан не на избавление от болезней (от которых при современном уровне развития не столько

науки, сколько общества, принципиально нельзя избавиться, поскольку они являются неизбежным спутником старения), а на полную реализацию возможностей личности при любом состоянии здоровья.

В заключение заметим, что единого определения здоровья не существует. Оно в принципе и не может быть создано. Оно всегда исторически конкретно и отражает особенность сложившейся эпидемиологической ситуации, а по языку и системе характеристик специфично для: индивида, группы или населения в целом. Базовое представление о состоянии популяционного здоровья дает характеристика распространенности в населении болезней и смертей. То есть, здоровье определяется от обратного — через болезнь и ее последствия. Этот уровень является необходимым, но недостаточным и интерпретировать его результаты можно только в непосредственной связи отражения ими качества жизни.

Второй уровень развивает понимание здоровья, как позитивного состояния, через самооценку людьми уровня благополучия: физического, психического и социального. Наконец, на третьем уровне здоровье рассматривается с позиций качества жизни, для чего используются оценки способностей людей решать определенные комплексы проблем, типичных для повседневной жизни, постоянно в ней присутствующих и изменяющихся. Ограничение способности решать такие проблемы есть признак нездоровья, признак ущерба в социальной или персональной сферах, хроническое состояние неполной дееспособности, признак «ущерба».

Такое структурированное видение понятия здоровья позволяет четко представить место смертности при оценке здоровья населения, а также сформулировать, с одной стороны, требования к информации, необходимой для оценки каждого из компонентов здоровья населения, с другой, — систему показателей для такой оценки.

4.2. Источники информации для оценки здоровья

Развитие новых источников информации определяется потребностями в исследовании здоровья. Длительное время потребности в оценке здоровья населения достаточно полно удовлетворялись в рамках рутинно собираемой статистики о распространенности болезней и смертей. И только расширение понятийных границ «здоровья», как состояния благополучия, связанное с успехами в сокращении смертности от хронических заболеваний, потребовало активного развития исследований поведения населения.

До кризиса 90-х годов, Россия находилась лишь на начальных стадиях эпидемиологического этапа. Ныне как и тогда потребности исследования здоровья в значительной мере продолжают удовлетворяться в рамках рутинно собираемой медицинской статистики. Исследования поведения населения в отношении здоровья в России пока находятся в эмбриональном состоянии.

Современная система статистики здоровья населения включает несколько источников данных.

а) Статистика смертности населения формируется в рамках текущего учета демографических событий. Его специфика заключается в том, что демографические события попадают под наблюдение при их юридическом оформлении, поскольку каждое из них имеет правовое значение. Современный текущий учет демографических событий основан на записи актов гражданского состояния, которые осуществляются в городах и районных центрах отделами загса, а в селе — местными органами власти.

Регистрация смерти производится по месту, где проживал умерший, или по месту наступления смерти на основании врачебного свидетельства о смерти или фельдшерской справки. Врачебное свидетельство о смерти — это

документ, удостоверяющий факт и причину смерти человека. Оно заполняется врачом, лечившим больного и/или установившим причину смерти. В нем указывается: место смерти (произошла ли смерть в стационаре, дома, в другом месте), место постоянного жительства, пол, фамилия, имя и отчество умершего, даты рождения и смерти (число, месяц и год), произошла ли смерть в результате заболевания, несчастного случая, связанного или не связанного с производством, убийства или самоубийства, каким врачом установлена причина смерти (врачом, только установившим смерть, лечившим умершего, патологоанатомом, судебно-медицинским экспертом) и каким медицинским учреждением выдано свидетельство. В случаях мертворождения или смерти родившегося в течение первой недели жизни составляется свидетельство о перинатальной смерти, в котором указываются, кроме перечисленных признаков, некоторые характеристики матери и течения беременности и родов.

Информация из свидетельства о смерти является основанием записи акта о смерти, в котором указываются дата, место и причина смерти, дата и место рождения, возраст, пол, место постоянного жительства и продолжительность проживания в нем, а также некоторые социально-демографические характеристики умершего; для умерших в возрасте до 1 года — соответствующие характеристики матери, а также какой по счету ребенок у нее и ее возраст. Актные записи делаются в двух экземплярах. Первые остаются в архиве загса, а вторые передаются для статистической разработки в областные или республиканские статистические управления.

Еще одним источником данных о здоровье населения являются сведения о заболеваемости. Правда, в применении к понятию заболеваемость, правильнее было бы говорить не об одном источнике, а о многих каналах по-

ступления информации, которыми являются: обращаемость за врачебной помощью, результаты медосмотров различных групп населения, сведения о нетрудоспособности работающего населения, данные о госпитализациях. Каждый источник информации имеет свою специфику.

б) Заболеваемость по обращаемости. Выделяют, как минимум, три вида учета и регистрации различных видов заболеваемости населения: инфекционными эпидемическими болезнями, важнейшими неэпидемическими болезнями, также общую заболеваемость.

Первый тип — учет инфекционной заболеваемости, который базируется на системе оперативной информации. Все подлежащие обязательному оповещению, регистрации и учету инфекционные заболевания делятся на несколько групп. В отношении каждой из групп существует своя система сбора и обработки данных:

- карантинные заболевания, при появлении которых на территории страны представляются внеочередные донесения (чума, холера, оспа, желтая лихорадка, возвратный тиф);
- заболевания, о каждом случае которых в местную санитарно-эпидемиологическую службу (СЭС) делаются сообщения с приведением детальных сведений (брюшной тиф, паратифы, дизентерия, энтериты, корь, коклюш, менингиты, энцефалиты, инфекционный гепатит, скарлатина, столбняк и др.);
- заболевания, о которых от лечебно-профилактических учреждений поступают только суммарные сведения (грипп, острые инфекции верхних дыхательных путей).

Таким образом, о немногочисленных и наиболее опасных инфекционных болезнях известна детальная информация на пострадавших лиц, тогда как о наиболее рас-

пространенных, но менее опасных болезнях — только суммарные сведения о числе случаев.

Второй тип — это заболеваемость важнейшими неэпидемическими болезнями, учитываемыми особо. К ним относятся: активный туберкулез, венерические и кожные болезни, злокачественные новообразования и психические расстройства. Принцип учета основан на полицейских данных о пациентах, которые получают медицинскую помощь в специализированных диспансерах. В отношении туберкулеза, венерических и кожных заболеваний также информируется санитарно-эпидемиологическая служба.

Третий тип — общая заболеваемость населения. Принцип учета основан на обязательной регистрации обращений за медицинской помощью граждан во все амбулаторно-поликлинические учреждения страны, что приводит к потере данных о заболевших лицах, а также — к дублированию сведений, поскольку один человек по поводу заболевания может обратиться в разные учреждения. Распространение в последние годы локальных баз данных медицинских учреждений и страховых кампаний постепенно позволяет решать проблему формирования полицейской статистики заболеваемости, но пока не снимает проблем дублирования.

в) Заболеваемость с временной утратой трудоспособности. Это временная нетрудоспособность вследствие заболевания, несчастного случая (травмы, отравления) или других причин, обусловленных законодательством по социальному страхованию, не позволяющих выполнять профессиональную работу. К последним относятся: до- и послеродовый периоды, уход за больными, карантин и бактерионосительство, санаторно-курортное лечение после тяжелого заболевания, реабилитация, аборт, временный перевод на другую работу в связи с заболеванием туберкулезом или профессиональным заболеванием,

протезирование в связи с помещением в протезно-ортопедический стационар. Единицей учета заболеваемости с временной утратой трудоспособности является каждый случай потери трудоспособности, который регистрируется в листке нетрудоспособности.

г) Заболеваемость с длительной утратой трудоспособности. Традиционно это вид заболеваемости отождествляют с инвалидностью, что и было справедливо вплоть до принятия в 1995 г. Закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в котором это понятие трактуется следующим образом: «Инвалид — лицо, которое имеет нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничениям жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». Таким образом, в соответствии с современными представлениями, инвалидность — понятие более широкое, чем только утрата трудоспособности. Основная проблема статистики инвалидности — это проблема ее ведомственного формирования, что порождает несопоставимость категорий учета, причин, возрастных групп и т.д. Все эти проблемы в настоящее время решаются в рамках формирования регистра инвалидов во исполнение 122 Федерального Закона о монетизации льгот.

д) Госпитализированная заболеваемость. Современная система учета госпитализированной заболеваемости основана на регистрации каждого случая госпитализации больного в стационар. При выписке больного заполняется статистическая карта выбывшего из стационара, массив которых является основой для составления отчета. Поскольку единицей наблюдения является случай госпитализации, то при этом «теряется»: заболевание в целом (при госпитализации по этапам), повторность госпитали-

зации, и сам больной со всеми случаями госпитализации его в стационар при различных заболеваниях за определенный промежуток времени. Получение сведений о кратности и повторности госпитализации требует специальной разработки карт выбывших из стационара с применением алфавитизации большого материала, охватывающего все учреждения административной территории.

До сих пор мы говорили об информационных возможностях для оценки здоровья, содержащихся в источниках государственной и ведомственной статистики. Несмотря на сравнительную молодость и относительную неразвитость, необходимо отметить также специальные выборочные исследования здоровья российского населения. В России наряду с исследованием конкретных факторов риска, получили развитие работы по самосохранительному поведению. Немногочисленные исследования (вторая половина 80-х годов) констатировали чрезвычайно низкую ценность здоровья. Было выявлено, что российское население отличается низкой культурой самосохранения и ответственности за собственное здоровье и здоровье близких.

4.3. Показатели здоровья и смертности населения*

Показатели смертности населения

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Абсолютные числа умерших	Количество людей, умерших в данной популяции в данной возрастной группе за определенный период (обычно за год)
Общий коэффициент смертности	Отношение числа умерших от данной причины в течение определенного промежутка времени (как правило, года) в изучаемой популяции к численности данной популяции

* Раздел подготовлен в соавторстве с к.б.н. Н.С.Гавриловой

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	$CDR = (D/P) \times 100000$ где CDR — общий коэффициент смертности, D — число умерших (от английского death — смерть), P — численность изучаемой популяции (от английского population — популяция). Обычно общий коэффициент смертности рассчитывается на 100000 населения
Повозрастные коэффициенты смертности	Рассчитываются отдельно для каждой возрастной (обычно пятилетней) группы $M_i = D_i/P_i$ где M_i — коэффициент смертности (от английского mortality — смертность) в возрастной группе i , D_i — число умерших в возрастной группе i , P_i — численность возрастной группы i в популяции.
Стандартизованный коэффициент смертности	За стандарт могут применяться различные возрастные структуры населения, в том числе разработанные ВОЗ европейский (обобщенная возрастная структура ряда европейских стран) и всемирный стандарты. Когда повозрастные коэффициенты смертности в изучаемой популяции применяются к стандартной популяции, мы получаем коэффициент смертности, стандартизованный с помощью прямого метода $ADR = \sum_i \frac{P_{si} M_{ui}}{P_s}$ где ADR — стандартизованный коэффициент смертности, P_{si} — численность возрастной группы i в стандартной популяции, P_s — общая численность стандартной популяции, M_{ui} коэффициент смертности в возрастной группе i изучаемой популяции.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	Кроме прямого метода стандартизации статистиками были разработаны и другие методы стандартизации, но они не получили широкого распространения
Стандартизованное отношение смертности	<p>Отношение наблюдаемого суммарного числа умерших от данной причины смерти в изучаемом регионе к ожидаемому числу умерших, которое наблюдалось бы при повозрастной смертности от данной причины смерти существующей в стандартной популяции (всей стране в целом)</p> $SMR = \frac{D_u}{\sum_i P_{ui} M_{si}}$ <p>где D_u — суммарное число умерших в изучаемой популяции, M_{si} — коэффициент смертности в стандартной популяции в возрастной группе i, P_{ui} — численность населения в возрастной группе i для изучаемой популяции.</p> <p>Если стандартизованное отношение смертности превышает единицу, это значит, что смертность в изучаемом регионе больше, чем в стандартной популяции. И наоборот, если стандартизованное отношение смертности меньше единицы, смертность в изучаемой популяции меньше, чем в стандартной. Обычно за стандарт принято выбирать всю страну (или большой регион) в целом и измерять смертность в небольших регионах данной страны по отношению к смертности во всей стране.</p>
Потерянные годы потенциальной жизни (potential years of life lost, PYLL)	Этот показатель рассчитывает число лет, недожитых популяцией до некоторого нормативного возраста, обычно равного 70 или 65 годам. Предполагается, что каждый индивидуум имеет 70 лет «продуктивной» жизни и поэтому смерть в возрасте a приводит к потере $70-a$ лет жизни при $a < 70$. При использовании 5-ти или 10-летних возрастных интервалов предполагается, что

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	<p>все смерти происходят в середине интервала. В качестве первого шага рассчитываются так называемые недожитые годы:</p> $a_i = T - x_j$ <p>где T — верхний предельный возраст, до которого рассчитывается недожитие (обычно 70 или 65 лет), x — середина соответствующего возрастного интервала.</p> <p>Потерянные годы потенциальной жизни рассчитываются как сумма произведений числа умерших на недожитые годы в каждой возрастной группе</p> $PYLL = \sum_i D_i \cdot a_i$ <p>Коэффициент потерянных лет потенциальной жизни рассчитывается соответственно: $Rate_{PYLL} = PYLL/P_u$ где P_u — численность изучаемого населения в возрасте от 1 до T.</p>
Стандартизованное отношение потерянных лет потенциальной жизни	<p>Чтобы использовать потерянные годы потенциальной жизни для сравнения смертности в различных популяциях, необходимо произвести поправку на возрастную структуру сравниваемых популяций. Для этого сначала, как и в случае расчета стандартизованного отношения смертности, рассчитываются ожидаемые числа умерших для каждой возрастной группы</p> $D_{ei} = P_{ui} M_{si}$ <p>где M_{si} — коэффициент смертности в стандартной популяции в возрастной группе i, P_{ui} — численность населения в возрастной группе i для изучаемой популяции.</p> <p>Затем, однако, эти значения не суммируются, а умножаются на величину недожитых лет в каждой возрастной группе и суммируются, давая значения ожидаемых потерянных лет потенциальной жизни:</p> $PYLL_{exp} = \sum_i D_{ei} a_i$

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	<p>Стандартизованное отношение потерянных лет потенциальной жизни рассчитывается как отношение наблюдаемых потерянных лет потенциальной жизни к ожидаемым:</p> $PYLL_{ratio} = \frac{\sum_i D_{ui} a_i}{\sum_i M_{si} P_{ui} a_i}$
Стандартизованный по возрасту коэффициент потерянных лет потенциальной жизни	<p>Стандартизация по возрасту прямым методом осуществляется с помощью выбора соответствующей стандартной популяции:</p> $PYLL_{adj} = \sum_{i=1}^{69} a_i \cdot \frac{D_{ui}}{P_{ui}} \cdot \frac{P_{is}}{P_s}$ <p>где P_{ui} — численность изучаемой популяции в возрасте i, P_{si} — численность стандартной популяции в возрасте i, P_s — численность стандартной популяции между возрастными группами 1 и 70 (в приведенной формуле используются годы, недожитые до возраста 70 лет), D_{ui} — число умерших в возрасте i в изучаемой популяции</p>

Абсолютные числа умерших — наиболее наглядная характеристика масштабов смертности. Однако эти данные невозможно сравнить по разным регионам за различные периоды, поскольку число умерших прямо зависит от численности населения

Общий коэффициент смертности свободен от этого недостатка. Его преимущество — простота расчета и доступность необходимой информации. Основным недостатком общего коэффициента смертности является то, что он не учитывает возрастной структуры населения. Дело в том, что уровень смертности сильнее всего зависит

от возраста и после 20 лет растет по мере старения в геометрической прогрессии. Поэтому общий коэффициент смертности, рассчитанный для популяции с высокой долей молодого населения может оказаться ниже, чем для более благополучной популяции, но с высокой долей пожилого населения. Такое положение вещей неудобно при сравнении смертности в популяциях с различной возрастной структурой населения

Повозрастные коэффициенты смертности. Их можно с успехом использовать при анализе смертности в различных возрастных группах и сравнивать повозрастные коэффициенты смертности в различных популяциях. Однако большое количество таких коэффициентов (Росстат обычно использует 22 возрастные группы) делает анализ смертности очень громоздким и неудобным. Поэтому более желательным было бы использование одного агрегированного показателя смертности, который бы учитывал возрастную структуру населения.

Таким показателем является стандартизованный по возрасту коэффициент смертности. Использование единой стандартной популяции позволяет устранить влияние различий в возрастной структуре сравниваемых популяций. Полученный результат, однако, зависит от возрастной структуры популяции, выбранной в качестве стандарта. При сравнении популяций с различным возрастным профилем смертности использование различных стандартов может приводить к противоречивым результатам. Разработка показателей смертности, которые бы не зависели от выбора стандартной популяции, связана с построением демографической таблицы смертности.

В ряде случаев при изучении смертности в небольших по численности регионах или в случае редкого заболевания возникает проблема с расчетом повозрастных показателей смертности. Может оказаться, что в некоторых

возрастных группах в течение изучаемого периода времени не наблюдается ни одного случая смерти от данной причины. Чтобы обойти эту проблему, был предложен метод расчета так называемого стандартизованного отношения смертности. Идея этого метода заключается в том, что повозрастные коэффициенты смертности можно легко рассчитать для большого региона (всей страны), а для маленького региона всегда возможен расчет суммарного числа умерших и повозрастной численности населения. Недостатком этого показателя, как и в целом показателей смертности, является придание большего значения изменениям смертности в старших возрастных группах.

Эти ограничения обусловлены принятой в классической демографии единицей счета, которой является отдельный человек или единичное событие: рождение, миграция, вступление в брак, развод, смерть. При таком способе счета пожилой человек имеет, очевидно, такой же «вес», как и новорожденный, что не всегда демографически оправдано. В потенциальной демографии, в отличие от классических подходов, исходной единицей счета является продолжительность того или иного состояния (продолжительность ожидаемой жизни, продолжительность пребывания в браке, проживания в данной местности и т.д.). Таким образом, с точки зрения потенциальной демографии каждый человек имеет вес, соответствующий его возрасту и, возможно, другим характеристикам демографического и социального статуса.

Одно из направлений применения методов потенциальной демографии связано с оценками потерянных лет потенциальной жизни вследствие преждевременной смертности для различных классов болезней и отдельных заболеваний. В такой постановке весом каждого человека (умершего в рассматриваемом возрасте от конкретной причины смерти) служит количество лет, недожитых им до

заданного возрастного предела. Те классы болезней, или отдельные заболевания, которые приводят к наибольшим потерям в человеко-годах, рассматриваются как приоритетные. Абсолютное число потерянных лет потенциальной жизни дает возможность судить о масштабе проблем, а интенсивный показатель потерянных лет (в расчете на численность населения) позволяет сравнивать между собой различные популяции.

Чтобы использовать потерянные годы потенциальной жизни для сравнения смертности в различных популяциях, необходимо произвести поправку на возрастную структуру сравниваемых популяций. Для этого рассчитывают стандартизованное отношение потерянных лет потенциальной жизни и стандартизованный по возрасту коэффициент потерянных лет потенциальной жизни. Преимущества и ограничения этих показателей аккумулируют соответствующие свойства стандартизованных коэффициентов в целом и показателей потерянных лет потенциальной жизни. Они могут использоваться для межрегионального анализа, так как позволяет сравнивать популяции с различной численностью и возрастной структурой населения.

Коэффициент мертворожденности. Для того, чтобы правильно интерпретировать полученную величину и результаты ее сопоставления в России и других странах, необходимо учитывать следующее. В соответствии с определением ВОЗ, мертворожденность это: «смерть продукта зачатия до его полного изгнания или извлечения из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности; на смерть указывает отсутствие у плода после такого отделения — дыхания или любых других признаков жизни, таких, как сердцебиение, пульсация пуповины или явные движения произвольной мускулатуры». В Российской Федерации полное изгнание или извлечение из организма матери плода без признаков

Показатели детской смертности*

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Коэффициент мертворожденности	Коэффициент мертворожденности определяется следующим образом: $\frac{\text{Число смертей плода на 28-й и более неделе беременности} \times 1000}{\text{Число живорожденных} + \text{Число смертей плода на 28 и более неделе беременности}}$ <p>Другой вариант коэффициента рассчитывается аналогичным образом, но использует 20 неделю беременности в качестве порога.</p>
Коэффициент неонатальной смертности	Неонатальная смертность рассчитывается по формуле: $\frac{\text{Число смертей до 28 дней возраста} \times 1000}{\text{Число живорожденных}}$ <p>Постнеонатальная смертность рассчитывается следующим образом: $\frac{\text{Число смертей в возрасте 28 дней до года} \times 1000}{\text{Число живорожденных} - \text{число смертей в неонатальном периоде}}$ </p>
Коэффициент перинатальной смертности	Показатель перинатальной смертности рассчитывается как отношение числа мертворожденных, а также умерших в первые 7 суток жизни к общему числу родившихся (живыми и мертвыми), выраженное в промилле (‰):

* При изучении младенческой смертности различные периоды развития плода и младенца имеют разную значимость и поэтому были поделены на следующие возрастные интервалы: ранняя смерть плода — до 20 недель беременности, промежуточная смерть плода — 20-27 недель беременности, мертворождение — 28 и более недель беременности, неонатальная смерть — до 28 дней после рождения, постнеонатальная смерть — от 28 дней до года и младенческая смерть — до исполнения года.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	$\frac{(\text{Число смертей до 7 дней} + \text{смерти плода на 28 и более неделе беременности}) \times 1000}{\text{Число живорожденных} + \text{Число смертей плода на 28 и более неделе беременности}}$
Коэффициент младенческой смертности	Для расчета коэффициентов младенческой смертности применяют несколько методов. Наиболее распространенным является отношение числа детей, умерших в данном году в возрасте до 1 года к числу родившихся живыми в том же календарном году, выраженному в промилле (‰): $\frac{\text{Число смертей в возрасте до года}}{\text{Число живорожденных}} \times 1000$ <p>Однако при высоких показателях младенческой смертности, в данном году умирает довольно большая часть детей, родившихся в прошлом году, т.е. велика постнеонатальная смертность. В этом случае более точной методикой оценки младенческой смертности является отношение числа детей, умерших в данном году в возрасте до 1 года к сумме числа родившихся в данном и предыдущем году с определенными коэффициентами. Впервые эта формула была предложена Й. Ратсом. Он также предложил коэффициенты $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$. По мере сокращения младенческой смертности и уменьшения доли умерших в постнеонатальном периоде, для расчета младенческой смертности используют модификацию данной методики, увеличивая коэффициент для числа родившихся в данном году и уменьшая его для числа родившихся в предыдущем. Подобный подход используется в тех случаях, когда число умерших в возрасте до 1 года не может быть распределено по поколениям. В случае развитой системы регистрации рождений и смертей, показатель младенческой смертности рассчитывается как сумма двух коэффициентов, первый из которых определяется как отношение числа умер-</p>

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	ших в возрасте до 1 года из числа родившихся в данном году к числу родившихся в данном году, а второй — как отношение числа умерших в возрасте до 1 года из числа родившихся в предыдущем году к числу родившихся в предыдущем году. Отметим, что младенческая смертность, рассчитываемая таким образом не совпадает с коэффициентом смертности в возрасте до года. При расчете младенческой смертности в качестве знаменателя берется число родившихся в течение данного календарного года. При расчете коэффициента смертности в возрасте до года знаменателем является среднегодовая численность младенцев в возрасте до года, часть из которых родилась в предыдущем календарном году
Материнская смертность	Показатель материнской смертности рассчитывается по формуле: $\frac{\text{Число материнских смертей} \times 1000}{\text{Число живорожденных}}$

жизни в течение первых 27 недель беременности считается выкидышем или самопроизвольным абортom, и, лишь начиная с 28 недели — мертворождением. До 1 января 1993 г. к мертворожденным относились дети без самостоятельного дыхания, даже если у них наблюдались другие признаки жизни. Это завышало мертворожденность и снижало младенческую смертность. В настоящее время официально приняты рекомендованные ВОЗ критерии, в соответствии с которыми ведется медицинская документация и отраслевая статистическая отчетность. Однако регистрируются органами ЗАГС как мертворожденные только те, кто родился без признаков жизни с массой тела

1000 г. и более или, если масса при рождении неизвестна, длиной тела 35 см и более, или сроком беременности 28 недель и более. Таким образом, часть мертворожденных в России фактически не учитывается даже сейчас.

Коэффициент неонатальной смертности рассчитывается в двух вариантах, поскольку неонатальная смертность подразделяется на раннюю (в течение первых семи дней жизни), и позднюю (в период после 7 и до 28 полных дней жизни). Показатель играет ведущую роль при оценке младенческой смертности поскольку при низких ее уровнях до 80% смертности детей до года концентрируются в величине коэффициента неонатальной смертности.

Коэффициент перинатальной смертности оценивает интенсивность перинатальной смертности — смертности плодов и детей в перинатальном периоде. Перинатальный период в соответствии с рекомендациями ВОЗ начинается от 22 недель (154 дня) беременности (в то время, когда в норме вес плода составляет 500 г.) и заканчивается через семь полных дней после рождения. В Российской Федерации перинатальный период начинается от 28 недель беременности и заканчивается также по истечении семи полных дней после рождения. Таким образом, в соответствии с рекомендациями ВОЗ перинатальный период охватывает средние сроки беременности, а по российским критериям — только поздние. Помимо общего, вычисляются специальные показатели перинатальной смертности в зависимости от массы при рождении; срока беременности, выделяя смертность доношенных (роды при сроке беременности от 37 до менее чем 42 полных недель) и недоношенных детей (роды при сроке беременности менее 37 полных недель); а также сроков наступления смерти: до начала родов (антенатально), во время родов (интранатально) или в первые 7 дней после рождения (постнатально). Показатель постнатальной смертности не идентичен,

как это часто считается, показателю ранней неонатальной смертности, поскольку, несмотря на совпадение числителя (число умерших в первые 7 суток после рождения), различается знаменатель — в первом случае все родившиеся (живыми и мертвыми), во втором только живорожденные.

Младенческая смертность — смертность детей в возрасте до года. Младенческая смертность в соответствии с рекомендациями ВОЗ, относится к числу ведущих индикаторов не только здоровья населения, но и в целом уровня жизни, а также качества работы системы здравоохранения. Даже и в современных обществах младенческая смертность значительно превышает смертность во всех последующих возрастных группах вплоть до пожилых возрастов. Ее сокращение на протяжении всего XX века являлось существенным источником роста продолжительности жизни населения.

Материнская смерть в соответствии с рекомендациями ВОЗ определяется как смерть женщины, наступившая в период беременности или в течение 42 дней после ее окончания, независимо от продолжительности и локализации беременности, от какой-либо причины, связанной с беременностью или отягощенной ею или ее ведением, но не от несчастного случая или случайно возникшей причины.

Случаи материнской смерти подразделяют на две группы. Смерть, непосредственно связанная с акушерскими причинами, т. е. смерть в результате акушерских осложнений беременности, родов и послеродового периода, а также в результате вмешательств, упущений, неправильного лечения или цепи событий, возникших от любой из перечисленных причин. Смерть, косвенно связанная с акушерскими причинами, т. е. смерть в результате существовавшей прежде болезни или болезни, возникшей в период беременности, вне связи с непосредственной акушерской причиной, но отягощенной воздей-

ствием беременности. Помимо собственно материнской смерти выделяют позднюю материнскую смерть, которая определяется как смерть женщины от непосредственной акушерской причины или причины, косвенно связанной с ней, наступившая в период более 42-х дней после родов, но менее чем 1 год после родов.

Материнская смертность в определенном смысле отражает ту «цену», которую платит популяция за каждого рожденного младенца.

Показатели на основе модели таблиц дожития (смертности)*

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни	Показатель таблиц смертности, означающий среднее число лет, которое предстоит прожить дожившему до возраста x лет, при условии, что на протяжении предстоящей ему жизни сохранится повозрастная смертность данного календарного периода $e_x = T_x / l_x$ <p>где ω — начало последнего возрастного интервала, $x = 0, 1, \dots, \omega$, T_x — для каждого возрастного интервала суммарное время жизни для всех членов когорты в возрасте x и старше, l_x — число доживших до возраста x в таблице смертности</p>

* Таблица смертности содержит важную информацию, которую невозможно получить из других источников. Значения таблицы смертности не зависят от возрастной структуры сравниваемых популяций, поэтому они выступают в качестве инструмента для проведения международных сравнений, а также для проведения исторических сопоставлений смертности в изучаемой популяции. Таблица смертности не является свободной от недостатков и ее показатели зависят от точности оценок повозрастной численности населения, точности указания возраста и полноты регистрации смерти. Проблема точности указания возраста особенно остра в старших возрастных группах, где возможна соответствующая аккумуляция значений вокруг круглых цифр.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Отсроченная средняя продолжительность жизни	Показатель таблиц смертности, равный среднему числу лет, которое предстоит прожить в возрастном интервале от u до v лицам, достигшим возраста x ($e_{x(u,v)}$). $e_{x(u,v)} = (l_u e_u - l_v e_v) / l_x$ Рассчитывают как отношение к числу доживающих до возраста x лет (l_x) разности двух величин. Первая представляет собой произведение числа доживающих до возраста u лет на ожидаемую продолжительность жизни для них ($l_u e_u$). Вторая величина представляет собой произведение числа доживающих до v лет на ожидаемую для них продолжительность жизни ($l_v e_v$).
Вероятность дожить до определенного возраста	Показатель таблиц смертности, представляющий собой долю умирающих в данном возрастном интервале из числа доживших до начала интервала $q_x = D_x + t / N_x$ где N_x является числом живых в начале возрастного интервала x , среди которых произошло $D_x + t$ смертей в возрастном интервале ($x, x+t$).
Вероятность умереть от данной причины	Показатель таблиц смертности по причинам смерти, характеризующий шансы умереть от конкретной причины смерти в течение жизни: $q^{k_0} = l^{k_0} / l_0$ где l_0 — начальное число таблицы l^{k_0} — число тех, кто умрет от данной причины на протяжении жизни.
Средний ожидаемый возраст умерших от данной причины смерти	Показатель таблиц смертности по причинам смерти, характеризующий продолжительность жизни для тех, кто умер от данной причины: $e^{k_0} = T^{k_0} / L^{k_0}$

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Прирост ожидаемой продолжительности жизни при устранении причины смерти	Показатель, который может быть рассчитан на основании таблиц смертности при устранении данной причины смерти. Расчет производится следующим образом. 1. Построить обычную таблицу смертности для всех причин смерти. 2. Рассчитать значения коэффициентов пропорциональности для смертности от всех причин, кроме устраняемой: $r(-k)_x = 1 - \frac{D_x^k}{D_s}$ 3. Рассчитать значения условных вероятностей дожития при устранении причины k путем возведения в степень $r(-k)$ условных вероятностей дожития из обычной таблицы смертности: $p_x^{-k} = p_x^{r(-k)}$ Далее следуют стандартные процедуры вычисления таблицы дожития. После того, как мы рассчитали значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении, можно оценить прирост ожидаемой продолжительности жизни при устранении данной причины смерти: $\Delta e^k = e_0 - e_0^{(-k)}$
Прирост ожидаемой продолжительности жизни для тех, кто умер бы от данной причины	Для его расчета требуется сначала сосчитать следующее отношение: $\rho_0^k = \frac{l_0^k}{l_0}$ где величина l_x^k берется из таблицы множественного выбытия (по причинам смерти). После этого можно рассчитать прирост ожидаемой продолжительности жизни для спасенной популяции по формуле: $\rho_0^{(-k)} = \frac{e_0^{(-k)} - e_0}{\rho_0^k}$

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Определение вклада возрастных групп в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни	<p>Согласно методу, предложенному Арриагой, суммарный эффект различий в смертности в возрастной группе ($x, x+n$) на ожидаемую продолжительность жизни при рождении составляет:</p> $\Delta_x = \frac{l_x^1}{l_0^1} \cdot \left(\frac{L_x^2}{l_x^2} - \frac{L_x^1}{l_x^1} \right) + \frac{T_{x+n}^2}{l_0^1} \cdot \left(\frac{l_x^1}{l_x^2} - \frac{l_{x+n}^1}{l_{x+n}^2} \right),$ <p>где величины l_x, L_x, T_x представляют собой стандартные величины из обычной таблицы смертности, а индексы 1 и 2 соответствуют не возведению в степень, а популяции 1 и популяции 2 соответственно (то есть двум сравниваемым популяциям). Первое слагаемое в приведенном выше уравнении соответствует прямому эффекту изменений смертности в возрастной группе ($x, x+n$), то есть тому эффекту на ожидаемую продолжительность жизни, который возникает из-за изменения числа человеко-лет, прожитых в интервале ($x, x+n$). Второе слагаемое уравнения соответствует сумме не-прямых эффектов и эффектов взаимодействия, то есть из-за того, что дополнительно возникшие числа доживших до возраста $x+n$ подвергаются риску новых условий смертности.</p>
Определение вклада причин смерти в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни	<p>Специфический вклад различий в смертности от причины i в возрастной группе ($x, x+n$) можно определить с помощью следующего уравнения:</p> $\Delta_x^i = \Delta_x \cdot \frac{m_x^{i(2)} - m_x^{i(1)}}{m_x^{(2)} - m_x^{(1)}} = \Delta_x \cdot \frac{R_x^{i(2)} \cdot m_x^{(2)} - R_x^{i(1)} \cdot m_x^{(1)}}{m_x^{(2)} - m_x^{(1)}},$ <p>где R_x^i обозначает пропорцию смертей от причины i в возрастной группе ($x, x+n$), то есть D_x^i/D_x. В данном случае D_x^i соответствует наблюдаемому числу умерших от причины i в возрастном интервале ($x, x+n$), а D_x — соответствующее число умерших от всех причин. Индексы (1) и (2) соответствуют сравниваемым популяциям.</p>

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	<p>Значения m_x соответствуют табличным коэффициентам смертности от всех причин, которые можно получить из обычной таблицы смертности. В данной формуле величина Δx соответствует вкладу различий в смертности от всех причин в возрастном интервале ($x, x+n$) в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни.</p>

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни — показатель, рассчитываемый на основе таблиц дожития — в агрегированном виде характеризует, с одной стороны, сам уровень смертности, с другой — дает возможность адекватного сопоставления уровня смертности между любыми территориями, государствами, то есть позволяет определить положение той или иной демографической совокупности по отношению к другим с точки зрения состояния эпидемиологических процессов, уровня социально-экономического развития, качества жизни и т.п. В силу этого ожидаемая продолжительность жизни рассматривается в качестве одного из базовых индикаторов социально-экономического благополучия населения

Отсроченная средняя продолжительность жизни — показатель рассчитываемый на основе таблиц дожития — в демографическом анализе используют, например, для оценки продолжительности жизни новорожденных в предстоящем им трудоспособном периоде. Частный случай показателя отсроченной продолжительности жизни — продолжительность жизни в возрастном интервале, который равен среднему числу лет, которое предстоит прожить в данном возрастном интервале тем, кто дожил до его начала. Значение этого показателя за-

ключается в том, что он позволяет определить реальные потери человеко-лет жизни за счет смертности в конкретном возрастном интервале. Для этого достаточно вычесть полученную величину из фактической длины данного возрастного интервала. Например, если расчетная продолжительность жизни в возрастном интервале 20-30 лет составила 9,5 лет, а фактическая длина интервала составляет 10 лет, то потери на каждого, кто достиг 20 лет, при сохранении текущего уровня смертности составят 0,5 года. Зная фактическую численность населения в возрасте 20 лет для данной совокупности, легко определить суммарные (гипотетические) потери, которые понесет данное поколение при данном уровне смертности в предстоящие 10 лет жизни.

Вероятность дожить до определенного возраста — показатель, рассчитываемый на основе таблиц дожития — в содержательном анализе наибольший интерес представляет вероятность новорожденному дожить до вступления, например, в трудоспособный возраст, или вступившему в него дожить до наступления пенсии

Вероятность умереть от данной причины — показатель рассчитываемый на основе таблиц дожития, который можно интерпретировать, как шанс умереть от данной причины для членов когорты на протяжении всей жизни.

Средний ожидаемый возраст умерших от данной причины смерти — показатель, рассчитываемый на основе таблиц дожития — в содержательном анализе позволяет компактно отразить эффект «постарения» или «омоложения» смертности в результате преимущественного роста ее в пожилых или молодых группах населения. Кроме того, сравнительный анализ среднего возраста умерших от отдельных причин позволяет скорректировать приоритетные направления сокращения смертности, ориентируясь на причины, пора-

жающие молодые возраста. Так, например, умершие от болезней сердца имеют высокие значения e^k_0 , в то время как для травм и отравлений ее значения существенно ниже. Средний ожидаемый возраст смерти от всех причин равен ожидаемой продолжительности жизни при рождении

Прирост ожидаемой продолжительности жизни при устранении причины смерти — показатель рассчитываемый на основе таблиц смертности по причинам смерти — является разностью между средней продолжительностью жизни при устранении данной причины смерти и средней продолжительностью жизни. Он характеризует эффект устранения смертности от данной причины для всего населения.

Прирост ожидаемой продолжительности жизни для тех, кто умер бы от данной причины — показатель рассчитываемый на основе таблиц смертности по причинам смерти — характеризует эффект устранения смертности от данной причины для тех, кто умер от данной причины, т.е. так называемой «спасенной популяции». Эту величину в принципе можно рассчитать для любого возраста, но наиболее часто используются величины, рассчитанные для прироста ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Определение вклада возрастных групп в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни — показатель рассчитываемый на основе таблиц смертности. При изучении изменений в ожидаемой продолжительности жизни в данной популяции с течением времени или при сравнении ожидаемой продолжительности жизни в двух разных популяциях часто бывает полезно знать, какие возрастные группы или какие причины смерти вносят наибольший вклад в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни.

Приведенные в таблице уравнения соответствуют нахождению вклада различных возрастных групп в различия между значениями ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В принципе те же уравнения могут быть использованы для оценки вклада возрастных групп в различия между ожидаемой продолжительностью жизни в любом возрасте a , если в приведенных формулах заменить l_0 на l_a .

Определение вклада причин смерти в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни — показатель рассчитываемый на основе таблиц смертности по причинам смерти. Описанный выше метод возрастной декомпозиции различий в ожидаемой продолжительности можно распространить на декомпозицию вклада отдельных причин смертности в наблюдаемые различия в продолжительности жизни.

Развитие понятия «здоровье населения» потребовало включения в круг измерителей здоровья дополнительных характеристик, прежде всего — частоты заболеваний, не приводящих непосредственно к смерти, но вызывающих более или менее глубокое социальное снижение. В связи с этим выделяются несколько направлений в развитии методических подходов к измерению состояния здоровья:

- совершенствование рутинных измерителей заболеваемости, временной нетрудоспособности, частоты и длительности госпитализаций, инвалидности;
- адаптация методологии демографических моделей для описания и анализа других (помимо смертности) характеристик здоровья: заболеваемости, временной (включая госпитализации) и стойкой утраты трудоспособности;
- разработка подходов для построения обобщенных индексов здоровья.

Показатели на основе таблиц (моделей) заболеваемости и инвалидности

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Возрастные показатели заболеваемости, госпитализаций, инвалидности	При исследовании общей заболеваемости принято рассчитывать отдельно показатели для детей (0-14 лет), подростков (15-17 лет) и взрослых (18 лет и старше). При исследовании заболеваемости в отношении видов патологии, учитываемых особо, принята более детальная возрастная дифференциация, специфичная для каждого вида патологии. Так, при исследовании инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), акцент делается на группы подростков и молодежи, при исследовании онкологических заболеваний — на пожилые возраста, туберкулеза — трудоспособный период жизни. Аналогичным образом, индивидуальная возрастная шкала для расчета возрастных показателей принята при анализе инвалидности и госпитализаций. Кроме того, дифференциация традиционных показателей касается расчета показателей для отдельных причин, будь то заболеваемость, инвалидность или госпитализации. Для выделения классов причин и отдельных заболеваний или состояний, для которых рассчитываются показатели, служит Международная Классификация заболеваний, травм и причин смерти.
Среднее число заболеваний, перенесенных в среднем в течение жизни (с учетом и без учета смертности — брутто и нетто-коэффициенты заболеваемости)	Показатель, определяемый на основе интегральных таблиц заболеваемости. Основа для расчета таблиц — расчет показателей заболеваемости в конкретном возрастном интервале. При этом численность заболевших принимается равной сумме числа впервые обратившихся с данной нозологической формой и прироста (уменьшения) за этот период числа заболеваний, впервые выявленных при медицинском осмотре. По данным о заболевае-

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
	можно определить число впервые заболевших за определенный период и на этой основе построить интегральные таблицы заболеваемости условного поколения.
Контингенты больных теми или иными хроническими заболеваниями	Показатель, определяемый на основе таблиц заболеваемости отдельными хроническими болезнями. Эти таблицы заболеваемости строятся для специфических типов болезней, для которых выполняется условие неповторяемости события (заболевания) в течение жизни. Вычисляются коэффициенты заболеваемости, вероятности заболеть, число заболевших и, соответственно, незаболевших в стационарном населении, средний период жизни при отсутствии данного хронического заболевания. Модель таблиц заболеваемости хроническими болезнями состоит из тех же основных функций, что и у таблиц смертности.
Среднее число острых заболеваний в течение периода	Показатель, определяемый на основе таблиц заболеваемости острыми заболеваниями предусматривает лишь наличие достоверных по возрасту коэффициентов заболеваемости и данных о численности живущих, получаемых из соответствующих таблиц смертности.
Вероятность стать инвалидом; Численность инвалидов; Средняя длительность предстоящей нетрудоспособности	Показатели, определяемые на основе таблиц инвалидизации. Расчет таблиц инвалидизации производится аналогично таблицам смертности, при этом, понятию «доживаемость» до определенного возраста соответствует сохранение трудоспособности, а «смертность» — наступление первичной инвалидности

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Вероятность остаться в живых или умереть в состоянии трудоспособности или инвалидности в течение интервала возраста (например, в течение периода трудоспособности)	Показатели, определяемые на основе таблиц с множественным выбытием: за счет инвалидизации и смертности. Расчет таблиц производится аналогично таблицам смертности по причинам смерти.
Показатель DALY — годы жизни с поправкой на здоровье (disability-adjusted life year).	Показатель <i>DALY</i> получают путем суммирования двух компонент — потерянных лет жизни (<i>YLL</i>) и лет, прожитых в состоянии инвалидности (<i>YLD</i>). Формула расчета <i>YLL</i> составляет: $YLL = \sum_{x=0}^{\omega} D_x \cdot e_x,$ где D_x — число умерших в возрасте x , e_x — ожидаемая продолжительность жизни в возрасте x (обычно берется из модельных таблиц смертности). Таким образом, для расчета <i>YLL</i> необходимо иметь данные о по возрасту числах умерших за изучаемый период и подходящие модельные таблицы смертности. <i>YLD</i> рассчитывают по следующей формуле: $YLD = \sum_{x=0}^{\omega} n_x \cdot i_x \cdot L_x \cdot D,$ где n — это численность населения в возрасте x , i — заболеваемость данной болезнью в возрасте x , L — среднее время пребывания в группе x , D — уровень инвалидности.

Первое направление связано с совершенствованием традиционных показателей санитарной статистики, которое идет в направлении все большей дифференциации. Это связано с необходимостью преодоления недостатков присущих общим (грубым) показателям. Эта дифференциация касается, во-первых, более точного учета возрастной специфики, во-вторых, отдельных причин.

Вторым направлением является адаптация методологии демографических моделей для исследования других, помимо смертности, характеристик здоровья населения. Это позволило расширить аналитические возможности исследования таких процессов, как заболеваемость и инвалидность на основе применения исследовательских подходов, связанных с таблицами дожития. Прежде всего, это определение прогноза продолжительности жизни в состоянии болезни, инвалидности или здоровом состоянии; оценка потерь на протяжении периода трудоспособности за счет наступления болезни или инвалидности; установление пропорций здоровых, больных и инвалидов среди доживающих до определенного возраста и т.д.

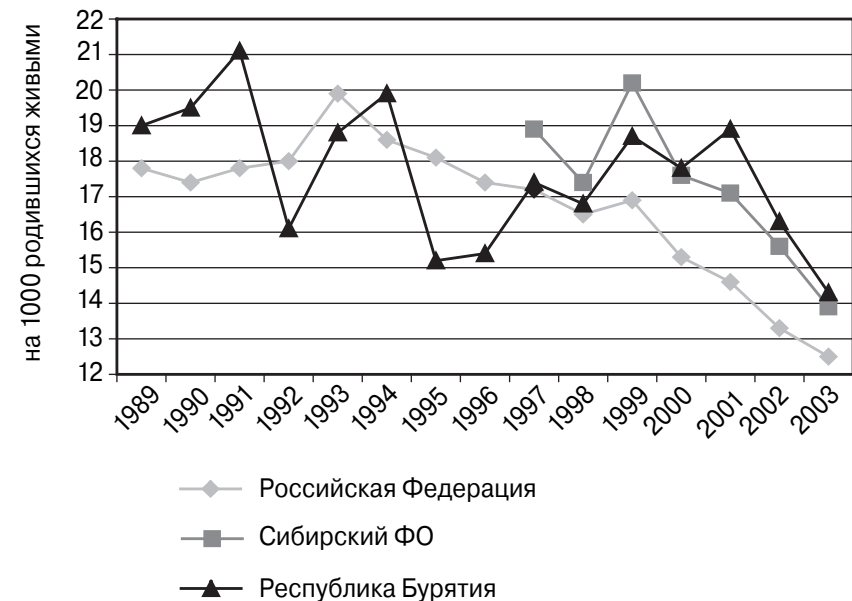
Параллельно с дезагрегацией и развитием системы моделей, индексов и показателей, характеризующих отдельные стороны и элементы здоровья населения, нарастает поток работ, посвященных поиску и разработке обобщенных, интегративных характеристик здоровья. Показатель DALY является дальнейшим развитием концепции потерянных лет жизни. Он включает в себя потерю не только лет жизни из-за смертности, но и потерю здоровых лет жизни из-за болезней. Так что для расчета показателя необходимо иметь данные о по возрастной заболеваемости для различных болезней (и травм), среднюю продолжительность каждой болезни в зависимости от возрастной группы, средняя величина возраста возникновения данной болезни для каждой возрастной группы, весовая функция инвалидности (от 0 до 1).

4.4. Смертность населения Республики Бурятия

Младенческая смертность является важным индикатором состояния здоровья и уровня жизни населения на той или иной территории. Оценивая ситуацию с младенческой смертностью, следует отметить, что ее уровни в республике несколько выше среднероссийских и средних по Сибирскому ФО (рис. 4.1). По данным 2003 г. показатель Бурятии — 14,3 на 1000 родившихся живыми — почти на 14% выше среднероссийского показателя — 12,5 на 1000, и довольно близок к уровню Сибирского округа. Вместе с тем, как видно на рисунке 1, уровень младенческой смертности в Бурятии испытывает довольно серьезные

Рисунок 4.1

Младенческая смертность в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 1000 родившихся живыми)

колебания, особенно заметные за период 1989-2003 гг. Это, в первую очередь, объясняется «чувствительностью» показателя, когда колебания всего лишь на несколько случаев смерти младенцев могут повлечь за собой значимое изменение показателя. Поэтому данные одного года не дают надежной основы для суждения о соотношении смертности. Анализ более чем десятилетнего периода позволяет отметить, что младенческая смертность в Бурятии устойчиво выше среднероссийского уровня. Вместе с тем, как и в большинстве территорий страны, смертность детей до года в республике снижается, причем достаточно высокими темпами, близкими к общероссийским.

Структура причин младенческой смертности в Бурятии несколько отличается от структуры причин ее в Российской Федерации и Сибирском ФО (табл. 4.1). По сравне-

Таблица 4.1

Основные причины младенческой смертности (%) в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия в 2002 г.

	РФ	Сибирский ФО	Республика Бурятия
Перинатальные причины	46,2	43,9	40,5
Врожденные аномалии	23,5	21,2	19,0
Болезни органов дыхания	9,2	9,6	10,7
Инфекционные и паразитарные болезни	5,1	6,2	5,4
Несчастные случаи, отравления, травмы	6,1	7,8	11,2
Другие причины	9,9	11,3	13,2
Все причины	100,0	100,0	100,0

нию с Россией в целом и Сибирским ФО, в Бурятии ниже доля в младенческой смертности перинатальных причин и врожденных аномалий. В то же время в республике выше доли гибели младенцев от несчастных случаев, отравлений и травм, болезней органов дыхания и других причин. Установленная особенность причин младенческой смертности полностью соответствует ее более высоким уровням в республике и свидетельствует о наличии существенных резервов сокращения гибели детей в раннем периоде жизни. Об этом же свидетельствует тот факт, что в сравнении с Сибирским округом в среднем Бурятия имеет близкие уровни младенческой смертности, но более регрессивную структуру.

Проведенное исследование позволило установить, что во всем периоде детства от 1 года до 14 лет включительно, смертность детей в республике Бурятия также выше, чем в Сибирском ФО и России в целом. И на этом неблагоприятном фоне в республике в отличие от младшей возрастной группы отмечаются негативные тенденции. Уровни детской смертности в Бурятии подвержены довольно резким колебаниям в связи с низкой численностью этой возрастной группы населения. Поэтому для выяснения истинной динамики в республике нам пришлось построить линии тренда (рис. 4.2-4.3). Таким образом, можно видеть, что в отличие от России в целом и Сибирского ФО, где смертность мальчиков 1-14 лет за период 1989-2003 гг. снизилась соответственно на 24,8% и 21,2%, в Бурятии за тот же период смертность в данной группе населения даже несколько выросла. Что касается смертности девочек 1-14 лет, то в РФ и СФО она снизилась за тот же период времени на 24,7% и 18,5% соответственно, а в Бурятии этот показатель у девочек также как и у мальчиков вырос. В результате по данным 2003 г. смертность мальчиков в возрасте 1-14 лет в Бурятии выше, чем в РФ и Сибирском ФО в 1,58 раза и в 1,26 раза соответственно. Показатель

Рисунок 4.2

Динамика смертности мальчиков в возрасте 1-14 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

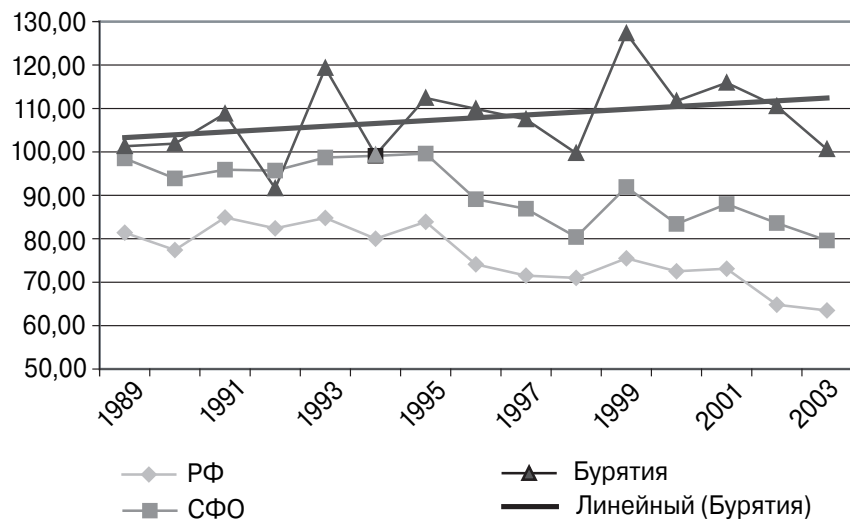
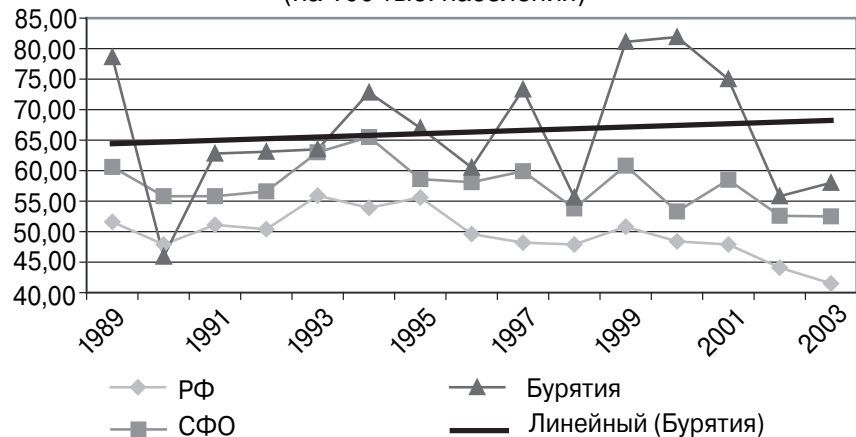

Рисунок 4.3

Динамика смертности девочек в возрасте 1-14 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

смертности девочек в Бурятии выше среднероссийского в 1,4 раза и среднего показателя по СФО на 10,5%.

Как у мальчиков, так и у девочек этого возраста среди причин смерти лидируют несчастные случаи, отравления и травмы (табл. 4.2). При этом в Российской Федерации в целом они определяют около половины случаев смерти в этом возрасте, в том числе у мальчиков — 55,7%, у девочек — 44,9%. В Сибирском Федеральном округе доля травм в структуре детской смертности еще выше — 60,5%

Таблица 4.2

Основные причины детской смертности в возрасте 1-14 лет (%) в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия в 2003 г.

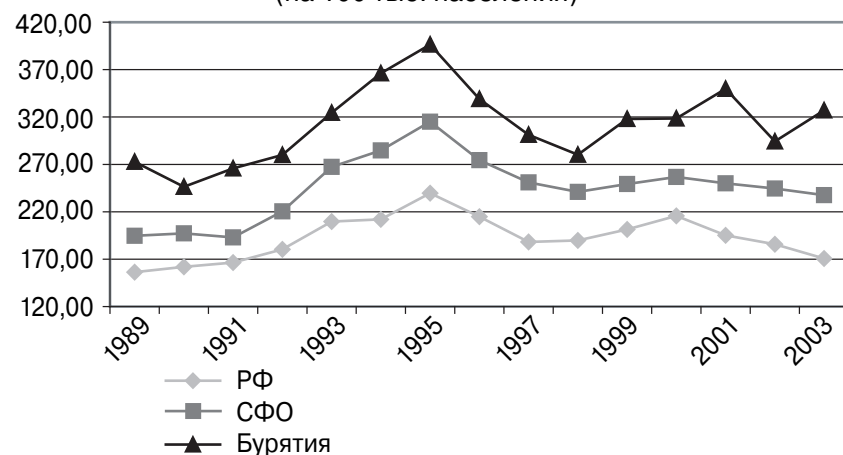
	Мальчики			Девочки		
	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия
Инфекционные и паразитарные болезни	3,7	3,9	3,1	4,7	5,7	0,0
Новообразования	8,2	6,1	4,1	10,5	8,1	9,8
Болезни нервной системы	8,2	7,6	7,3	9,0	7,7	7,8
Болезни органов дыхания	6,7	7,1	6,2	8,0	7,7	9,8
Врожденные anomalies	8,3	5,8	4,1	11,7	11,8	15,6
Несчастные случаи, отравления, травмы	55,7	60,5	70,9	44,9	49,2	47,1
Все причины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

и 49,2% соответственно. И даже на этом фоне в Бурятии доля мальчиков умерших от травм оказывается еще выше: по данным 2003 г. — 70,9%. У девочек республики вклад травм в 2003 г. оказался ниже (47,1%), чем в среднем по СФО, но надо помнить, что в силу малого числа наблюдений возможны локальные искажения общей закономерности. Поскольку в структуре детской смертности в Бурятии столь велика доля травм, они практически не оставляют пространства для реализации рисков смертности от других причин. В частности в Бурятии ниже, чем в стране и округе, смертность мальчиков от новообразований и врожденных аномалий. У девочек Бурятии в 2003 г. не было зафиксировано случаев смерти от инфекционных и паразитарных болезней.

Тенденция к превышению среднероссийских уровней смертности в республике прослеживается и у подростков, как юношей, так и девушек. При этом основные тенденции близки к тем, что наблюдаются в России и округе. Из рисунка 4.4

Рисунок 4.4

Динамика смертности юношей в возрасте 15-19 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

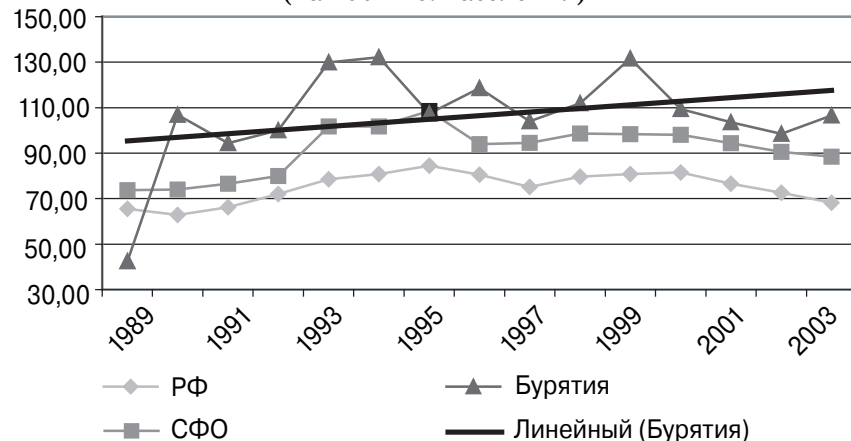
можно видеть, что как в России в целом и Сибирском ФО, так и в Бурятии, смертность юношей 15-19 лет росла в период 1989-1995 гг., ее рост за указанный период составил соответственно 53,3%, 61,8% и 45,3%. Затем произошло некоторое снижение смертности в этой группе населения, однако к 2003 г. она не достигла исходного уровня 1989 г. Так снижение смертности юношей за 1995-2003 гг. составило в РФ — 28,7%, в СФО — 24,6%, в Бурятии — 17,5%. Иными словами, в республике, как темпы роста смертности в первой половине 90-х годов, так и темпы снижения после 1995 г. были ниже, чем в среднем по стране и округу, что, по всей видимости, объясняется более высокими исходными уровнями.

Что касается смертности девушек 15-19 лет, то в РФ за период 1989-2003 гг. наблюдались периоды ее роста и снижения, в результате чего к 2003 г. показатели вернулись к уровням 1989 г. В СФО колебания смертности за тот же период были не столь выраженными, а общий рост составил 20,0%. В Бурятии же колебания этого показателя были весьма существенными, поэтому для выяснения истинной динамики была построена линия тренда. В связи с резким скачком смертности девушек 15-19 лет в Бурятии за 1989-1990 г. для расчета было принято среднее значение, и таким образом итоговый рост смертности в данной группе населения за исследуемый период составил 37,4%. Таким образом, в отличие от юношей, рост смертности девушек Бурятии был более выражен, чем в среднем по округу, при условии, что в среднем по стране смертность в этой группе не возросла (рис. 4.5).

В результате отмеченной динамики, к 2003 г. смертность населения подростковых возрастов 15-19 лет в Республике Бурятия оказалась существенно выше, чем в России в целом и Сибирском ФО. Так, смертность юношей в республике в 1,37 раза выше, чем в СФО, и в 1,92

Рисунок 4.5

Динамика смертности девушек в возрасте 15-19 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

раза выше, чем в РФ. Смертность девушек в Бурятии в 1,20 раза выше, чем в СФО и в 1,56 раза выше, чем в России в целом. При этом масштабы превышения среднероссийского и среднеокружного уровня в сравнении с 1989 г. возросли.

Смертность подростков практически полностью определяется травмами (табл. 4.3). При этом в России, Сибирском округе и Бурятии удельный вес их мало различим. Исключительно травматическими причинами определяется 80-85% смертей юношей и 69-72% — девушек. На этом фоне роль иных причин смерти исчезающе мала. Понятно, что это связано не с отсутствием соматической патологии, а с тем фактом, что пространства для реализации рисков смерти от иных — соматических причин практически не остается. Иными словами, для того, чтобы подростковая смертность могла выполнять роль показателя соматического здоровья, необходимо существенно снизить роль неестественных и насильственных причин.

Таблица 4.3

Основные причины смертности подростков в возрасте 15-19 лет (%) в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия в 2003 г.

	Юноши			Девушки		
	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия
Инфекционные и паразитарные болезни	1,3	1,4	1,2	1,8	2,8	5,6
Новообразования	4,1	3,1	3,5	7,0	4,4	3,8
Болезни нервной системы и органов чувств	2,7	2,2	1,8	3,7	3,1	7,5
Болезни системы кровообращения	3,1	2,1	1,8	4,0	3,3	0,0
Неточно обозначенные состояния	4,3	5,1	1,8	4,5	5,2	0,0
Несчастные случаи, отравления и травмы	79,6	82,4	84,6	69,2	70,7	71,8
Все причины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Следующей рассматриваемой нами группой является население молодых трудоспособных возрастов 20-39 лет. В 1989 г. в республике уровни смертности в этой возрастной группе превышали среднероссийский уровень, как для мужчин, так и для женщин, однако в сравнении со среднеокружными показателями заметных отличий не было. К середине 1990-х годов смертность возросла повсеместно, однако в Бурятии темпы превышали среднероссийские и среднеокружные, которые отличались мало. Так в 1989-1994 г. смертность 20-39-летних возросла в России в 1,8-1,6 раза

соответственно для мужчин и женщин; в Сибирском округе — в 1,7 раза, тогда как в Бурятии — в 2-1,9 раза для мужчин и женщин соответственно. К 1998 г. смертность несколько снизилась, но затем рост возобновился. Характерно, что к 2003 г. показатели достигли пиковых значений 1994 г., которые в середине 1990-х годов воспринимались как проявление экстремальной ситуации. При этом у мужчин России смертность лишь приблизилась к уровням 1994 г., в Сибирском округе превысила их на 5%, а в Бурятии превышение составило уже 13% в сравнении с уровнем 1994 г. У женщин в 2003 г. смертность превысила уровни 1994 г. в подавляющем большинстве российских территорий, в результате чего среднероссийский показатель оказался выше на 10%, среднеокружной — на 12%, бурятский — на 7% (рис. 4.6-4.7).

В результате отмеченных тенденций смертность населения 20-39 лет в 2003 г. в Бурятии оказалась существенно

Рисунок 4.6

Динамика смертности мужчин в возрасте 20-39 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

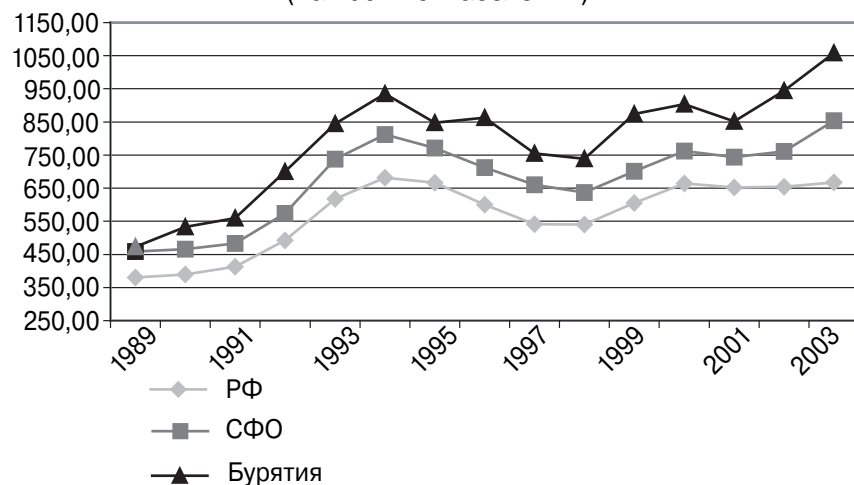
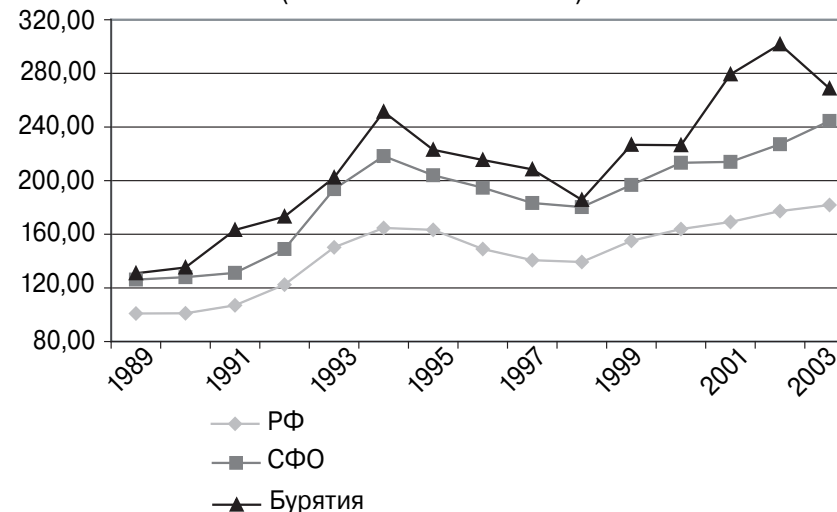

Рисунок 4.7

Динамика смертности женщин в возрасте 20-39 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

выше не только в сравнении с Россией (причем отрыв увеличился на фоне того, что был в 1989 г.), но и в сравнении с Сибирским округом (тогда как в 1989 г. республика имела показатели мало отличающиеся от среднеокружных). Для мужчин превышение составило 58,5% в сравнении с округом и 24,0% в сравнении с Россией в целом. Что касается смертности женского населения 20-39 лет, то если в республике Бурятия она была выше, чем в РФ в целом на 47,8%, то в сравнении с СФО в 2003 г. показатели были относительно близки (разница 9,9%), что определялось неожиданным снижением смертности женщин республики в 2003 г. Означает ли это начало новой тенденции, или является локальным колебанием, покажет время.

Смертность населения молодых трудоспособных возрастов 20-39 лет также определяют травмы и отравления (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Основные причины смертности населения
младших трудоспособных возрастов 20-39 лет (%)
в Российской Федерации, Сибирском ФО
и Республике Бурятия в 2003 г.

	Мужчины			Женщины		
	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия
Инфекционные и паразитарные болезни	5,6	6,5	5,3	5,3	6,2	2,9
Новообразования	2,7	2,2	2,2	11,5	9,6	9,6
Болезни системы кровообращения	14,2	10,4	6,9	14,9	11,9	11,7
Болезни органов дыхания	3,9	3,2	2,3	4,3	4,2	2,4
Болезни органов пищеварения	4,7	3,7	2,5	7,3	6,3	1,8
Неточно обозначенные состояния	6,0	6,4	4,3	4,9	5,3	3,1
Несчастные случаи, отравления, травмы	59,6	64,9	74,4	44,1	49,5	62,4
Все причины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В Российской Федерации их удельный вес у мужчин составляет около 60%, у женщин — 44%. В Сибирском ФО их уровень уже выше — 65% и 50% соответственно. А Бурятии уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм в возрастной группе 20-39 лет оказался за пределами — у мужчин 74%, у женщин 62%.

Помимо травм заметную роль в формировании смертности населения данной возрастной группы вносят болезни системы кровообращения, однако их доля в смертности мужчин младших трудоспособных возрастов в Бурятии заметно ниже, чем в России в целом и СФО. Как было показано в исследованиях по Кировской области, среди смертей молодых мужчин и женщин, диагностированных как болезни системы кровообращения, преобладали алкогольные кардиомиопатии. Таким образом, смерти от сердечно-сосудистых болезней среди молодого трудоспособного населения обусловлены, прежде всего, образом жизни. Как следует из таблицы 4, роль этих факторов несколько выше среди населения Российской Федерации в целом, особенно у женщин. Как показывает проведенный анализ структуры причин смерти, доля смертей от новообразований в данной возрастной группе существенно выше в женском населении, как в России в целом, так и в СФО и Республике Бурятия. Эти смерти, особенно у женщин, считаются полностью предотвратимыми в молодых возрастах, а на их долю приходится в округе и республике по 9,6% смертей молодых женщин, которые преимущественно определяются злокачественными новообразованиями молочной железы и половой сферы.

Динамика смертности населения возрастной группы 40-59 лет сходна с таковой по Сибирскому ФО и России в целом, особенно у мужчин (рис. 4.8-4.9).

Вплоть до середины 90-х годов смертность росла, причем основной прирост пришелся на 1992-1994 г., затем к 1998 г. произошел кратковременный спад показателя, но до уровня, который намного превышал показатели предреформенного 1989 г., после чего рост смертности возобновился и к настоящему времени показатели вплотную приблизились, а в Бурятии заметно превысили экс-

Рисунок 4.8

Динамика смертности мужчин в возрасте 40-59 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

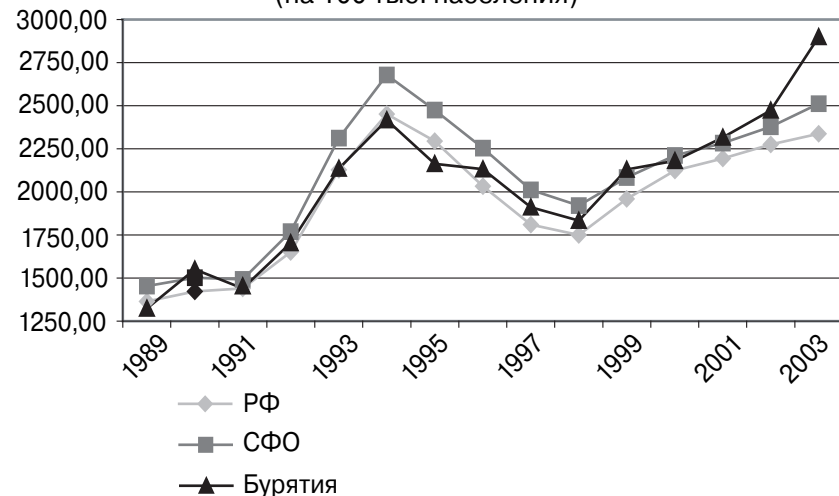
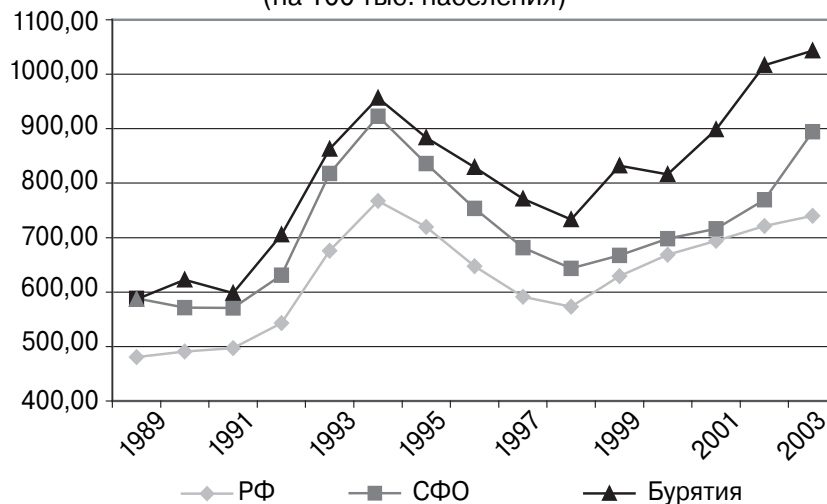

Рисунок 4.9

Динамика смертности женщин в возрасте 40-59 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

тремальные значения середины 90-х годов: у мужчин на 20%, у женщин — на 9%.

Характерной особенностью динамики смертности населения старших трудоспособных возрастов в республике являются более неблагоприятные тенденции не только в сравнении с Россией, но и с Сибирским округом: у мужчин с 1998 г., у женщин — с середины 90-х годов. В результате, если в 1989 г. показатели для мужчин Бурятии были близки и к среднеокружному, и к среднероссийскому уровню, то к 2003 г. отрыв составил 15,4% в сравнении со средней по Сибирскому округу и 24,0% — в сравнении с Россией в целом на. Что касается смертности женского населения 40-59 лет, то в 1989 г. республиканские показатели были близки к средней по округу, но превышали среднероссийские. К 2003 г. смертность женщин Бурятии оказалась на 16,6% выше, чем в среднем по округу, а в сравнении с Россией отрыв существенно возрос и достиг 41%.

Что касается структуры причин смерти населения старших трудоспособных возрастов, то главная ее характерная черта — преобладание болезней системы кровообращения. В большинстве территорий России и стране в целом сердечно-сосудистая смертность в этой возрастной группе заметно опережает травмы (табл. 4.5). Однако, в структуре смертности мужчин старших трудоспособных возрастов в Республике Бурятия смертность от травматизма заметно выше, чем от болезней системы кровообращения (40,3% и 30,8% соответственно). В женском населении 40-59 лет в республике смертность от травм хотя и ниже смертности от БСК (28,7% и 36,1%), однако доля травм существенно выше показателей по РФ и СФО. Так, в России травматическая смертность мужчин определяет 26,5% всех случаев смерти в этой возрастной группе, у женщин — 17,9%. В Сибирском округе на травмы так-

же приходится более пятой части всех случаев смерти. Таким образом, республика «выпадает» не только из типичной российской структуры причин смерти, но и из структуры Сибирского округа, где ситуация в среднем хуже, чем в России.

Таблица 4.5

Основные причины смертности населения старших трудоспособных возрастов 40-59 лет (%) в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия в 2003 г.

	Мужчины			Женщины		
	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия
Инфекционные и паразитарные болезни	3,7	2,8	3,4	1,8	2,5	1,5
Новообразования	11,6	12,3	9,7	21,5	19,5	16,3
Болезни системы кровообращения	39,1	47,0	30,8	38,6	35,3	36,1
Болезни органов дыхания	6,2	6,7	4,3	3,9	5,0	4,7
Болезни органов пищеварения	5,3	3,4	4,3	7,9	8,0	5,8
Неточно обозначенные состояния	4,6	4,9	4,7	3,1	3,7	1,9
Несчастные случаи, отравления, травмы	26,5	20,3	40,3	17,9	21,1	28,7
Все причины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Третьей по значимости причиной смерти в старших трудоспособных возрастах являются новообразования.

У женщин России и Сибирского округа новообразования у женщин конкурируют за второе место с травмами. В Бурятии вклад новообразований (9,7-16,3%) заметно ниже и на общероссийском (11,6-21,5%) и на среднеокружном фоне (12,3-19,5%). Не только новообразования, но и другие причины смерти: инфекции, болезни органов дыхания и пищеварения, — играют меньшую роль в структуре смертности 40-59-летних бурятских жителей. Таким образом, травмы и отравления в республике практически «вытесняют» иные причины смерти.

Динамика смертности лиц старше 60 лет в Бурятии полностью соответствует тенденциям для данной группы в СФО и РФ в целом (рис. 4.10-4.11). Также как и для трудоспособного населения, четко прослеживается стремительный рост смертности от 1989 г 1994 г., который приходится в основном, на последовавшие за радикальными

Рисунок 4.10

Динамика смертности мужчин старше 60 лет в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия (на 100 тыс. населения)

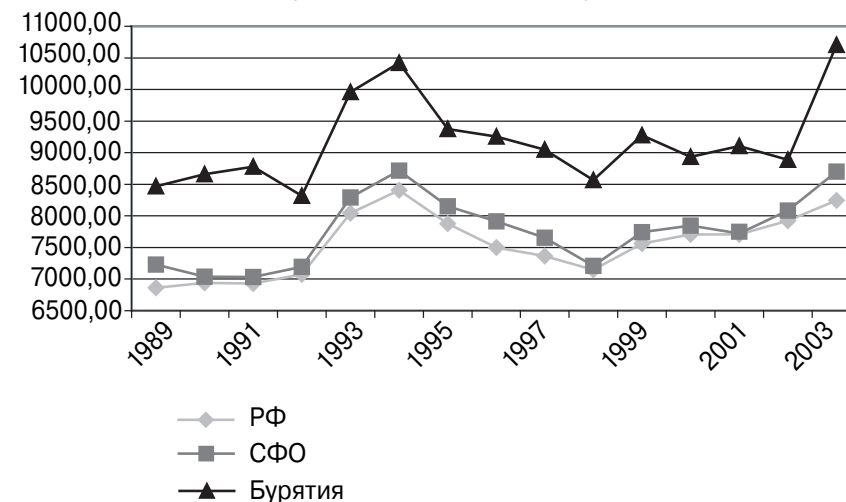
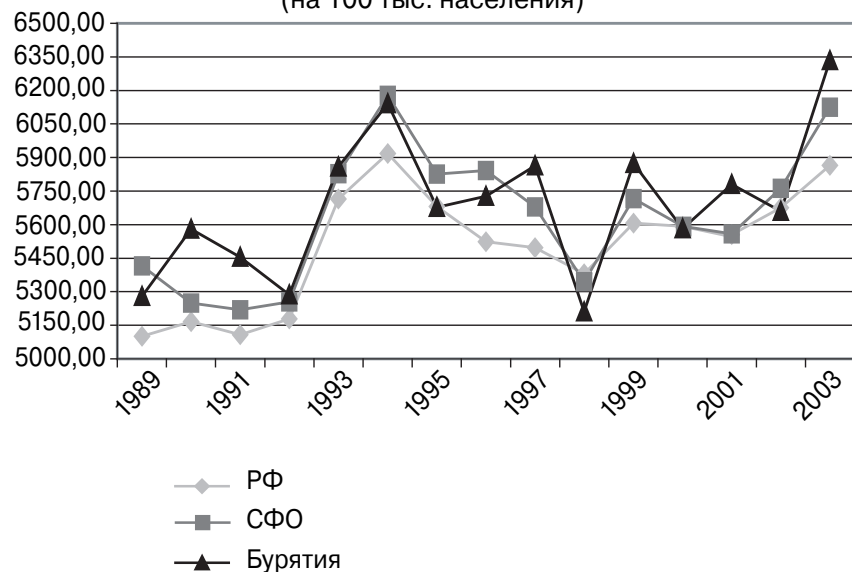

Рисунок 4.11

Динамика смертности женщин старше 60 лет
в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия
(на 100 тыс. населения)

экономическими реформами 1992-1994 г.; временный спад показателей к 1998 г.; и вновь возобновившийся рост смертности, приведший к превышению в 2003 г. пиковых значений середины 90-х годов.

Особенностью ситуации в Бурятии является существенно более высокая мужская смертность и в сравнении с Россией, и в сравнении с Сибирским округом, сохранившаяся на всем протяжении рассматриваемого периода. У пожилых женщин Бурятии различия смертности на общероссийском и общеокружном фоне минимальны, причем также на протяжении всего периода. По данным 2003 г. смертность пожилых мужчин в Бурятии на 29,8% выше, чем в стране, и на 23,0%, чем в округе. Смертность женщин старше 60 лет в республике выше соответственно на 8,0% и на 3,4%.

В структуре смертности населения старших трудоспособных возрастов во всех исследуемых территориях, как у мужчин, так и у женщин преобладают болезни системы кровообращения и составляют в структуре от 62,9% до 65,6% у мужчин и от 73,2% до 76,7% у женщин (табл. 4.6). Вообще надо отметить, что в отличие от всех других возрастных групп, начиная с периода детства, структура причин смерти пожилых в Бурятии ока-

Таблица 4.6

Основные причины смертности пожилого населения (%)
в Российской Федерации, Сибирском ФО и Республике Бурятия
в 2003 г.

	Мужчины			Женщины		
	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия	РФ	Сибирский ФО	Респ. Бурятия
Инфекционные болезни	0,6	0,9	0,8	0,2	0,3	0,2
Новообразования	14,8	15,1	13,4	9,5	9,6	9,9
Болезни системы кровообращения	65,6	61,7	62,9	75,2	73,2	76,7
Болезни органов дыхания	5,6	7,5	9,7	2,1	3,2	5,9
Болезни органов пищеварения	2,5	2,7	2,5	2,0	2,3	2,0
Неточно обозначенные состояния	4,0	4,3	1,2	7,3	6,9	0,5
Несчастные случаи, отравления, травмы	5,5	6,4	8,5	2,4	2,9	3,1
Все причины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

залась близка к общероссийской и общеокружной ситуации. Причины этого вполне понятны. Во всех возрастах, исключая детей первого года жизни и пожилых, травмы и отравления играют значимую или ведущую роль среди причин смерти. И именно превышение травматической смертности в Бурятии деформирует ее структуру причин смерти практически на всей возрастной шкале. У пожилых людей травмы к счастью не являются значимой причиной смерти даже в Бурятии, поэтому этот фактор не сказывается на формировании различий структуры причин смертности.

В заключение необходимо остановиться на обобщающих показателях здоровья и смертности населения — на показателях продолжительности жизни. Как показало исследование, Республика Бурятия относится к территориям с показателями продолжительности жизни ниже общероссийских и для мужчин, и для женщин. В 2003 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин республики составила 54,4 года и была ниже, чем в Сибирском ФО на 2,2 года, и в сравнении с Россией в целом на 4,3 года. В отношении продолжительности жизни женского населения показатели Бурятии (в 2003 г. ее уровень составил 68,6 года) хотя и в меньшей степени отличаются от соответствующих показателей по СФО и РФ, но также в худшую сторону — разница составляет соответственно 1,4 года и 3,3 года. Складываются эти отличия, в первую очередь, в результате сверхсмертности детей и молодежи Бурятии, которая, к сожалению, не компенсируется более низкими потерями в старших группах населения.

Вторая особенность, которую необходимо отметить, касается более неблагоприятных тенденций смертности в республике, которые определяют и худший прогноз в случае, если эти тенденции сохраняются. В 1989 г. республика имела уровни продолжительности жизни, лишь

ненамного отличающиеся от среднероссийских (на 1,0-1,6 года ниже соответственно для мужчин и женщин) и практически такие же, как в среднем по округу (у мужчин на 0,5 года лучше, у женщин на 0,1 года хуже). В первой половине 90-х годов, когда смертность росла практически на всех территориях страны, темпы ее в Бурятии были выше, в результате чего увеличилось отставание от среднероссийских цифр (до 2,0-2,5 лет соответственно для мужчин и женщин в 1994 г.), при этом различия со среднеокружными показателями практически не изменились. Сложившееся отставание сохранялось вплоть до 1998 г., однако затем на фоне возобновившегося роста смертности, Бурятия продемонстрировала более благоприятные тенденции уже и на среднеокружном фоне. В результате, к настоящему времени Бурятия относится к крайне неблагоприятным по критериям продолжительности жизни населения регионам не только в российском распределении, занимая соответственно 72 место для мужчин и 71 место для женщин из 80 территорий, но и в окружном распределении, занимая 12-10 места соответственно для мужчин и женщин из 17 территорий, входящих в округ.

ГЛАВА 5 ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ И ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

5.1. Естественный прирост населения

Естественный прирост населения является одним из компонентов динамики численности населения. Он служит результирующим параметром естественного движения населения. Статистические данные, характеризующие естественный прирост населения, содержатся в таблице А12 «Естественное движение населения», которая на федеральном уровне разрабатывается в разрезе всех субъектов Федерации с выделением городского и сельского населения, населения регионального центра, а на уровне каждого субъекта Федерации в ней выделяется население городов и районов, в т. ч. городское и сельское.

Показатели естественного прироста населения регулярно публикуются в «Российском статистическом ежегоднике», «Демографическом ежегоднике», статистических ежегодниках субъектов Федерации.

Показатели естественного прироста населения

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Коэффициент жизненности (индекс Покровского-Пирла)	Представляет собой отношение числа родившихся к числу умерших.
Коэффициент депопуляции	Представляет собой отношение числа умерших к числу родившихся.
Суммарный коэффициент рождаемости, обеспечивающий нулевой естественный прирост населения	Показывает ту величину суммарного коэффициента рождаемости, которая необходима для обеспечения нулевого естественного прироста населения (т.е. равенства чисел родившихся и умерших) при сложившейся возрастной структуре населения и существу-

Окончание табл.

	ющем уровне смертности. Рассчитывается путем деления общего коэффициента смертности на общий коэффициент рождаемости и умножения полученного частного от деления на реально имеющий место суммарный коэффициент рождаемости.
--	--

Когда речь идет о депопуляции, о вымирании населения, то имеют в виду именно отрицательную величину естественного прироста населения, т.е. превышение числа умерших над числом родившихся (см. показатели в главе 1). Несмотря на некоторую созвучность, не следует путать понятия «вымирание» и «смертность» или списывать вымирание полностью на высокую смертность. Вымирание или, все же точнее, депопуляция определяется как рождаемостью, так и смертностью. Точнее сказать, их сочетанием. Более того, главной причиной депопуляции в целом ряде стран, и в том числе в России, является, прежде всего, очень низкий уровень рождаемости.

Абсолютная величина естественного прироста позволяет судить лишь о масштабах естественного прироста или убыли населения, о том, насколько численность населения увеличивается или уменьшается за счет разности между числами родившихся и умерших. Однако этот показатель совершенно непригоден, например, для межрегиональных сопоставлений, так как он зависит от абсолютной численности населения.

Устранить влияние численности населения на показатели естественного прироста при динамических и территориальных сравнениях можно не только с помощью общего коэффициента естественного прироста населения, но также и используя коэффициент жизненности (индекс Покровского-Пирла) или коэффициент депопуляции. В первом случае берется отношение числа родившихся

к числу умерших, в во втором — наоборот. Оба эти показателя характеризуют результат естественного движения населения, соотношение рождаемости и смертности.

Более информативен общий коэффициент естественного прироста населения, хотя, как и другие демографические общие коэффициенты, он зависит от особенностей половозрастного состава населения. Причем, в отличие от общих коэффициентов рождаемости и смертности, этот показатель зависит от структуры населения, как бы, с двух сторон: доля женщин репродуктивного возраста влияет на «плюсовую» часть, т. е. на общий коэффициент рождаемости, а доля пожилого населения на «минусовую» часть, т.е. на общий коэффициент смертности. При этом влияние половозрастной структуры населения на общий коэффициент естественного прироста населения может быть однонаправленным и разнонаправленным.

В первом случае, она будет способствовать, одновременно, повышению общего коэффициента рождаемости и снижению общего коэффициента смертности, или, наоборот, снижению первого показателя и повышению второго. Однонаправленность здесь будет заключаться в том, что как со стороны рождаемости, так и со стороны смертности, половозрастной состав населения будет способствовать большей или меньшей величине общего коэффициента естественного прироста населения.

Во втором случае, половозрастная структура населения будет одновременно способствовать либо повышению общих коэффициентов рождаемости и смертности, либо их снижению. Разнонаправленность при этом будет состоять в том, что состав населения, с одной стороны, будет влиять на повышение общего коэффициента естественного прироста, а, с другой, в то же время — на его уменьшение.

Например, в России сейчас половозрастной состав населения оказывает однонаправленное влияние на вели-

чину и динамику общего коэффициента естественного прироста. В возраста, для которых характерен наиболее высокий уровень рождаемости, сейчас начинают входить относительно многочисленные поколения родившихся в первой половине и середине 1980-х гг., когда имело некоторое кратковременное повышение рождаемости. Это способствует повышению общего коэффициента рождаемости. С другой стороны, пожилые возраста пополняются весьма малочисленными контингентами родившихся в годы Великой Отечественной войны. Это способствует более низкому общему коэффициенту смертности. В результате современный половозрастной состав населения способствует большей величине общего коэффициента естественного прироста, а, точнее говоря, тормозит естественную убыль населения России.

Через несколько лет ситуация изменится кардинальным образом. Влияние структуры населения на естественный прирост населения останется однонаправленным, но эта направленность будет уже иной. В репродуктивный возраст будут входить родившиеся в конце 1980-х — первой половине 1990-х гг., когда рождаемость быстро снижалась, и это будет в очень сильной степени способствовать снижению общего коэффициента рождаемости. С другой стороны, пожилого возраста будут достигать относительно многочисленные контингенты родившихся в послевоенные годы, когда имело место, так называемое, компенсационное повышение рождаемости. При прочих равных условиях это вызовет рост общего коэффициента смертности. Таким образом, способствуя сокращению общего показателя рождаемости и увеличению общего показателя смертности, перемены в половозрастном составе населения приведут к нарастанию масштабов естественной убыли россиян.

Еще одним важным индикатором, который может быть использован при анализе естественного прироста населе-

ния, демографической ситуации в целом, является суммарный коэффициент рождаемости, который необходим для обеспечения нулевого естественного прироста населения, т.е. чтобы не было естественной убыли населения, при существующих уровне смертности и половозрастном составе населения. Этот показатель появился сравнительно недавно и используется пока редко. Собственно потребность в нем возникает тогда, когда число умерших превышает число родившихся. С точки зрения оценки сложившейся демографической ситуации, он представляется весьма показательным, так как во многом, характеризует глубину демографического кризиса и свидетельствует о степени сложности его преодоления. В России в 2003 г. при, имевших место уровне смертности и половозрастном составе населения, баланс рождений и смертей обеспечивался бы, если бы суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,11. Фактически же величина этого показателя равнялась лишь 1,32.

5.2. Воспроизводство населения

Воспроизводство населения представляет собой постоянное возобновление поколений людей. Если показатели естественного прироста населения отражают его текущую, ежегодную динамику, то показатели воспроизводства характеризуют процесс замещения поколений, который складывается в результате существующих режимов рождаемости и смертности.

Для расчета показателей воспроизводства населения требуется уже не первичная статистическая информация, а те показатели, которые были рассмотрены ранее в главах, посвященных рождаемости и смертности: возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости, числа живущих из таблиц смертности.

Показатели воспроизводства населения

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Брутто-коэффициент воспроизводства населения	Показывает число девочек, рожденных в среднем одной женщиной на протяжении всей жизни при сохранении неизменного уровня рождаемости. Рассчитывается путем умножения суммарного коэффициента рождаемости на долю девочек среди родившихся. Эта доля, как правило, принимается равной 0,488 или 0,49.
Нетто-коэффициент воспроизводства населения	Представляет собой число девочек, рожденных в среднем одной женщиной на протяжении всей жизни и доживших до возраста матери при сохранении неизменных уровней рождаемости и смертности. Рассчитывается по следующей формуле: $R_0 = a \cdot \delta \cdot 0,001 \cdot \sum f_x \cdot L_x,$ где f_x — возрастные коэффициенты рождаемости; L_x — числа живущих из таблицы смертности для женщин (при подстановке в эту формулу их надо предварительно разделить на основание или корень таблицы смертности (как правило, 100000) и на 5, если таблица смертности построена не по однолетним, а по пятилетним возрастным интервалам); δ — доля девочек среди родившихся; a — длина возрастного интервала (равна 5, если возрастные коэффициенты по пятилетним группам, и 1 — если по однолетним). Умножение на 0,001 здесь делается из-за того, что возрастные коэффициенты рождаемости рассчитываются на 1000 женщин, а нетто-коэффициент воспроизводства населения — на одну.
Длина женского поколения	Показывает средний возраст матерей при рождении дочерей, доживающих до возраста матерей. Этот показатель является промежуточным для расчета истинного коэф-

Окончание табл.

	<p>фициента естественного прироста населения (см. далее). Рассчитывается следующей образом:</p> $T = \frac{(\sum f_x \cdot L_x \cdot x)}{(\sum f_x \cdot L_x)},$ <p>где f_x — возрастные коэффициенты рождаемости; L_x — числа живущих из таблицы смертности для женщин (см. пояснения к предыдущему показателю); x — возраст (если используются однолетние возрастные коэффициенты рождаемости и числа живущих, то в качестве величины x используется соответствующее число лет, а к полученному результату T добавляется 0,5; при использовании пятилетних возрастных коэффициентов рождаемости, в качестве величины x берется середина пятилетней возрастной группы (для группы 15-19 лет серединой будет 17,5; для 20-24 — 22,5; для 25-29 — 27,5; для 30-34 — 32,5; для 35-39 — 37,5; для 40-44 — 42,5; для 45-49 — 47,5).</p>
Истинный коэффициент естественного прироста населения	Показывает, какой ежегодный прирост населения соответствует данному режиму воспроизводства населения, измеряемому нетто-коэффициентом. Рассчитывается путем деления натурального логарифма нетто-коэффициента воспроизводства населения на длину женского поколения и умножения полученного результата на 1000, т.е. измеряется в ‰. При использовании программного обеспечения Excel рассчитать натуральный логарифм любого числа не составляет труда. Достаточно набрать следующую формулу: =LN(число)

Важно сразу отметить, что показатели воспроизводства населения требуют особо корректного, грамотного использования. Они лишь позволяют оценить, как изменялась бы численность населения, если бы его возрастной состав

соответствовал существующему режиму воспроизводства населения, т.е. сочетанию уровней рождаемости и смертности. Сейчас в России возрастная структура иная. Она сложилась за счет демографических тенденций прошлых лет. Но нельзя забывать, что длительное сохранение нынешнего уровня смертности и, главное, рождаемости неизбежно (препятствовать этому может только устойчивая интенсивная миграция) формирует соответствующее возрастное распределение населения. И тогда уже оно, даже при возможном улучшении режима воспроизводства населения, будет негативно влиять на динамику его численности.

Таким образом, показатели воспроизводства населения выступают, как интегральной оценкой существующих режимов рождаемости и смертности, так и своеобразным прогнозом-предупреждением, который позволяет увидеть, что будет с населением, если демографические тенденции не изменятся.

Традиционно показатели воспроизводства рассчитываются для женского населения. Те немногие расчеты, которые делались для мужчин, показывают, что там величины соответствующих индикаторов оказываются несколько иными. Вопрос же о показателях воспроизводства населения совместно для обоих полов до сих пор не решен в демографической науке. Не вдаваясь здесь в методологические тонкости, будем говорить, фактически, о показателях воспроизводства женского населения, условно полагая их такими же и для всего населения в целом.

По величине брутто-коэффициента воспроизводства населения еще нельзя судить о степени замещения поколения матерей поколением их дочерей, так как не все из последних доживут до возраста своих матерей. Этого недостатка лишен нетто-коэффициент воспроизводства населения, который, по сути дела, является ключевой характеристикой режима воспроизводства.

Он характеризует степень замещения родительского поколения детским. Если его величина превышает 1, то воспроизводство расширенное, т.е. от поколения к поколению численность населения увеличивается. Если она меньше 1, то воспроизводство суженное, т.е. от поколения к поколению численность населения сокращается. Наконец величина этого показателя, равная 1, свидетельствует о простом воспроизводстве, при котором от поколения к поколению численность населения не меняется. Например, если величина нетто-коэффициента воспроизводства населения равна 1,2, то значит каждое новое поколение по численности на 20% больше предыдущего (на смену каждым десяти женщинам приходит 12 дочерей), а если 0,6 — то на 40% меньше (на смену каждым десяти женщинам приходит лишь 6 дочерей).

Если нетто-коэффициент показывает пропорцию замещения поколений при условии, когда возрастная структура населения приходит в соответствие с режимом воспроизводства населения, то истинный коэффициент естественного прироста показывает, каким при этом будет ежегодное изменение численности населения. При нетто-коэффициенте большем 1 истинный коэффициент естественного прироста будет положительным, при нетто-коэффициенте меньшем 1 — отрицательным и при нетто-коэффициенте равном 1 — нулевым.

В 2003 г. в России брутто-коэффициент воспроизводства населения составлял 0,64, а нетто-коэффициент — 0,63. Это означает, что при длительном сохранении нынешних уровней рождаемости и смертности, на смену 100 матерям будет приходиться 63 дочери, доживающие до их возраста, т.е. с каждым новым поколением численность населения будет уменьшаться на 37%. При этом истинный коэффициент естественного прироста населения составлял $-17,9\%$. Это означает, что, если бы возрастная структура населе-

ния соответствовала нашему нынешнему режиму воспроизводства населения, то число россиян сокращалось бы в результате естественной убыли на 1,8%. Напомним, что фактически общий коэффициент естественного прироста составлял $-6,2\%$. Разница между этим показателем и величиной $-17,9\%$ образуется за счет того, что фактически имеющая место возрастная структура населения России существенно более благоприятна для демографической динамики, чем возрастная структура, которая соответствует нынешним уровням рождаемости и смертности.

5.3. Естественный прирост и воспроизводство населения Липецкой области

В 2003 г. в Липецкой области родилось 10602 человека, а умерло — 22222 человека. Абсолютная естественная убыль населения равнялась 11620 человек ($22222 - 10602$). Среднегодовая численность жителей области в 2003 г. составила 1206,0 тыс. человек. Общий коэффициент естественного прироста населения был равен $-9,6\%$ ($(-11,620 \text{ тыс.} / 1206,0 \text{ тыс.}) \times 1000$). Он может быть получен и как разность между общими коэффициентами рождаемости ($8,8\%$) и смертности ($18,4\%$). Таким образом, естественная убыль населения в Липецкой области выше, чем в целом по России ($-6,2\%$).

Для того чтобы рассчитать суммарный коэффициент рождаемости, необходимый для обеспечения нулевого естественного прироста, сначала нужно определить во сколько раз число умерших превышало число родившихся. Разделив 22222 на 10602, получаем 2,096. Теперь эту величину нужно умножить на суммарный коэффициент рождаемости, который фактически имел место в 2003 г., т.е. на 1,240. Получается 2,60. Это и есть та величина сум-

марного коэффициента рождаемости, которая обеспечила бы в Липецкой области в 2003 г. баланс рождений и смертей. Этот показатель в регионе существенно выше, чем в целом по России (2,11), что свидетельствует о большей остроте демографического кризиса в Липецкой области.

Брутто-коэффициент воспроизводства населения в Липецкой области в 2003 г. составил 0,605 ($1,240 \times 0,488$). Для расчета нетто-коэффициента воспроизводства (табл. 5.1) нужно сумму по графе 3 умножить на 5 (показатели даны по 5-летним возрастным интервалам), умножить на долю девочек (0,488) и разделить на 1000. Получается 0,592 ($242,5 \times 5 \times 0,488 / 1000$). Это несколько ниже, чем в среднем по России (0,63).

Таблица 5.1

Расчет нетто-коэффициента воспроизводства населения и длины женского поколения в Липецкой области за 2003 г.

Возраст (лет)	Возрастные коэффициенты рождаемости (в ‰)	Числа живущих из таблицы смертности для женщин (с учетом деления на 100000 (основание таблицы) и на 5 (длина пятилетнего возрастного интервала)	Гр.1 × Гр.2 (для расчета нетто-коэффициента)	Возраст (середина возрастного интервала)	Гр.1 × Гр.2 × Гр.4 (для расчета длины женского поколения)
А	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.4	Гр.5
15-19	27,8	0,98531	27,4	17,5	479,4
20-24	98,1	0,98143	96,3	22,5	2166,3
25-29	69,9	0,97683	68,3	27,5	1877,7
30-34	37,2	0,97070	36,1	32,5	1173,6

Окончание табл. 5.1

Возраст (лет)	Возрастные коэффициенты рождаемости (в ‰)	Числа живущих из таблицы смертности для женщин (с учетом деления на 100000 (основание таблицы) и на 5 (длина пятилетнего возрастного интервала)	Гр.1 × Гр.2 (для расчета нетто-коэффициента)	Возраст (середина возрастного интервала)	Гр.1 × Гр.2 × Гр.4 (для расчета длины женского поколения)
А	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.4	Гр.5
35-39	13,1	0,96289	12,6	37,5	473,0
40-44	1,9	0,95314	1,8	42,5	77,0
45-49	0,0	0,93742	0,0	47,5	0,0
СУММА			242,5		6246,9

Для расчета длины женского поколения нужно сумму из графы 5 разделить на сумму из графы 3. Получается 25,76 года. Натуральный логарифм 0,592 (нетто-коэффициента) равен $-0,52425$. Разделив его на длину женского поколения, т.е. на 25,76, и умножив частное от деления на 1000, получаем $-20,4‰$. Это и есть истинный коэффициент естественного прироста населения. Он в Липецкой области ниже, чем в целом по России ($-17,9‰$). Если бы возрастная структура жителей области соответствовала сегодняшнему уровню рождаемости и смертности, то ежегодная естественная убыль населения составляла бы 2,0%, т.е. была бы в 2 с лишним раза выше имеющей место сейчас.

ГЛАВА 6 МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

6.1. Сущность и понятие «миграция населения»

Миграция представляет собой столь же древнее явление, как и сам человек. Считается, что одно из первых научных определений миграции дал в 1885-1889 гг. английский ученый Е.Равенштейн, понимая под ней постоянное или временное изменение местожительства человека.

Термин «миграция» (от лат. *migratio*) означает перемещение или переселение. Перемещение и переселение — не синонимы. Территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности представляют собой миграцию в широком значении этого слова. Таким образом, к миграции можно отнести эпизодические, маятниковые и временные виды миграции. Данный широкий подход закрепился в последнее время в науке. Ученые помимо миграции связанной со сменой места жительства активно изучают трудовые, коммерческие, туристические перемещения населения, которые носят временный характер и не связаны со сменой места жительства.

В узком значении слова миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, т.е. переселение. Переселение должно отвечать двум условиям: во-первых, население перемещается между населенными пунктами (по общему правилу, которое нашло отражение в науке и учете миграции, внутриселенные передвижения населения не относятся к миграции населения); во-вторых, перемещения обязательно сопровождаются сменой постоянного места жительства. В российской практике учета миграции (государственной статистике) традиционно использовался и преобладает

6.1. Сущность и понятие «миграция населения»

до настоящего времени именно узкий подход к определению миграции.

Разнообразные возвратные виды межпоселенной миграции, связанные только со сменой приложения труда (например, маятниковые передвижения, миграция коммерсантов («челноков»), вахтовая миграция, сезонные миграции, поездки туристов) долгое время не находили отражения в государственной статистике, хотя обоснованно считаются разновидностями миграции с точки зрения широкого определения, принятого в науке. В последнее время стал меняться и статистический подход — теперь фиксируются некоторые из перечисленных выше форм миграции.

Миграция представляет собой сложное общественное явление, которое отличается значительными масштабами и разнообразием. Она представляет собой один из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества — это своего рода способ голосования населения ногами. Как правило, миграционные потоки ориентированы из менее развитых в более развитые страны и регионы, с более высоким уровнем заработной платы и лучшими социально-экономическими условиями. По примерным оценкам в различные формы миграции в мире ежегодно вовлечено около 2-3% населения. В некоторых странах эта цифра может быть гораздо выше — например, ежегодно только во внутренних миграциях в США участвуют до 15% населения (в России эта цифра около 3%, если учитывать миграцию, связанную со сменой места жительства, или 5-6% с учетом различных форм временной миграции).

Учитывая разнообразие миграции, можно говорить о том, что она как массовое явление складывается из нескольких миграционных потоков. Миграционный поток — это совокупное число мигрантов, имеющих об-

щие территории прибытия и выбытия в течение данного отрезка времени, это один из показателей направления миграции.

Также часто используют термин миграционная мобильность, или миграционная подвижность, понимая его как синоним миграции населения. Однако понятия «миграция» и «подвижность» имеют четкие отличия. Миграция представляет собой реально состоявшийся и статистически фиксируемый факт перемещения населения, а миграционная мобильность — это только способность (склонность) населения к миграции, которая не всегда может реализоваться в силу разных причин.

Цепочка действий человека от момента появления желания к перемене места жительства до приживаемости его на новом месте жительства можно рассматривать как процесс. Неслучайно, в науке применяется термин миграционный процесс — это множество событий, влекущих за собой смену места жительства, в котором четко выделяется три стадии.

Первая стадия (исходная, или подготовительная) представляет собой процесс формирования миграционной мобильности (подвижности) населения, которая зависит от демографических, этнических, генетических и социально-экономических характеристик. Как правило, большей миграционной подвижностью обладают люди трудоспособного возраста по сравнению с детьми и пенсионерами; одинокие люди по сравнению с состоящими в браке; мужчины по сравнению с женщинами; «новоселы» по сравнению со «старожилами»; высокообразованные люди по сравнению с людьми пониженной квалификации.

Вторая стадия (основная, или собственно переселение) — это совокупность переселений, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территории. Если характеризовать миграционные потоки по социаль-

но-демографическим параметрам, то по указанным выше причинам в них, как правило, больше людей трудоспособного возраста, мужчин, одиноких людей, «новоселов», высокообразованных мигрантов.

Третья стадия (заключительная, или завершающая) представляет собой процесс приживаемости мигрантов на новом месте жительства, приспособления мигранта к новым условиям жизни (адаптация) и его обустройство на новом месте. Приживаемость — термин, скорее применимый к внутренним мигрантам, или в некоторых случаях к внешним мигрантам той же национальной группы, что и коренное население (например, можно говорить о приживаемости русских из стран СНГ в России). В таком случае, приживаемость характеризует процесс приспособления к новому месту жительства и обществу мигрантов близких к коренному населению по культурному уровню, этническому и религиозному признакам.

В отношении мигрантов из-за рубежа (иммигрантов), которые обычно существенно отличаются от коренного населения разумно использовать другой термин — интеграция (например, турецкие иммигранты в Германии, арабские иммигранты во Франции, китайские иммигранты в России и т.п.). Интеграция представляет собой двусторонний процесс вхождения людей, совершивших миграцию, в новое общество. От того насколько успешно они интегрируются в него, будет зависеть с одной стороны — самочувствие самого переселенца, а с другой стороны — социально-экономическая и политическая стабильность в обществе.

В практике регулирования миграции в различных странах сложились два способа интеграции иммигрантов — ассимиляция и взаимное сосуществование культур. К странам, в которых реализуется политика ассимиля-

ции, относятся Франция, Германия, США, Швейцария. Политики взаимного сосуществования культур придерживаются Великобритания, Канада, Австралия, Нидерланды, Бельгия, Дания, Финляндия и Швеция. Эти страны четко провозгласили модель, в рамках которой они интегрируют иммигрантов и под нее формируют законодательную базу по регулированию миграции. В России пока отсутствует четко обозначенная государственная политика интеграции иммигрантов. Интеграция мигрантов зависит от нескольких факторов, в том числе продолжительности проживания в новом месте жительства; характера расселения и численности; уровня образования и социально-экономического положения; религиозной принадлежности мигрантов; восприятия коренным населением мигрантов.

В описанных выше вариантах вхождения мигранта в новое общество, как в случае приживаемости, так и в случае интеграции можно говорить о стадии адаптации. Адаптация мигрантов — первая стадия приживаемости и интеграции мигрантов на новом месте жительства, в новом обществе.

Миграция имеет неоднозначные социально-экономические и культурные последствия для государств и регионов, как отдающих мигрантов, так и для территорий их принимающих. В последнее время миграция смягчает процессы депопуляции в России и многих регионах, пополняет трудовые ресурсы, повышает образовательную и профессионально-квалификационную структуру населения. При этом миграция может оказывать существенное воздействие на предложение рабочей силы на рынках труда, изменяет этническую структуру населения, способствует обострению межнациональных конфликтов.

6.2. Типология и виды миграции

При классификации любого явления, в том числе и миграции населения, во избежание путаницы и нечеткости необходимо следовать основному принципу типологии — один критерий (основание).

1. На основе географического признака можно выделить два основных типа миграции. Первый тип миграции — внешняя (международная) и внутренняя (внутригосударственная). Внешние миграции подразделяются на два класса миграций — межконтинентальные и внутриконтинентальные. Среди внешних внутриконтинентальных можно выделить миграции двух порядков — миграцию между государствами и между макро-регионами. Относительно внешней миграции можно говорить о существовании двух основных видов — эмиграции (выезд из страны) и иммиграции (въезд в страну), а также можно выделить реэмиграцию (возвращение в страну, из которой эмигрант выехал ранее) и репатриацию (возвращение на этническую родину, т.е. в страну с которой ассоциирует человек свое происхождение и откуда он или его предки мигрировали в другую страну).
2. В структурном отношении миграция имеет возрастной, половой, этнический, семейный, генетический (от генезис), образовательный, квалификационный и иной срез. В качестве элементарных единиц (вида) миграции можно считать миграционные потоки, объединенные каким-либо признаком (возраст, пол, национальность, специальность, семейное положение). При этом допустимы термины «семейная миграция», «миграция населения трудоспособного возраста», «миграция высококвалифицированных

специалистов», «миграция женщин», «этническая миграция» и пр.

3. По времени пребывания мигранта в новом месте жительства или приложения труда возможно выделение двух основных видов миграции — постоянной (безвозвратной) и временной (возвратной). Постоянными миграциями можно считать перемещения, связанные с изменением постоянного места жительства. Временная миграция подразделяется на два класса — краткосрочную миграцию (мигрант находится до 1 года за пределами своего обычного места жительства) и долгосрочную миграцию (более 1 года). Краткосрочную миграцию можно подразделить на миграцию двух порядков — регулярную и нерегулярную.

К видам регулярной миграции относятся ежедневные маятниковые миграции и приграничные миграции. Маятниковые мигранты — люди, у которых место жительства и место работы находятся в разных населенных пунктах, что заставляет их ежедневно утром приезжать на работу и вечером возвращаться к месту жительства (например, житель Подмосковья работает в Москве). Приграничные мигранты («фронтальеры») похожи на маятниковых мигрантов, только они пересекают государственную границу, т.е. живут в одной стране, а работают в другой.

К видам нерегулярной миграции относятся челночные, вахтовые, сезонные миграции. Сезонные работники — мигранты, работа которых зависит от сезонных условий и выполняется только в течение определенной части года (например, сбор урожая). Челночные миграции представляют собой периодические поездки разной продолжительности, напри-

мер, коммерсантов («челноков») за товаром с возвращением к месту жительства. Вахтовые миграции обусловлены спецификой работы и пребывания человека в районах с экстремальным климатом (например, выезд нефтяников к месту добычи нефти на Севере).

4. По целям миграция подразделяется на экономическую (трудовую и коммерческую) и учебную. Сюда же относится и миграция с целью воссоединения и создания семей, миграция в связи с отдыхом и туризмом, религиозная миграция (паломничество), миграция в связи с ведением традиционного хозяйства (кочевничество).

В современном обществе преобладают миграции, связанные с экономическими целями, т.е. переезд на работу или по коммерческим делам. В экономической миграции выделяется два основных вида — трудовая и коммерческая. Трудовая миграция представляет собой перемещения занятого населения, связанные с переменой места работы как внутри страны, так и между странами. Трудовых мигрантов, выехавших на работу за рубеж, называют «гастарбайтерами» (от немецкого термина «рабочий — гость»). Коммерческая миграция связана не с продажей своего труда, а с извлечением прибыли из разницы цен на товары в различных регионах или странах. Учебная миграция означает переезд к месту учебы. Миграция в целях воссоединения семьи представляет собой, например, переезд родителей к детям, супруга к супруге, детей к родителям и пр. Порой бывает трудно отделить семейные цели от экономических или учебных.

5. По способу вовлечения в миграцию, она подразделяется на три типа — добровольная, вынужденная и принудительная. Первая обусловлена доброволь-

ным принятием индивидом или группой людей решения о миграции. Вынужденная миграция вызвана военными, политическими событиями, преследованиями на этнической и религиозной основе, которые вынуждают население менять место жительства. Принудительной миграцией можно считать насильственные переселения людей, организованные государством (депортации), а также миграции, осуществляемые в пенитенциарной системе.

Вынужденная миграция — перемещение людей, которые покинули место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия, или подвергшиеся преследованиям и насилию. Согласно международным документам Женевской Конвенции по беженцам 1951 г. и Протокола 1967 г. выделяют несколько категорий вынужденных мигрантов (к этим документам присоединилась Россия в 1992 г.):

- беженцы — это вынужденные мигранты, которым до или после прибытия в страну предоставляется статус беженца. Например, в России беженцем на основании Федерального Закона «О беженцах» может быть признан человек, не являющийся гражданином России, отвечающий условиям вынужденной миграции;
- лица, желающие получить убежище — мигранты, которые подают ходатайство о получении убежища не в своей стране. Статус претендента согласно международным документам сохраняется за ними до тех пор, пока их заявление не будет рассмотрено и по нему не будет вынесено соответствующее решение. В России их называют лицами, обратившимися с заявлениями (ходатайствами) о приобретении статуса;

- иностранцы, получившие временный статус защиты, им разрешается временное (иногда на неопределенный срок) пребывание в принимающем государстве до тех пор, пока их жизни угрожает реальная опасность в их стране. В Федеральном Законе РФ предусмотрен статус лица, получившего временное убежище;
- лица, принятые по иным соображениям гуманности, это иностранцы, не получившие полного статуса беженца, но тем не менее допущенные в страну по причинам гуманитарного характера, поскольку они оказались в положении сходном с положением беженцев. Например, в российском законодательстве это лица, получившие политическое убежище.

Еще один вид вынужденных мигрантов — внутренне перемещенные лица — это граждане страны, которые не пересекают границ и мигрируют в пределах своего государства по вынужденным причинам (аналогичным в случае с беженцами). В России их называют вынужденными переселенцами (например, мигранты из района чеченской войны, осетино-ингушского конфликта). Порой внутренне перемещенные лица страдают не меньше беженцев. В России принят Федеральный закон «О вынужденных переселенцах», который предоставляет статус вынужденного переселенца на пять лет.

6. По степени законности выделяется два типа миграции — легальная и нелегальная. Легальные мигранты пересекают границу и находятся в стране на законных основаниях. Нелегальные мигранты — люди, которые незаконно пересекают границу, а также люди, законно пересекающие границу, но затем

становятся нелегальными мигрантами (например, не имеют регистрации в уполномоченных государственных органах, нарушают сроки действия визы, или их цели пребывания и занятия не соответствуют заявленным при въезде в страну). Стать нелегальным мигрантом человек может несколькими способами. Первый — нелегально пересечь границу. Вторым способ — приехать легально, но не зарегистрироваться или просрочить визу. Третий способ — приехать на учебу, а заниматься торговлей. К оценке количества нелегальных мигрантов следует подходить с достаточной долей осторожности, поскольку достоверно оценить их количество довольно трудно. Некоторые страны периодически проводят амнистию нелегальных мигрантов — это процедура предоставления легального статуса нелегальному мигранту на определенных условиях. В последнее время также используется термин «трафик мигрантов» — это насильственная перевозка или обман и нарушение прав в основном женщин и детей после перевозки (например, отбираются документы, принуждаются к труду или проституции) в другую страну.

6.3. Источники информации о миграции

В настоящее время в России информации о миграции ведется несколькими государственными службами и органами, т.е. фактически существует несколько источников информации о миграции населения. Причем источники информации о миграции отличаются периодичностью сбора данных, объемом и полнотой собираемых данных, а также видами миграции, которые отражаются в данных источниках информации.

1. Данные текущего учета миграции до последнего времени охватывали только постоянную миграцию, т.е. учитывали людей, прибывших (выбывших) на постоянное место жительства — учебу; в длительную командировку (более 1,5 месяцев); на работу независимо от характера и продолжительности; все члены семьи, прибывшие (выбывшие) с данными лицами; проходящие срочную службу и заключенные. Критериями определения мигранта была цель прибытия, а в некоторых случаях — срок предполагаемого пребывания. Подобная практика учета была тесно увязана с советской системой прописки, когда нельзя было получить работу или снять жилье без прописки.

По мере становления рыночной экономики, в том числе рынка жилья, в России назревала необходимость в изменении системы регистрации. Первым шагом на пути изменений стало переименование прописки в регистрацию по месту жительства и введение в практику в 1996 г. второй формы регистрации — по месту пребывания для мигрантов, пребывающих на определенные сроки в другой регион или город, но имеющих постоянное место жительства (регистрацию по месту жительства) в другом регионе или городе. В настоящее время критерием идентификации миграции является отношение человека к месту постоянного жительства.

Статистическому учету подлежат определенные категории мигрантов: все прибывшие в городские и сельские поселения, выбывшие в страны СНГ и Балтии и другие страны на постоянное место жительства, на работу, на учебу. Статистическим учетом не охватывается передвижение людей, которые прибыли или выехали на дачи на срок летнего сезона, на отдых или лечение в курортные местности, санатории,

дома отдыха, на лечение в больницы, в отпуск или на каникулы, на совещания, съезды, конференции и т.д. Не учитываются передвижения экскурсантов, туристов, а также меняющих место жительства в пределах одного населенного пункта или переехавшие из одного сельского населенного пункта в другой в пределах административного района.

Регистрация по месту пребывания может быть разной по времени. Она может зависеть от жизненной ситуации конкретного мигранта, а также от отношения к собственности на жилье, в которое он регистрируется. Например, если человек регистрируется в квартиру к посторонним людям, он может получить регистрацию на 3 или 6 месяцев в зависимости от договоренности с хозяином квартиры. В том случае, если заключается брак, срок регистрации мигранта может быть большим. Если мигрант приобретает квартиру в свою собственность, то он может получить регистрацию по месту пребывания на срок до 5 лет.

Современная система регистрации позволяет собирать сведения и учитывать две категории мигрантов — постоянных (зарегистрированных по месту жительства) и временных (зарегистрированных по месту пребывания). При этом могут возникать определенные погрешности в четком определении фактического положения человека. Можно иметь две квартиры в двух городах, при этом в одном оставаться зарегистрированным по месту жительства (постоянно), но не жить там, а фактически жить в другом городе и быть зарегистрированным там по месту пребывания (временно). Кроме того, многие мигранты, фактически проживая и работая в регионе (городе), не всегда получают регистрацию по месту пребыва-

ния из-за сложности поиска хозяев квартир, имеющих желание их зарегистрировать. Поэтому следует иметь в виду, что данные текущего учета мигрантов имеют некоторые погрешности.

Первичным источником информации для текущего учета миграции являются листки статистического учета мигрантов (талоны прибытия и выбытия), которые заполняются в районных паспортных столах на каждого мигранта, прибывшего (или выбывшего) на постоянное место жительства. Похожие листки заполняются на мигрантов, которые регистрируются по месту пребывания. Затем листки статистического учета мигрантов поступают в краевые, областные или окружные паспортные столы в системе МВД РФ.

Далее из системы МВД основная часть листов учета мигрантов направляются в краевые, областные, окружные подразделения Федеральной службы государственной статистики. В обработку не поступают талоны, заполненные на людей, изменивших место жительства в пределах населенных пунктов (например, продавших старую квартиру и купивших новое жилье) и на мигрантов, зарегистрировавшихся по месту пребывания (временно). В отделах демографической статистики территориальных подразделений Федеральной службы государственной статистики талоны учета мигрантов проходят обработку и сводятся в статистические таблицы установленного образца. Кроме того, полная информация об изменении места жительства из паспортных столов также поступает в адресные бюро, где используется в справочных целях.

Информация из территориальных подразделений в сводном виде направляется в Федеральную службу

государственной статистики, где данные по миграции корректируются в соответствии с данными регистрации иностранцев в паспортно-визовой службе МВД России. Прибывшие из стран СНГ на постоянное место жительства стали регистрироваться через ОВИРы только с октября 2000 г. До этого времени они оформляли регистрацию по месту пребывания и в статистику миграции не включались. Число прибывших определяется на основании числа разрешений на въезд на постоянное место жительства, для выбывших основанием учета является число разрешений на выезд из страны на постоянное место жительства, хотя физически выезд из страны может и не осуществиться. Поэтому данные территориальных подразделений по прибывшим мигрантам после корректировки Федеральной службой государственной статистики, как правило, несколько увеличиваются.

Из сведений, содержащихся в талонах (листочках) статистического учета мигранта, используются: дата рождения, пол, национальность, гражданство, последнее и новое место жительства, число детей до 16 лет, основное обстоятельство, вызвавшее необходимость переселения. Статистическая разработка дает распределение прибывших и выбывших мигрантов по стране, области или краю по территориям выбытия и прибытия, полу, возрасту, национальности, гражданству.

Таким образом, Федеральная служба государственной статистики в ежегодных статистических бюллетенях «Численность и миграция населения Российской Федерации» в табличном виде публикует информацию о мигрантах, переехавших из одного населенного пункта в другой в связи со сменой регистрации по месту жительства (постоянной реги-

страции). В этих данных не находят отражения зарегистрированные по месту пребывания и тем более нелегальные мигранты, которые не имеют никакой регистрации. Это обстоятельства следует учитывать при характеристике и анализе миграционной ситуации в любом регионе страны.

Иногда данные о временных мигрантах, т.е. зарегистрированных по месту пребывания публикует МВД. Однако это делается нерегулярно и не носит систематического характера. Кроме того, данные имеют значительные погрешности. В частности, мигранты регистрируются по месту пребывания на разные сроки (3 или 6 месяцев, иногда 1, 3 или 5 лет) в зависимости от конкретной жизненной ситуации и возможностей. Повторная регистрация по каждому мигранту не контролируется. Современный учет не позволяет отследить численность временных мигрантов по каждому из сроков регистрации, а как следствие — невозможно определить общую численность находящихся на территории региона временных мигрантов за период. Также дальнейшая судьба конкретных мигрантов в вопросе регистрации по месту пребывания не отслеживается — некоторые могут повторно зарегистрироваться, некоторые купить «подпольную» регистрацию, некоторые вовсе не продлевать ее. Известно о существовании масштабного криминального рынка услуг по изготовлению поддельной регистрации в ряде крупных городов России. Отсюда рекомендация — пользоваться этими данными необходимо с осторожностью, имея в виду описанные выше ограничения.

В современной России текущий учет позволяет получить сведения о некоторых иных видах миграции: вынужденной миграции, внешней трудовой мигра-

ции, фактах пересечения государственной границы с разными целями. Учет вынужденных мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев) ведется на основе данных об обращении и предоставлении статуса этой категории мигрантов Федеральной миграционной службой при МВД РФ. Регистрация и учет вынужденных переселенцев были начаты с 1 июля 1992 г., беженцев — с 20 марта 1993 г. Согласно российским законам статус вынужденного переселенца предоставляется на пять лет, беженца на три года. По истечении указанного срока вынужденные мигранты лишаются статуса и автоматически снимаются с учета. Данные о вынужденных мигрантах Федеральной миграционной службой передает в Федеральную службу государственной статистики, которая публикует их в официальных сборниках в виде таблиц.

При анализе миграционной ситуации следует иметь в виду, что в сборниках публикуется, как правило, два типа показателей по вынужденной миграции: 1) количество и состав вынужденных мигрантов на определенный момент времени (обычно на начало календарного года) с начала регистрации, т.е. включая даже тех, которые утратили статус; 2) количество и состав вынужденных мигрантов имеющих статус на конец отчетного периода (обычно на конец года), т.е. получившие статус ранее, плюс вновь зарегистрированные в этом году, минус снятые с учета в этом году. Данные о вынужденных мигрантах важны с точки зрения формирования направлений политики в вопросах социальной поддержки данной категории населения и публикуются в ежегодном статистическом бюллетене «Численность и миграция населения Российской Федерации».

Учет внешней трудовой миграции ставит своей целью получение информации по вопросам трудовой миграции российских граждан за рубеж и привлечения иностранной рабочей силы в Россию. Эта информация необходима для оценки масштабов привлечения иностранной рабочей силы и использования своих граждан в экономике других стран. Статистическое наблюдение проводится по формам № 1-Т (миграция) «Сведения о численности и составе российских граждан, выехавших на работу за границу» и № 2-Т (миграция) «сведения о численности и составе иностранной рабочей силы», разрабатываемым с полугодовой периодичностью. Основанием для заполнения формы № 1-Т (миграция) являются карточки регистрации российских работников, выехавших на работу за границу. Форма № 2-Т (миграция) заполняется на основании копий подтверждений на право трудовой деятельности, выданных подразделениями по делам миграции министерств внутренних дел, управлениями, главными управлениями внутренних дел субъектов РФ в рамках разрешений, или копий подтверждений, выданных в случае, не требующих разрешения, а также карточек регистрации иностранных граждан, занятых у физических лиц. Статистическое наблюдение ведут территориальные подразделения Федеральной миграционной службы при МВД РФ, которые предоставляют данные в Федеральную службу государственной статистики. Данные публикуются в сборнике «Труд и занятость в России», который выходит 1 раз в два года.

Пограничная служба ФСБ РФ ведет учет количества фактов въезда иностранных граждан в Россию и выездов российских граждан за рубеж. В частности ведется учет по целям поездок: служебная, туристи-

ческая, частная, на постоянное место жительства, транзит, обслуживающий персонал. В части учета иностранцев, прибывших на постоянное место жительства в Россию, эти данные пересекаются с данными паспортно-визовых служб. Кроме того, ведется учет данных в разрезе стран прибытия/выбытия и видов транспорта.

При анализе миграционной ситуации следует учитывать, что в данных о миграции учитываются факты перемещения (события), а не конкретные люди (мигранты). Это означает, что человек, может сменить место жительства в течение года не один раз, или пересечь границу несколько раз, поэтому все эти факты найдут отражение в статистике.

2. Важным источником информации о миграции является перепись населения. Помимо сбора сведений о социально-демографическом составе населения в переписи, как правило, используется блок вопросов, направленный на регистрацию таких характеристик, как место прежнего постоянного жительства, места жительства на определенную дату, место рождения и продолжительность проживания в данном населенном пункте. Все это позволяет получить информацию о внутренней миграции населения.

В переписи 2002 г. были собраны сведения, которые будут опубликованы в виде данных о распределении городского и сельского населения частных домохозяйств, мужчин и женщин по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, возрастным группам, месту жительства в январе 1989 г., месту рождения, а также данные о численности временно находившихся на территории страны по возрастным группам, стране постоянного про-

живания и цели приезда в Россию. Разработанные Федеральной службой статистики данные с итогами переписи будут содержать информацию о населении России в целом и субъектам федерации в составе федеральных округов.

3. Специальные обследования могут дать представление о некоторых формах миграции населения, которые неуловимы для текущего учета и переписи населения. Прежде всего, это социологические опросы мигрантов или всего населения. Опрашивая мигрантов можно выяснить причины миграции, проблемы адаптации в новых местах проживания и пр. Опрашивая население, можно установить отношение к мигрантам со стороны местного населения, определить потенциал миграции (готовность к переселению) среди населения страны или региона.

Часто для исследования миграции используется опрос экспертов, к числу которых можно отнести представителей органов власти, общин мигрантов, которые обладают информацией о численности мигрантов, характере миграции и некоторых других параметрах миграционных процессов, недоступных официальной статистике. Чаще всего социологические опросы проводятся в форме анкетирования, личного интервью или телефонного интервью. Некоторые исследователи используют методы включенного наблюдения, когда они работают или живут с мигрантами, выясняя, таким образом, интересные детали. Некоторые виды миграции (например, коммерческую или «челночную») можно выявить исключительно методами социологического исследования или косвенными статистическими методами (взяв данные о количестве предпринимателей без образования юридического лица).

Источником информации о маятниковой и вахтовой миграции может служить информация отделов кадров и кадровых служб предприятий, информация высших и средних учебных заведений, а также транспортная статистика. Специальные обследования маятниковой миграции проводит Федеральная служба по статистике и ее территориальные подразделения. С 2000 г. служба публикует данные федерального статистического наблюдения, выборочного обследования и данных министерств России по вопросам туризма в сборнике «Туризм и туристические ресурсы России», который выходит 1 раз в четыре года.

6.4. Показатели миграции населения

Показатели общего объема миграции населения*

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Количество прибывших мигрантов	Число мигрантов прибывших в данный регион или страну на постоянное место жительства (зарегистрировавшихся по месту проживания) за определенный период (обычно год)
Количество выбывших мигрантов	Число мигрантов выбывших из данного региона или страны на постоянное место жительства (снявшихся с учета по месту жительства) за определенный период (обычно год)

* Показатели объема миграции могут группироваться по различным признакам: территориальным (например, страны или регионы прибытия/выбытия мигрантов; количество прибывших/выбывших в сельскую или городскую местность), временным (количество прибывших/выбывших в динамике за период с 1990 по 2004 гг.), социально-демографическим (количество прибывших/выбывших женщин или мужчин, мигрантов моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и пр.), целевым установкам (количество прибывших/выбывших по личным причинам, в связи с обострением межнациональных отношений и пр.).

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Сальдо миграции, чистая миграция, нетто-миграция или миграционный прирост (убыль)	Рассчитывается как разница между количеством прибывших и выбывших мигрантов за период (обычно год) для страны, региона, города, района. Формула для расчета: $МП (МУ) = П - В$. Если показатель положительный используется термин «миграционный прирост», если отрицателен — «миграционная убыль».
Валовая миграция, или брутто-миграция, или миграционный оборот	Рассчитывается как сумма прибывших и выбывших мигрантов. Формула для расчета: $ВМ (МО) = П + В$
Количество временно прибывших мигрантов, или зарегистрированных по месту пребывания	Число мигрантов прибывших в данный регион или страну временно (зарегистрировавшихся по месту пребывания) за определенный период (обычно год)*

* В настоящее время показатель имеет существенные погрешности (описаны выше).

Относительные показатели миграции

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Коэффициент интенсивности по прибытию	Рассчитывается путем деления количества прибывших мигрантов в регион (страну) за год на среднегодовую численность постоянного населения и умножается на 10 тыс. (или 1 тыс.). Формула для расчета: $K = П / Чн \times 10,000$ (или на 1.000)
Коэффициент интенсивности по выбытию	Рассчитывается путем деления количества выбывших мигрантов в регион (страну) за год на среднегодовую численность постоянного населения и умножается на 10 тыс. (или 1 тыс.). Формула для расчета: $K = В / Чн \times 10,000$ (или на 1,000)

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Коэффициент миграционного прироста	Рассчитывается путем деления абсолютного показателя миграционного прироста в регионе (стране) за год на среднегодовую численность постоянного населения и умножается на 10 тыс. (или 1 тыс.). Формула для расчета: $K = \text{МП} / \text{Чн} \times 10,000$ (или 1,000)
Коэффициент интенсивности миграционного оборота	Рассчитывается путем деления абсолютного показателя миграционного прироста в регионе (стране) за год на среднегодовую численность постоянного населения и умножается на 10 тыс. (или 1 тыс.). Формула для расчета: $K = \text{МО} / \text{Чн} \times 10,000$ (или 1,000)
Коэффициент приживаемости*	Определяется как отношение миграционного прироста к валовой миграции в стране (регионе) за год и умножается на 10 тыс. (или 1 тыс.)
Коэффициент результативности миграционного обмена (КРМС)	Определяется как частное от деления числа выбывших на число прибывших в промилле. Каждый район вселения связан с множеством районов выхода. КРМС рассчитывается с каждым из них.**

* При одних и тех же объемах чистой миграции (сальдо миграции) объемы валовой миграции могут сильно различаться, и наоборот, чем меньше сумма встречных потоков прибытия и выбытия в расчете на единицу достигаемого результата (сальдо миграции), тем более результативной считается миграция.

** Если величина КРМС меньше 1000, то район вселения приобретает население, если выше — то теряет. Миграционный обмен считается достаточно результативным, если КРМС меньше 500.

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Коэффициент интенсивности межрегиональных связей (КИМС)***	Рассчитывается для миграционных потоков (по прибытию, выбытию, обороту). Для расчетов за основу берутся данные статистики за определенный период (обычно 3-5 лет) по количеству мигрантов, а также по среднегодовой численности постоянного населения регионов. Формула для расчетов: $mji = Mji / Sj,$ где mji — показатель интенсивности вселения в j -й район переселенцев из i -го района выхода; Mji — численность мигрантов, прибывших из i -го района выхода в j -район вселения; Sj — численность населения j -го района вселения

*** Расчет коэффициента интенсивности межрайонных связей (КИМС) позволяет сопоставить интенсивность обмена между отдельными регионами в относительных показателях, нивелируя, таким образом, значительные отличия в численности населения регионов и абсолютных масштабах миграционных потоков. Данный метод был предложен в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

Показатели структуры миграционных потоков

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Территориальная структура потока прибывших или выбывших мигрантов, а также миграционного прироста	Определяется как отношение абсолютной численности прибывших, выбывших или миграционного прироста из каждой страны или региона к общей численности прибывших, выбывших или миграционного прироста, умноженное на 100%
Возрастная структура потока прибывших или выбывших мигрантов, а также миграционного прироста	Определяется как отношение абсолютной численности прибывших, выбывших и миграционного прироста по каждой возрастной группе к общей численности прибывших, выбывших и миграционного прироста, умноженное на 100%

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Половая структура потока прибывших, выбывших мигрантов и миграционного прироста	Определяется как отношение абсолютной численности прибывших, выбывших и миграционного прироста мужчин и женщин к общей численности прибывших, выбывших и миграционного прироста, умноженное на 100%
Образовательная структура потока прибывших мигрантов, выбывших мигрантов и миграционного прироста	Определяется как отношение абсолютной численности прибывших, выбывших и миграционного прироста по каждой образовательной группе к общей численности прибывших, выбывших и миграционного прироста, умноженное на 100%
Структура прибывших, выбывших мигрантов и миграционного прироста по гражданству	Определяется как отношение абсолютной численности прибывших, выбывших и миграционного прироста каждой группы по гражданству к общей численности прибывших, выбывших и миграционного прироста и умножается на 100%
Этническая (национальная) структура прибывших, выбывших мигрантов и миграционного прироста	Определяется как отношение абсолютной численности прибывших, выбывших и миграционного прироста каждой этнической группы к общей численности прибывших, выбывших и миграционного прироста, умноженное на 100%
Структура прибывших мигрантов, выбывших мигрантов по причинам миграции	Определяется как отношение абсолютной численности прибывших или выбывших мигрантов по данной причине к общей численности прибывших или выбывших, умноженное на 100%

Показатели структуры потока вынужденных мигрантов

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Коэффициент нагрузки вынужденной миграции	Отношение абсолютной численности суммы беженцев и вынужденных переселенцев к абсолютной численности постоянного населения региона или страны и умноженное на 10 тыс. (или 100 тыс.)
Коэффициент признания в качестве беженца или вынужденного переселенца	Рассчитывается как отношение суммы абсолютной численности мигрантов, получивших статус беженца и вынужденного переселенца к абсолютной численности ходатайствовавших о получении статуса и умноженное на 100%
Территориальная структура вынужденных переселенцев и беженцев	Определяется как отношение абсолютной численности вынужденных переселенцев и беженцев из каждой страны или региона к общей численности вынужденных переселенцев и беженцев и умножается на 100%
Возрастная структура вынужденных переселенцев и беженцев	Определяется как отношение абсолютной численности вынужденных переселенцев и беженцев по каждой возрастной группе к общей численности вынужденных переселенцев и беженцев и умножается на 100%
Половая структура вынужденных переселенцев и беженцев	Определяется также как и возрастная структура.
Этническая (национальная) структура вынужденных переселенцев и беженцев	Определяется как отношение абсолютной численности вынужденных переселенцев и беженцев каждой этнической группы к общей численности вынужденных переселенцев и беженцев и умножается на 100%
Образовательная структура вынужденных переселенцев и беженцев	Определяется как отношение абсолютной численности вынужденных переселенцев и беженцев по каждой образовательной группе к общей численности вынужденных переселенцев и беженцев и умножается на 100%

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Структура беженцев и лиц, ходатайствующих о признании беженцем, по степени владения русским языком*	Определяется как отношение абсолютной численности беженцев и ходатайствующих о признании беженцем по степени владения русским языком к общей численности беженцев и ходатайствующих о признании беженцем и умножается на 100%
Структура вынужденных переселенцев по источникам средств существования (до переезда)**	Определяется как отношение абсолютной численности вынужденных переселенцев, имеющих определенный источник средств существования, к общей численности вынужденных переселенцев и умножается на 100%
Структура малообеспеченных семей вынужденных переселенцев***	Определяется как отношение абсолютной численности семей вынужденных переселенцев по каждой из малообеспеченных категорий к общей численности семей вынужденных переселенцев и умножается на 100%

* По степени владения русским языком выделяются три основных группы: свободно, на бытовом уровне, не владеет.

** Среди источников средств существования вынужденных переселенцев в статистике приводятся: работа, пенсия (пособие), стипендия, находились на иждивении.

*** Среди малообеспеченных категорий семей в статистике приводятся: одинокий пенсионер, одинокий инвалид, семья только из инвалидов и/или пенсионеров, одинокий родитель (замещающее его лицо) с ребенком (детьми) в возрасте до 18 лет, многодетная семья с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет.

Показатели внешней трудовой миграции

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Показатели трудовой иммиграции	
Доля иностранных работников на российском рынке труда	Рассчитывается как отношение абсолютной численности иностранных работников к общей численности занятых в экономике России в отчетный период и умноженное на 100%

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Половозрастная структура иностранных работников*	Рассчитывается как отношение абсолютного числа мужчин и женщин основных возрастных групп из числа иностранных работников к общей численности иностранных работников за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%
Территориальная структура иностранных работников	Рассчитывается как отношение абсолютного числа иностранных работников, въехавших в Россию из каждой страны к общей численности иностранных работников в России за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%
Отраслевая структура иностранных работников**	Рассчитывается как отношение абсолютного числа иностранных граждан, работающих в каждой из отраслей экономики России, к общей численности иностранных работников в стране за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%
Структура иностранных работников по форме привлечения***	Рассчитывается как отношение абсолютного числа иностранных граждан, привлеченных в Россию на разных условиях, к общей численности иностранных работников в стране и умноженное на 100%

* В статистике выделяются следующие возрастные группы: 16-17 лет, 18-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50-54 года, 55-59 лет, 60 лет и старше.

** Перечень отраслей включает более 20 позиций, в том числе промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и пр.

*** Условий привлечения иностранных работников два: 1) по разрешениям (подтверждениям) в рамках разрешений на привлечение и использование иностранной рабочей силы, выдаваемых ФМС МВД РФ; 2) по подтверждениям, не требующим получения разрешений.

Продолжение табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Структура иностранных работников по формам трудоустройства****	Рассчитывается как отношение абсолютного числа иностранных граждан, привлеченных в Россию по форме трудоустройства, к общей численности иностранных работников в стране за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%
Структура иностранной рабочей силы по типу работодателя*****	Рассчитывается как отношение абсолютного числа иностранных граждан, привлеченных в Россию по типу работодателя, к общей численности иностранных работников в стране за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%
Удельный вес привлеченной в Россию иностранной рабочей силы по субъектам Федерации	Рассчитывается как отношение абсолютного числа иностранных граждан, привлеченных в каждый регион России, к общей численности иностранных работников в стране за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%

**** Выделяется две формы привлечения иностранных работников: 1) в рамках договора подряда (контракта); 2) по трудовым договорам между российскими юридическими (физическими) лицами и иностранными гражданами.

***** Выделяется два типа работодателей: физические лица и юридические лица. Аналогично определяется структура по видам деятельности (работающие по найму у иностранного работодателя; для выполнения договоров подряда) и профессиональному составу (список профессий достаточно обширный (несколько десятков), в том числе в разбивке на руководителей, специалистов, служащих, рабочих).

Окончание табл.

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Показатели трудовой эмиграции	
Половозрастной состав российских граждан, выехавших на работу за границу*****	Рассчитывается как отношение абсолютного числа мужчин и женщин основных возрастных групп к общей численности россиян, выехавших на работу за рубеж за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%
Образовательная структура российских граждан, выехавших на работу за границу	Определяется как отношение абсолютного числа выехавших на работу за рубеж по основным образовательным группам к общей численности россиян, выехавших на работу за границу за определенный период (обычно год) и умноженное на 100%

***** Выделяется несколько групп по продолжительности трудовой деятельности: до 6 месяцев; от 6 месяцев до 1 года; от 1 года до 2 лет; от 2 лет до 3 лет; от 3 лет и более.

6.5. Миграционная ситуация в Белгородской области

Белгородская область — это один из наиболее привлекательных в миграционном отношении регионов России. Здесь проживает около 1% населения страны. В последнее десятилетие миграция являлась важным компонентом формирования численности и общего прироста населения области. На основании данных Федеральной службы государственной статистики был проведен анализ данных по миграции в регионе, связанной со сменой постоянного места жительства в сравнении с Центральным федеральным округом и Россией. В 1993-1994 гг. в Белгородской области отмечается максимальный миграционный прирост (примерно 23-29 тыс. человек), затем начинается его постепенное снижение.

Сокращение миграционного прироста происходило на фоне увеличения естественной убыли населения. Несмотря на такую динамику, общий прирост населения в Белгородской области оставался положительным (за исключением 2001 г.) за счет небольшого превышения миграционного прироста над естественным. Абсолютные показатели миграции имеют один существенный недостаток — они зависят от абсолютной численности населения региона, поэтому нет возможности адекватно и корректно сравнить территории с различной численностью населения. Для того, чтобы сопоставить интенсивность миграции в Белгородской области с другими территориями (округом и страной) необходимо рассчитать общие коэффициенты миграционного прироста.

Как показывают расчеты, максимальной интенсивность миграции в Белгородской области отмечалась на протяжении 1995-2000 гг., существенно превышая аналогичные показатели в Центральном федеральном округе и в России (табл. 6.1). Именно на это время пришелся пик миграционного притока населения в страну и регион, вызванный воздействием выталкивающих факторов миграции в странах СНГ и Чеченской республике.

Несмотря на снижение коэффициента миграционного прироста в 2001-2003 гг., Белгородской области свойственна повышенная интенсивность миграции в сравнении с ЦФО и Россией в целом, что связано с удобным географическим положением и относительно высоким уровнем социально-экономического развития. Регион относится к числу привлекательных территорий страны.

Абсолютные показатели миграции также не дают адекватного представления и возможности для сравнения интенсивности миграционного обмена между регионами с различной численностью населения. Для того чтобы корректно сравнивать миграционную активность населе-

Таблица 6.1

Коэффициенты миграционного прироста в Белгородской области, ЦФО и России, на 10 тыс. населения

Годы	Белгородская область	Центральный федеральный округ	Россия
1981-1985	30	-22*	12
1986-1990	46	8*	14
1990	75	25	11
1991	66	34*	3
1995	129	61	34
1996	122	51	23
1997	104	48	24
1998	114	47	19
1999	113	39	11
2000	100	41	15
2001	74	30	5
2002	84	34	5
2003	77	36	6

* — данные по Центральному экономическому району.

ния в обмене между регионами можно использовать коэффициенты интенсивности миграционных связей (КИМС). Были просчитаны КИМС для Белгородской области по прибытию за период 1997-2002 гг. Для расчетов взяты статистические данные Федеральной службы государствен-

ной статистики по количеству прибывших мигрантов, а также по среднегодовой численности населения региона.

Данные расчетов КИМС свидетельствуют о наличии высокой интенсивности миграционного обмена Белгородской области с 4 регионами России. Также отмечается связь выше среднего уровня в межрегиональном миграционном обмене с 7 субъектами федерации России. Среди регионов с высоким значением КИМС выше среднего для Белгородской области можно выделить три типа территорий.

1. Соседние территории Центральной России, которые находятся в непосредственной близости от нее, а также регионы Курской магнитной аномалии со сходной экономической специализацией и структурой рынка труда — Курская, Воронежская, Орловская, Липецкая и Брянская области.
2. Регионы российского Севера, откуда происходит мощный миграционный отток населения по социально-экономическим причинам — Магаданская область, Чукотский автономный округ, Республика Коми, Мурманская область, Республика Коми.
3. Чеченская республика, миграция из которой на всем протяжении 1990-х гг. носила вынужденный и массовый характер.

Средний показатель КИМС у Белгородской области отличается с Тульской областью, Ростовской областью, Калининградской областью, Камчаткой, Сахалином и Якутией.

Минимальна интенсивность межрайонных связей в миграционном обмене Белгородской области с отдаленными регионами Восточной Сибири — Хакасией, Республикой Алтай, Усть-Ордынским Бурятским и Агинским Бурятским автономными округами.

Территориальную структуру миграции можно рассматривать по трем составляющим — прибытию (прямой поток), выбытию (обратный поток) и миграционному приросту.

В структуре прямого миграционного потока в Белгородскую область около 82% приходится на внутривосприимчивых мигрантов (табл. 6.2). Данный показатель ниже, чем в среднем по Центральному федеральному округу и по России. Доля внешней миграции в прямом миграционном потоке в области составляет 18% (в основном мигранты из стран СНГ и Балтии), что на порядок больше чем в округе и в России. Это обусловлено приграничным географическим положением региона.

Таблица 6.2

Структура прямого миграционного потока (прибывших мигрантов) в Белгородскую область, ЦФО и Россию в 2002 г., %

Регион, страна	Россия	Центральный федеральный округ	Белгородская область
В пределах России, в том числе прибыли	91,6	88,1	81,9
– внутри региона	51,4	36,1	43,6
– из других регионов	40,2	52,0	38,3
Из-за пределов России, в том числе	8,4	11,9	18,1
– из стран СНГ и Балтии	8,1	11,4	17,9
– из других стран	0,4	0,5	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Рассмотрим более подробно структуру прибывших мигрантов из стран СНГ и Балтии. В Центральной России четвертую часть (25%) всех прибывших мигрантов

дает Украина и примерно столько же Казахстан (23,3%). Далее следует Узбекистан — 14%, Кыргызстан — 7% и Молдова — 6,7%. Мигранты из соседней Украины преобладают в структуре прямого миграционного потока в Белгородской области — до 30% прибывших мигрантов. Также здесь велика доля мигрантов из Казахстана (до 40%), заметен приток из Узбекистана и Киргизстана. Миграция из стран Закавказья в белгородской области представлена слабее, чем в ЦФО и России.

В структуре обратного миграционного потока из Белгородской области роль внутрироссийской миграции населения еще более значима — она составляет более 94%. По Центральному округу и России показатель находится примерно на том же уровне — около 95%. Доля внешней миграции в обратном миграционном потоке из Белгородской области составляет около 5%, из ЦФО и России еще меньше — 2-3%.

Структура миграционного прироста в Белгородской области мало отличается от структуры прямого миграционного потока: на первом месте Казахстан — на него приходится почти половина прироста. В ЦФО вклад Казахстана несколько ниже — около 26% прироста. В ЦФО крупными донорами во внешней миграции также являются Украина — около 20%, Узбекистан — примерно 17%, Киргизстан — 8%, Молдова — 7%. При этом минимальная доля Беларуси, Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана, Армении, Грузии.

Структура мигрантов по гражданству свидетельствует о том, что в Белгородской области и ЦФО основной поток прибывших мигрантов составляют граждане России — 93-94%, в том числе 5% и 16% соответственно из них имеют двойное гражданство. Доля иностранных граждан в структуре миграционного потока составляет примерно 5%, большую часть из которых составляют граждане

стран СНГ и Балтии. Кроме того, 1-2% — это лица без гражданства.

Структура миграции по причинам смены места жительства. Данные за 2002 г. демонстрируют явное доминирование причин личного и семейного характера в миграции над всеми остальными факторами. В ЦФО этот показатель составляет более 63%, в Белгородской области — около 73%, это превышает среднероссийский показатель.

Заметную роль для Белгородской области и ЦФО (хотя и меньше, чем в среднем по России) играет учебная миграция — примерно 7-9%. Среди мигрантов, прибывших в Белгородскую область и ЦФО на работу, приходится только 4% и 7% соответственно (при среднероссийском показателе более 11%). Подобное несоответствие показателей можно объяснить некоторой неадекватностью российской статистики, которая не учитывает временные трудовые миграции. В данные показатели вошли только те трудовые миграции, которые связаны с изменением регистрации по месту жительства. Кроме того, в Белгородской области повышена доля прибывших мигрантов по причинам, связанным с несоответствием природно-климатическим условиям в местах выезда. Этот показатель формируют мигранты, прибывающие из регионов Севера и приравненных к нему территорий.

В возрастной структуре миграционного прироста в Белгородской области и ЦФО преобладают люди трудоспособного возраста — 60-68%. По этому показателю ЦФО опережает Россию, а Белгородская область отстает. В показателе миграционного прироста Центрального федерального округа повышена доля молодежи и понижена доля пенсионеров, в Белгородской области напротив выше приток пенсионеров, чем в среднем по стране.

Образовательная структура прямого миграционного потока в Белгородскую область и ЦФО свидетельствует, что

мигранты, прибывающие в регион, являются достаточно образованные. Если в среднероссийском масштабе доля людей с высшим образованием среди мигрантов — около 17%, то в ЦФО — более 22%, а в Белгородской области — около 20%. Также в области повышена в миграционном потоке доля мигрантов, имеющих среднее специальное образование.

На начало 2004 г. численность официально зарегистрированных вынужденных мигрантов в Белгородской области составила около 13 тыс. человек, или 850 вынужденных мигрантов на 100 тыс. постоянного населения. Это один из самых высоких показателей в России. Среди вынужденных переселенцев 60% лица трудоспособного возраста (в области около 46%), дети составляют свыше 21% (в области — 19%), пенсионеры — около 19% (в области — 30%). В области в 1997 г. была принята «Областная миграционная программа на 1998-2000 гг.». Реализация областной миграционной программы на 1998-2000 гг. позволила обеспечить относительно благоприятные условия для приема и размещения семей вынужденных переселенцев, адаптации на новом месте жительства, защиты их законных прав.

В связи с тем, что Белгородская область является достаточно развитым в экономическом отношении и к тому же приграничным регионом России, это способствует притоку иностранной рабочей силы из сопредельных стран. После распада Советского Союза область стала приграничной. Девять ее районов непосредственно граничат с Харьковской, Луганской и Сумской областями Украины. Протяженность государственной границы составляет 540 км. На территории области функционируют 14 открытых пунктов пропуска через государственную границу, 10 из которых — международные. Но только 5 из них имеют посты иммиграционного контроля.

В советское время сельскохозяйственные предприятия области на период сезонных работ ежегодно привлекали от 6 до 7 тыс. мигрантов из республик бывшего Советского Союза. Эта потребность в рабочей силе, ставшая «иностранной», сохраняется и в настоящее время. В настоящее время на территории области законно работает свыше 6 тыс. иностранцев, около 87% из них — жители Украины. Основная масса гастарбайтеров (примерно 2/3) заняты в сельском хозяйстве, около 12% — коммерческой деятельностью, примерно 7% — в строительстве и 6% — в промышленности. Иностранная рабочая сила также используется в жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте и связи, здравоохранении и образовании.

Следует отметить, что привлечение иностранной рабочей силы не оказывает существенного влияния на рынок труда. Более того, с ее помощью решаются проблемы обеспечения кадрами в период сезонных сельскохозяйственных работ. При этом восьмая часть иностранных работников занимается торгово-коммерческой деятельностью, то есть они не занимают непосредственно рабочие места, на которые могли бы претендовать местные жители. Однако последствия привлечения и использования иностранной рабочей силы в области далеко не однозначны. В частности, возникает ряд социальных проблем — конфликты с местным населением, обострение криминогенной и санитарно-эпидемиологической обстановки в местах проживания мигрантов.

Нелегальная составляющая внешней трудовой миграции остается актуальной для приграничного региона проблемой. Если с гражданами стран дальнего зарубежья, благодаря существующему порядку регистрации, дело обстоит относительно благополучно, то о жителях государств — участников СНГ этого сказать нельзя. Свободный въезд и выезд в Россию и из нее, упрощенный по-

рядок регистрации оставляет немало возможностей для нелегальной работы. Только в 2001 г. в области проведено более 100 проверок и выявлено более 1 тыс. нелегально работающих иностранцев. Нелегальная миграция имеет негативные последствия для развития региона — она стимулирует развитие теневого и криминального сектора экономики.

В заключение анализа еще раз отметим, что миграционная ситуация в Белгородской области в целом более благоприятная на фоне многих регионов России и приграничных областей Украины. Здесь миграционный прирост пока полностью компенсирует естественную убыль населения. Анализ структуры миграционных потоков на постоянное место жительства в Белгородскую область свидетельствует, что в настоящее время основной миграционный обмен происходит с регионами страны, среди прибывающих мигрантов большинство составляют граждане России трудоспособного возраста с довольно высоким уровнем образования по причинам личного и семейного характера. Поскольку коренное население области сокращается и стареет, миграция положительно влияет не только на стабилизацию численности, но и на его характеристики (например, демографические и профессионально-квалификационные). Внешняя трудовая миграция не оказывает существенного влияния на рынок труда, иностранные работники концентрируются в только в некоторых отраслях экономики. Определенные сложности для социально-экономического развития области имеет вынужденная и нелегальная миграция.

ГЛАВА 7 ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

7.1. Понятие демографической ситуации, ее элементы

Демографическая ситуация — это комплексная количественная характеристика и качественная оценка демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции, брачности, разводимости), протекающих на определенной территории: их тенденций, итогов к определенному периоду и последствий.

В соответствии с таким пониманием, характеристика демографической ситуации включает 3 группы элементов: статическую оценку численности, сложившейся возрастно-половой структуры населения и параметров его воспроизводства; анализ динамики демографических процессов, формирующих численность и структуры населения; прогноз тенденций и оценку их демографических последствий. Каждая из этих групп элементов описывается соответствующей системой показателей.

Для адекватной характеристики демографической ситуации важно учитывать несколько условий. Существенным является выбор временного периода, за который анализируется динамика демографических процессов. Он должен быть достаточно продолжительным с тем, чтобы выявить основные тенденции, которые на малом временном отрезке могут искажаться случайными годовыми колебаниями. Кроме того, необходимо учитывать периоды резких колебаний демографических процессов, обусловленных социально-экономическими сдвигами в обществе и государстве, иначе, взяв за точку отсчета годы резких подъемов или спадов показателей, можно получить искаженное представление о тенденциях (рост или сокращение рождаемости, смертности и т.д.). Так, например, аргументация двух противоборствующих точек зрения о ситуации со

смертностью в России во многом базируется на избираемом выборе интерпретируемых временных рядов.

Сторонники той точки зрения, что российская смертность в период экономических реформ — есть лишь продолжение долгосрочного негативного тренда, искаженного последствиями антиалкогольной кампании — как правило, опираются на динамику 1965-1998 г., не беря в расчет данные последнего пятилетия, которые демонстрируют рост смертности очевидно не связанный с последствиями борьбы с алкоголизмом. Сторонники противоположной точки зрения, в соответствие с которой рост смертности в России — следствие исключительно непродуманных экономических реформ — в основном, рассматривают динамику за период конца 1980-х — середины 1990-х годов, не принимая во внимание тот факт, что в конце 1980-х годов в стране сложились минимальные уровни смертности в результате принятых антиалкогольных мер.

С целью объективизации качественной оценки ситуации необходимо провести сравнительный анализ основных демографических параметров в анализируемой территории с определенным стандартом. Для российских территорий в качестве такого стандарта может выступать ситуация по стране в целом или по тому федеральному округу, в который территория входит. Иногда полезно сравнить ситуацию с соседними регионами или с теми, которые характеризуются близостью демографических параметров. Такой подход позволяет выявить общие и специфические черты демографических процессов, оценить уникальность их на конкретной территории, определить те болевые точки, преодоление которых может стать предметом совместных усилий с другими территориями. Так, например, в большинстве российских территорий с начала 1990-х годов, отмечается сокращение численности населения, в основе которого — естественная убыль.

Вместе с тем, как глубина депопуляции (масштабы ежегодной убыли), ее темпы, компоненты (соотношение естественного и миграционного прироста/убыли), факторы и т.д. могут заметно различаться.

Собственно качественная оценка демографической ситуации и ее отдельных элементов в решающей мере определяется целями демографического развития конкретной территории. Например, целью является стабилизация численности населения. Она может быть обеспечена при достижении нулевого естественного и миграционного прироста населения; при естественном приросте, компенсирующем миграционную убыль; при естественной убыли, компенсированной миграционным приростом. В свою очередь, нулевой естественный прирост населения может формироваться при разных сочетаниях процессов рождаемости и смертности с учетом особенностей возрастной структуры населения. Таким образом, если цель демографического развития не конкретизирует, за счет каких источников должна быть обеспечена стабилизация населения, то все варианты достижения этой цели могут быть оценены позитивно. Если же цель формулируется как — обеспечение стабилизации населения путем перехода на максимально экономичный режим его воспроизводства, то лишь рост рождаемости до соответствующих уровней при одновременном снижении смертности (издержек воспроизводства) и минимизации миграционного сальдо является единственным путем достижения поставленной цели. Все остальные варианты развития демографических процессов должны быть оценены негативно.

Характеристика демографической ситуации не ограничивается количественным описанием и качественной оценкой демографических процессов. Изменение ситуации в желаемом направлении в соответствии с поставленной целью, что является темой демографической по-

литики (см. главу 8), требует понимания факторов, породивших те или иные проблемы и их управляемости. Рассматривая эти факторы, их имеет смысл условно разделить на две группы. Первая, к которой относятся, так называемые эндогенные факторы, представлена характеристиками самого населения: его поло-возрастной структурой и параметрами воспроизводства. Вторая группа, к которой относятся так называемые экзогенные факторы, представлена внешними, преимущественно, социально-экономическими воздействиями.

Как правило, говоря о факторах демографических процессов, чаще всего касаются именно второй группы воздействий. Примерами подобных факторов являются, например, меры помощи семьям с детьми, принятые в первой половине 1980-х годов, в результате чего произошел значительный сдвиг в календаре рождений нескольких поколений женщин, в свою очередь, породивший существенный подъем рождаемости в середине 1980-х годов и столь же существенный спад ее в 1990-е годы. Аналогичный пример можно привести и в отношении смертности, когда в результате мер антиалкогольной политики в середине 1980-х годов произошел кратковременный и интенсивный рост продолжительности жизни населения, сменившийся в начале 1990-х годов ее стремительным падением. Чаще всего, в реальной динамике демографических процессов проявляется следствие не какого-либо одного, но комплексное результирующее влияние нескольких, зачастую разнонаправленных факторов, что затрудняет выделение роли каждого из них. Так, и в отношении рождаемости, и в отношении смертности на всем протяжении 1990-х годов прослеживалось влияние последствий политических решений середины 1980-х годов, на которые наложился эффект проводимых социально-экономических преобразований.

Не менее существенную, хотя зачастую и скрытую роль играют параметры самого населения, прежде всего, его поло-возрастная структура. Так, в увеличении общего коэффициента рождаемости (как компонента естественного прироста населения) в России в начале наступившего столетия заметную роль играют факторы омоложения женских репродуктивных контингентов, связанные с вступлением в активные детородные возраста многочисленных поколений женщин, родившихся в первой половине 1980-х годов в результате принятия мер по стимулированию рождаемости. Если бы не этот чисто структурный фактор, то рост общего коэффициента рождаемости был бы меньше. Поскольку за кратковременным подъемом середины 1980-х годов последовал спад рождаемости, на смену наблюдающемуся в настоящее время эффекту омоложения, придет эффект старения женских репродуктивных контингентов, который будет оказывать негативное воздействие на общий коэффициент рождаемости, углубляя естественную убыль населения.

Еще один пример роли структурных факторов связан с оценкой естественной убыли населения в результате смертности. Несмотря на то, что российское население в соответствии с различными демографическими шкалами относится к демографически старому населению, уровень старения мог быть еще выше, если бы не происходило его искусственное омоложение в результате крайне высокой смертности в трудоспособных возрастах. В случае если удастся снизить смертность в основных группах риска, демографическое старение значительно ускорится и негативное влияние этого фактора приведет к тому, что общий коэффициент смертности, как компонент естественной убыли населения, практически не изменится.

Таким образом, демографическая ситуация с ее количественной характеристикой и качественной оценкой —

это, по сути, комплексное всестороннее представление о населении как факторе и критерии социально-экономического развития той или иной территории.

7.2. Демографическая ситуация в Москве

Проблемы демографического развития Москвы формируются в двух плоскостях. Фундамент этих проблем — общероссийский — обусловлен низкой рождаемостью, недостаточной хотя бы для простого воспроизводства населения, и высокой смертностью, способствующей росту издержек воспроизводства, что в совокупности неизбежно ведет к углубляющейся естественной убыли населения. Специфика этих проблем определяется Москвой, как административным, социально-экономическим, культурно-историческим центром многонационального государства, что, позволяет за счет формирования более высокого качества жизни в столице, с одной стороны, улучшить условия и повысить результативность воспроизводства населения, с другой, — способствует притяжению активного населения их других регионов страны и из-за ее пределов в масштабах, существенно перекрывающих естественную убыль.

Решающей характеристикой современной демографической ситуации в Москве, сформировавшейся в последнее десятилетие, является то, что миграционный прирост, во-первых, стал единственным источником роста населения столицы, тогда как вплоть до конца 1980-х годов в качестве положительного компонента демографической динамики выступал и естественный прирост; во-вторых, рост населения ускорился за счет того, что в последнее десятилетие миграционный прирост в среднем за год составлял не менее 250-260 тыс. человек, тогда как в предшествующее

десятилетие он был в 3,5 раза меньше; в-третьих, прирост носил, преимущественно скрытый, нелегальный характер, так как официально учитывалось лишь 20-25%.

Важнейшими последствиями отмеченных тенденций является то, что в Москве десять и более лет происходит достаточно интенсивное сокращение численности и доли коренных жителей и рост удельного веса бывших мигрантов, т.е. нынешних новоселов. В свою очередь, существенно возросла вариабельность демографического поведения, как витального (в вопросах здоровья и продолжительности жизни), так и репродуктивного. Третьим важнейшим последствием является интенсивное омоложение возрастной структуры населения, которое позитивно сказывается не только на текущей демографической ситуации, оказывая влияние на сокращение естественной убыли населения, но будет способствовать сохранению этого эффекта в более отдаленной перспективе в течение 10-15 лет.

Рождаемость, формируя основу воспроизводства населения, характеризуется следующими основными чертами. Во-первых, современный уровень рождаемости в Москве (1,09 ребенка в среднем на 1 женщину за весь репродуктивный период) практически вдвое ниже необходимого хотя бы для простого воспроизводства населения, при этом столица входит в число российских территорий с минимальными показателями суммарной рождаемости. Во-вторых, Москва является лидером среди российских территорий формирования «более взрослой» — западной возрастной модели рождаемости с перемещением ее пика в возрастной интервал 25-29 лет. Если в 1991 г. в возрастах до 25 лет формировалось более половины суммарной рождаемости, то в 2003 г. — 36%. Эти сдвиги, преимущественно отражают откладывание по социально-экономическим мотивам рождений, связанное отчасти с откладыванием вступления в брак или, по крайней мере,

его регистрации у тех, кто уже фактически начал супружеские отношения. В-третьих, свыше четверти всех новорожденных в Москве рождается у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, причем чаще всего такие рождения происходят у женщин моложе 20 лет (более 40%) и старше 40 лет. В возрастах старше 30 лет эти факты свидетельствуют, скорее всего, о распространении юридически неоформленных браков, поскольку до 70% родившихся у женщин этих возрастов регистрируются по совместному заявлению родителей; в младших возрастах, где до 50% родившихся регистрируются по заявлению матери, рост внебрачных рождений ведет к увеличению социально неблагоприятных неполных семей.

Последствия формирования в Москве преимущественно однодетной, все чаще — неполной семьи, создание которой откладывается за пределы активного репродуктивного периода, в целом прогностически неблагоприятны с точки зрения возможности увеличения рождаемости. Фактическое доминирование однодетной семьи уже сказалось на понижении желаемого числа детей у молодых поколений женщин (до 20 лет и 20-24 года) в сравнении с теми, кто выходит за границы активного репродуктивного возраста (30 лет и старше), что свидетельствует о пересмотре репродуктивных установок вступающими в этот период в пользу однодетности или бездетности. Что касается взросления модели рождаемости, то с учетом состояния репродуктивного здоровья; методов регулирования деторождения, среди которых, по-прежнему, преобладает аборт; и высокой вероятности распада семьи не только по причине развода, но и овдовения из-за высокой смертности мужчин трудоспособных возрастов, — уменьшается вероятность реализации даже имеющихся репродуктивных намерений. Это не означает, что следует поощрять возврат к росту рождаемости в самых молодых, практически под-

ростковых возрастах (15-19 лет), но и чрезмерное взросление рождаемости в соответствии с западной моделью пока не имеет в наших условиях соответствующих медико-демографических предпосылок. Наконец, рост числа неполных семей и незарегистрированных брачных союзов сам по себе является фактором сокращения рождаемости, поскольку уровень рождаемости женщин, не состоящих в зарегистрированном браке существенно меньше, в том числе в наиболее активных репродуктивных возрастах: у 20-24-летних — в 8 раз, у 25-29-летних — в 3,4 раза.

Состояние здоровья и уровень смертности населения определяют масштабы издержек воспроизводства населения, сокращение которых позволит уменьшить его естественную убыль. Москва, относясь к лидерам среди российских территорий по продолжительности жизни населения, обладает социально-экономическим потенциалом, который открывает возможность для дальнейшего значительного снижения смертности населения столицы. Существующие резервы и проблемы их реализации носят двоякий характер.

Во-первых, сложившийся уровень смертности несет на себе последствия, так или иначе связанные с осуществляемыми социально-экономическими реформами, которые можно охарактеризовать как маргинализацию смертности. Она проявилась в опережающем росте социально обусловленных, предотвратимых мерами профилактики и адекватной медицинской помощи причин: травм и отравлений (за счет отравлений алкоголем, убийств и повреждений с неопределенными намерениями), болезней органов дыхания (за счет пневмоний и бронхита), болезней органов пищеварения (за счет циррозов различной природы и болезней поджелудочной железы), инфекций (за счет туберкулеза). Этот рост стал возможен, главным образом, в результате существенного расширения поня-

тия «маргинальные слои» и их значительного количественного пополнения. За пределами традиционных систем здравоохранения и социальной защиты оказались многочисленные группы населения, чье поведение и образ жизни существенно повышают риск заболеваний и смерти. Это не только бездомные, лица утративших источники доходов, социальные связи или живущих в крайней бедности в силу других причин, но, возможно, также занятые мелким предпринимательством, мигранты, живущие на полегальном положении и пр. Группами, требующими особого внимания, являются трудоспособные возраста и, прежде всего, молодые — 20-39-летние. В Москве акцент в этой возрастной группе должен быть сделан на женщин. В меньшей степени этот эффект выражен у пожилых, и, особенно, у детей, хотя резервы предотвратимой маргинальной смертности выросли и у них.

Во-вторых, необходимо учитывать, что негативные тенденции смертности начались задолго до периода реформ, которые лишь усилили долгосрочные тренды и привели к качественным деформациям структуры причин смерти. Поэтому по мере сокращения «кризисной смертности» все в большей степени будут проявляться накопленные проблемы. Москва практически вплотную стоит перед этими проблемами, поскольку эффект маргинализации смертности здесь выражен в меньшей степени, чем в целом по стране, что и обуславливает лидерство столицы по продолжительности жизни. Это проявляется более низкими уровнями смертности от социально обусловленных, предотвратимых мерами профилактики и адекватной медицинской помощи причин. Но более низкие риски смерти от данных причин открывают пространство для реализации рисков смерти от преимущественно эндогенных видов патологии, если они не находятся под надежным контролем. Речь идет: в детских возрастах — о врожденных

аномалиях, в более старших — в основном, о новообразованиях и болезнях системы кровообращения. Тот факт, что от данных видов патологии в Москве смертность во всех возрастах выше, чем в целом по стране, означает, что, помимо наращивания усилий по контролю за социально обусловленной смертностью (тактическая задача), необходимо разрабатывать долгосрочные программы (стратегическая задача) по сокращению потерь, характерных для стареющих обществ с низкой смертностью

В интересах демографического развития города миграция должна рассматриваться как важнейший и реальный источник компенсации потерь численности населения в результате естественной убыли, по крайней мере, на среднесрочную перспективу. На фоне реализации мероприятий в сфере повышения рождаемости и сокращения смертности, которые способны дать эффект спустя некоторое время, миграция может стать реальным источником пополнения численности населения. Вместе с тем, с позиций воздействия на демографическое развитие города разные потоки миграции выполняют существенно различные роли.

Миграция на постоянное место жительства в Москву является достаточно основательной, имеет мощный социально-экономический базис — покупку собственного жилья, получение временного жилья, заключение брака, получение образования, поэтому может рассматриваться позитивно с точки зрения пополнения постоянного населения столицы. С точки зрения структур населения роль постоянной миграции также в целом позитивная. На возрастную структуру населения она оказывает омолаживающее воздействие, поскольку повышает долю населения трудоспособного возраста и молодежи, при этом надо иметь в виду, что позитивную роль несет в основном внутрироссийская миграция, тогда как в результате международно-

го миграционного обмена Москва получает наряду с высокой долей молодежи еще и повышенную долю людей старшего трудоспособного возраста. С точки зрения этнического состава населения Москвы, миграция играет заметную роль, влияя на сокращение доли русских (с 90,5% в 1994 г. до 84,8% в 2002 г.), стабилизацию доли украинцев и белорусов и рост доли кавказских народов: азербайджанцев, армян, грузин. Оценивая этот процесс важно иметь в виду не только численный рост отдельных этнических групп, но и характер их расселения, свидетельствующий о степени интеграции в городскую среду. Определяя в целом демографический вклад постоянной миграции, следует учитывать, что в количественном отношении ее роль далеко не ведущая: естественную убыль постоянного населения Москвы за 1992-2003 г. в 725 тыс. человек этот источник миграции компенсировал примерно на 60%.

Наиболее значительно и наименее однозначна демографическая роль временной миграции, которая определяется ее значительными масштабами (по итогам 2002 г. — более 1,2 млн. человек, или около 12% постоянного населения города) и разнородным составом. Трудовая миграция, как легальная, так и нелегальная (масштабы которой по оценкам от 2 до 6 раз выше легальной составляющей), в основном, соответствует структуре потребностей в рабочей силе предприятий и организаций, ориентированной преимущественно на рабочих, занятых физическим трудом, а потому ее определяют мужчины (85-90%) активных трудоспособных возрастов (30-49 лет — 50-65%). Второй по значению поток временной миграции — это учебная миграция, представители которой составляют около 9% его зарегистрированной части. Эту категорию можно назвать идеальной с точки зрения демографических (возраст) и социальных (высокий уровень образования, адаптационного ресурса) параметров для пополнения численности населения го-

рода. Источник вынужденной миграции, из-за административных ограничений, которые были введены в начале 1990-х гг., является достаточно ограниченным, и с демографической точки зрения его значимость определяется не количественными а качественными параметрами: более старой возрастной структурой в сравнении с другими потоками из-за семейного характера вынужденной миграции; более высоким уровнем образования в сравнении с населением города; преобладанием русских (45%), покинувших районы межнациональных конфликтов как на территории России (Чеченская республика), так и бывших республик СССР (Казахстан, Грузия, Узбекистан, Таджикистан).

Как реальный потенциал пополнения населения Москвы в среднесрочной перспективе можно рассматривать маятниковую миграцию, значимость которой определяется колоссальными масштабами (численность «дневно-го» населения города составляет примерно 11,0-11,5 млн. человек, превышая численность постоянных жителей на 2,5-3,0 млн. человек) и значительным удельным весом в ее составе высококвалифицированных специалистов вследствие потери ими работы в подмосковных научных и промышленных центрах.

7.3. Прогноз тенденций и оценка последствий

Неотъемлемой частью характеристики демографической ситуации является прогноз сложившихся тенденций и оценка их последствий с точки зрения динамики численности населения и его структур. Цель такого прогноза — показ возможных неблагоприятных или опасных последствий, для избежания которых необходимы определенные меры. Среди наиболее распространенных прогнозов — перспективные расчеты численности российского

населения при условии сохранения сложившихся тенденций рождаемости и смертности, которые свидетельствуют о неизбежном исчезновении в исторически краткие сроки (в пределах 100 лет) российского народа при отсутствии внешней миграции. Если же масштабы миграции будут такими, которые компенсируют естественную убыль, то российский народ тоже исчезнет, поскольку в такие исторически короткие сроки мигранты не ассимилируются в постоянном населении, а просто заменят его.

Единственный метод, который позволяет получить прогноз не только общей численности населения, но и его возрастно-половой структуры, является метод компонент, или метод передвижки возрастов. В настоящем разделе рассмотрим те вопросы, которые касаются оценки последствий сложившихся тенденций.

Первое и главное последствие — сокращение не только общей численности населения, но и его трудового потенциала, т.е. контингентов в границах трудоспособного возраста. При этом, не только численность потенциальных работников станет меньше, но и их возрастной состав станет старше с очевидными позитивными (опыт, квалификация) и негативными (консерватизм, снижение инициативы, нежелание перемен) последствиями. Понятно, что с учетом потребностей развития экономики страны это означает необходимость дополнительного привлечения трудовых мигрантов.

Второе важнейшее последствие — это изменение соотношения основных возрастных групп населения за счет уменьшения доли детей и подростков (в результате долгосрочного снижения рождаемости) и увеличения доли пожилых людей, что в свою очередь, потребует принципиальной перестройки всех без исключения отраслей социальной инфраструктуры в направлении удовлетворения потребностей пожилых. Системе здравоохранения, обра-

зования, культуры, досуга, социальной поддержки и т.д. придется пересмотреть соотношение врачей и коек (детских и геронтологических); общеобразовательных школ и системы переобучения для пожилых; молодежных дискотек и системы культурного досуга пенсионеров. Пенсионная система уже начала перестраиваться с распределительных принципов на принцип накопительных страховых взносов, учитывая текущее сокращение численности трудоспособного населения и грядущее увеличение пенсионеров, однако при условии сохранения сложившихся тенденций этот процесс необходимо будет ускорить, что потребует дополнительных средств.

Третье следствие — отсутствие механизмов сглаживания колоссальных деформаций возрастно-половой структуры российского населения, порожденных социальной историей страны: репрессиями; войной; значительным оттоком российской молодежи в бывшие республики Советского Союза в целях экономического развития этих регионов; непродуманными мерами социальной политики, породившими всплески рождаемости и смертности. Эхо демографических волн при сохранении сложившихся уровней рождаемости и смертности будет сказываться в масштабах поколений.

Следующее следствие — фиксирование диспропорций населения по полу, которые обусловлены значительной сверхсмертностью мужчин во всех возрастах, начиная с детства и кончая старостью. В свою очередь, эта проблема чревата разнородными последствиями, такими как: сохранение традиций ранней брачности и рождаемости при наличии социально и экономически незрелых молодых семей; раннее овдовение; увеличение числа неполных семей, в том числе воспитывающих детей; отказ от рождения большего числа детей, в том числе из-за высокой вероятности распада семьи вследствие смерти мужа и т.д.

Все эти и другие следствия сохранения современной демографической ситуации позволяет количественно оценить метод компонент (передвижки возрастов). Суть метода заключается в «отслеживании» движения отдельных когорт во времени в соответствии с заданными (прогнозируемыми) параметрами рождаемости, смертности, миграции. Схема расчета выглядит следующим образом. Известна возрастная численность населения S_x^t на начало года (t). В течение года исходная численность изменится: часть населения умрет, другая часть покинет данную территорию, кто-то, наоборот, прибудет на новое место жительства. В итоге по истечении года на начало года ($t+1$) численность населения в возрасте ($x+1$) будет равна

$$S_{x+1}^{t+1} = S_x^t \times P_x + M_x,$$

$P_x = \frac{L_{x+1}}{L_x}$ — коэффициент передвижки в следующий возраст, который рассчитывается как отношение чисел живущих по таблицам дожития в возрасте (x) и ($x+1$)

M_x — сальдо повозрастной миграции.

Аналогичная процедура применяется ко всем возрастам, за исключением возраста 0 лет. Численность возрастной группы 0 лет при наступлении года ($t+1$) рассчитывается с учетом уровня рождаемости и младенческой смертности, поскольку не все родившиеся доживут до конца года. Сначала рассчитывается число родившихся. Для этого необходимо знать число повозрастную рождаемость и среднегодовую численность женщин соответствующих возрастов, перемножение которых дает число родившихся. Данные о повозрастной рождаемости — есть результат предварительного прогноза или гипотезы о неизменном характере рождаемости в перспективе. Данные о численности женщин — есть результат предварительной передвижки. Поскольку в итоге передвижки получают дан-

ные о численности на начало года, необходимо рассчитать среднегодовую численность женщин репродуктивных возрастов.

Чтобы из числа родившихся получить отдельно численность мальчиков и девочек, применяют коэффициент соотношения полов при рождении, который представляет собой эмпирическую закономерность, зафиксированную в результате длительного периода наблюдений (105 мальчиков на 100 девочек, что соответствует соотношению 0,52:0,48). Затем умножают число родившихся на вероятность дожития из таблиц смертности для лиц соответствующего пола и получают число S_0^{t+1} .

Описанная процедура повторяется столько раз, сколько лет охватывает прогнозный период. Численность населения каждого возраста как бы передвигается в следующий, более старший возраст. Именно поэтому, метод компонент также называется методом передвижки возрастов.

7.4. Варианты прогноза по России

Далее на примере рассмотрим аналитические возможности данного метода. Для того чтобы количественно оценить роль фактора сокращения смертности в демографической динамике, были рассмотрены два варианта прогноза численности российского населения: при условии стабилизации повозрастной смертности на ближайшие 15 лет и при условии ее сокращения таким образом, чтобы к 20-18 г. страна достигла уровня продолжительности жизни населения в 70 лет, т.е. того уровня, который уже дважды отмечался в российской истории: в середине 1960-х годов и в конце 1980-х годов. Оба варианта прогноза строились исходя из условий стабилизации повозрастной рождаемости на современных уровнях. В таблицах 7.1-7.3 представлены

результаты прогноза в соответствии с двумя вариантами и масштабы потенциального выигрыша в численности населения случае реализации варианта снижения смертности.

Итак, при сохранении на весь прогнозируемый период текущих уровней возрастной рождаемости и смертности, население страны к 2018 г. может составить 126,8 млн. человек, т.е. сократится на 18,3 млн., в том числе на 10,4 млн. мужчин и 7,9 млн. женщин. Более половины всей убыли (9,5 млн.) может быть связано с сокращением численности населения в возрасте до 20 лет, что будет в решающей мере определяться уменьшением чисел родившихся. Из оставшейся половины — 5,5 млн. может составить сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и 3,3 млн. — численности пожилых. Таким образом, несмотря на мощнейший фактор старения населения, обусловленный сокращением притока рождений, высокая смертность в трудоспособных возрастах окажет компенсирующий эффект и роста доли пожилых не будет, более того, при подобных тенденциях рождаемости и смертности население вплоть до второй половины 2-го десятилетия будет омолаживаться с увеличением доли лиц трудоспособного возраста (табл. 7.1).

В соответствии с вариантом сокращения смертности при стабилизации по возрастной рождаемости население будет уменьшаться, но меньшими темпами. Убыль к 2018 г. может составить 13,8 млн. человек, причем исходя из более оптимистичного сценария для мужчин, эта убыль на 6,7 млн. будет формироваться сокращением численности мужского и на 7,1 млн. — женского населения. Две трети всей убыли придется на численность населения в возрасте до 20 лет и лишь треть — трудоспособного и пожилого, что, впрочем, понятно, поскольку даже заметное сокращение смертности в детских возрастах не способно компенсировать резкое сокращение притока рождений.

Таблица 7.1
Фактическая (на 1.1.2003 г.) и прогнозная (2008, 2013 и 2018 г.) численность и по возрастной структура населения России при стабилизации текущих уровней по возрастной смертности и рождаемости

Возраст	Численность, тыс. чел.						Удельный вес, %					
	Мужчины						Женщины					
	2003	2008	2013	2018	2003	2008	2013	2018	2003	2008	2013	2018
0-19	18641,9	15852,2	14241,9	13960,0	27,6	24,8	23,5	24,4	27,6	24,8	23,5	24,4
20-59	39622,2	40639,4	39019,8	35719,7	58,7	63,7	64,5	62,5	58,7	63,7	64,5	62,5
60 и старше	9280,7	7327,5	7238,2	7436,8	13,7	11,5	12,0	13,0	13,7	11,5	12,0	13,0
Всего	67544,8	63819,1	60499,8	57116,6	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
0-19	17905,4	15071,3	13406,8	13041,2	23,1	20,2	18,5	18,7	23,1	20,2	18,5	18,7
20-59	42080,9	44516,1	43560,7	40496,3	54,3	59,5	60,2	58,1	54,3	59,5	60,2	58,1
60 и старше	17515,8	15187,4	15407,3	16104,0	22,6	20,3	21,3	23,1	22,6	20,3	21,3	23,1
Всего	77502,1	74774,8	72374,7	69641,6	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
0-19	36547,2	30923,4	27648,6	27001,3	25,2	22,3	20,8	21,3	25,2	22,3	20,8	21,3
20-59	81703,1	85155,5	82580,5	76216,0	56,3	61,4	62,1	60,1	56,3	61,4	62,1	60,1
60 и старше	26796,5	22514,9	22645,5	23540,8	18,5	16,2	17,0	18,6	18,5	16,2	17,0	18,6
Всего	145046,8	138593,8	132874,5	126758,1	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 7.2
Фактическая (на 1.1.2003 г.) и прогнозная (2008, 2013 и 2018 г.) численность и повозрастная структура населения России при стабилизации текущей повозрастной рождаемости и реализации сценария сокращения смертности

Возраст	Численность, тыс. чел.				Удельный вес, %			
	Мужчины							
	2003	2008	2013	2018	2003	2008	2013	2018
0-19	18641,9	15875,5	14295,0	14056,9	27,6	24,6	22,9	23,1
20-59	39622,2	41161,2	40280,2	37949,0	58,7	63,7	64,5	62,4
60 и старше	9280,7	7591,0	7880,0	8854,4	13,7	11,7	12,6	14,5
Всего	67544,8	64627,7	62455,3	60860,3	100,0	100,0	100,0	100,0
	Женщины							
0-19	17905,4	15082,7	13433,5	13093,9	23,1	20,2	18,5	18,6
20-59	42080,9	44512,3	43608,5	40667,1	54,3	59,5	60,0	57,8
60 и старше	17515,8	15215,5	15581,6	16655,3	22,6	20,3	21,5	23,7
Всего	77502,1	74810,5	72623,6	70416,3	100,0	100,0	100,0	100,0
	оба пола							
0-19	36547,2	30958,2	27728,5	27150,8	25,2	22,2	20,5	20,7
20-59	81703,1	85673,5	83888,7	78616,1	56,3	61,4	62,1	59,9
60 и старше	26796,5	22806,5	23461,7	25509,7	18,5	16,4	17,4	19,4
Всего	145046,8	139438,2	135078,8	131276,6	100,0	100,0	100,0	100,0

Сокращение смертности на фоне стабильно низкой рождаемости заметно ускорит процесс старения, естественно, более выраженный у мужчин. Однако, поскольку уровень старения существенно выше у женщин, общие темпы старения будут ими скорректированы. Тем не менее, доля пожилых в России в целом к концу прогнозируемого варианта вплотную приблизиться к 20% (табл. 7.2).

В целом, итоги реализации сценария снижения смертности могут принести уже к концу пятилетия 2002-2007 г. около 840 тыс. дополнительно выигранных жизней и, следовательно, уменьшения на эту величину масштабов убыли населения. К концу следующего пятилетия масштабы выигрыша от сокращения убыли населения могут превысить 2,2 млн. человек, а к концу прогнозируемого периода — более 4,5 млн. человек (табл. 7.3). Потребность в нормализации половозрастной структуры населения остается крайне актуальной задачей. Это — решение проблем раннего овдовения, одинокого женского старения, «взросления» модели рождаемости без риска растить детей в неполной семье и т.д.

Таблица 7.3
Потенциальный прирост численности населения России в случае реализации сценария снижения смертности

Возраст	Прирост численности населения, тыс. чел.			Удельный вес от прогнозируемой численности населения, %		
	Мужчины					
	2008	2013	2018	2008	2013	2018
0-19	23,3	53,1	96,9	0,1	0,4	0,7
20-59	521,8	1260,4	2229,3	1,3	3,1	5,9
60 и старше	263,5	641,8	1417,6	3,5	8,1	16,0
Всего	808,6	1955,5	3743,7	1,3	3,1	6,2

Окончание табл. 7.3

Возраст	Прирост численности населения, тыс. чел.			Удельный вес от прогнозируемой численности населения, %		
	Женщины					
	2008	2013	2018	2008	2013	2018
0-19	11,4	26,7	52,7	0,1	0,2	0,4
20-59	-3,8	47,8	170,8	0,0	0,1	0,4
60 и старше	28,1	174,3	551,3	0,2	1,1	3,3
Всего	35,7	248,9	774,7	0,0	0,3	1,1
	Оба пола					
0-19	34,8	79,9	149,5	0,1	0,3	0,6
20-59	518,0	1308,2	2400,1	0,6	1,6	3,1
60 и старше	291,6	816,2	1968,9	1,3	3,5	7,7
Всего	844,4	2204,3	4518,5	0,6	1,6	3,4

Полученные результаты означают, что убыль населения, неизбежная в случае сохранения текущих уровней рождаемости и смертности, может быть к концу прогнозируемого периода сокращена на 4,5 млн. человек, или на 25% только за счет реализации политики по снижению смертности.

ГЛАВА 8 ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ОПЫТ РАЗРАБОТКИ

8.1. Политика как основной элемент в системе управления социальными процессами

В различных словарях и справочниках политика (древнегреч. *politika*) определяется и как искусство управления, и как государственные и общественные дела, и как учение о способах достижения государственных целей, и как общественные взаимодействия, взаимоотношения структурных частей общества и т.д. Для нашей цели вполне достаточно определить политику как один из механизмов в системе управления, как ту его часть, с помощью которой осуществляются воздействия на тот или иной процесс. Очевидно, что чем более обоснована и продумана политика, тем эффективнее управление, тем в большей мере оно подобно искусству.

В сложной системе управления — политика ее основная часть, придающая управлению целевую направленность и определяющая направления, средства и методы достижения поставленных целей. Все остальные элементы управления (анализ ситуации, прогнозирование, организационные структуры, кадровое обеспечение и др.) носят соподчиненный характер. Сами по себе они могут обслуживать любую политику, как, кстати, и ее отсутствие. Стало быть, политика — это то горючее, благодаря которому механизм управления приобретает целенаправленное функционирование.

В зависимости от природы управленческого объекта возможны два типа воздействия на него: непосредственное и опосредованное. В первом случае воздействие осуществляется на естественные процессы. Здесь определенное изменение условий, в которых функционирует объект воздействия, вызывает заранее известное изменение его

параметров. Так, чтобы дистиллированная вода при нормальном атмосферном давлении закипела, необходимо воздействовать на нее, повышая температуру, т.е. нагреть до 100 градусов.

Во втором случае прямое управление объектом не возможно, так как воздействие осуществляется на человека, оно опосредовано его поведением. Именно поэтому, результативной политика бывает лишь тогда, когда между средствами воздействия и объектом управления создается нужная реакция. Острота и направленность этой реакции зависит не только от существа вводимых мер, но и от социального опыта населения, его менталитета, той ситуации, в которой осуществляется политика.

В этом состоит специфика управления социальными процессами. Именно поэтому, политика это не только усилия со стороны государства (принятие тех или иных мер), но и встречное, притом адекватное, отношение к ним со стороны людей. В тех случаях, когда властные структуры игнорируют положение о том, что социальная политика — это политика для людей, ее эффективность в лучшем случае приближается к нулю. Собственно этим можно объяснить все, имевшие место в последние 15 лет провалы в сфере социальной политики России, в числе которых и, казалось бы, очень разумные усилия по замене льгот денежными выплатами.

Существует двойное определение структуры социальных процессов и соответственно с ним — разное понимание взаимоотношения социальной и демографической политики. Эта двойственность сводится к представлению социального в широком и узком значении слова. В широком смысле социальное — это все то, что, так или иначе, связано с жизнедеятельностью человека. В этом смысле экономическая деятельность, миграционные перемещения, образовательные процессы, финансовые

потоки, занятость населения и т.д. — все это, так или иначе, относится к социальному в широком понимании этого слова.

Но существует и узкое понимание социальных процессов. К ним относят лишь то, что связано с изменениями качественных характеристик самого населения, его занятости, а также уровня и качества жизни. В частности, социальное движение — это профессиональное, образовательное, межотраслевое, межсекторальное и т.д. движение населения. Оно включает изменения сфер занятости, рода занятий, квалификации, уровня жизни и многое другое. Социальное в узком смысле слова может быть представлено двояко: как социальное развитие и как изменение социального статуса. В первом случае имеется в виду, например, рост квалификационного и образовательного уровня, а во втором — социальное перемещение, т.е. внутри- или межотраслевое движение кадров, изменение профессии и т.д. Все эти аспекты развития и перемещения и составляет объект социальной политики, как специфической сферы управления.

От социальных процессов в их узком представлении, как от процессов, меняющих в те или иные качественные характеристики населения, условия его занятости и благосостояния, существенно отличаются и демографические, и миграционные процессы. Первые ведут к количественным и структурным (численности и возрастно-полового распределения) изменениям населения, а вторые, если они имеют внутренний характер, — к сдвигам в его размещении по территории и между населенными пунктами разного ранга и статуса. Внешние миграции меняют численность и структуру одних совокупностей людей за счет других. Стало быть, объектом социальной политики в буквальном смысле этого слова являются качественные аспекты жизнедеятельности человека, тогда как объек-

том демографической политики — воспроизводство и миграция населения, т.е. его количественные параметры.

Рассматривая социальное в широком смысле слова, демографическую политику принимают в качестве составной части социальной политики. Так оно и есть на самом деле, ибо здесь демографическая политика соседствует на равных с экономической политикой, политикой занятости, образовательной политикой и т.д. Но, если социальное рассматривать в узком смысле слова, т.е. как определенную сферу жизнедеятельности, то очевидно, что демографическая политика столь же самостоятельна, как и социальная или экономическая политика. Более того, как бы не идентифицировать демографическую политику, т.е. принимать ее в качестве самостоятельной или составной части социальной политики, это ни в коем случае не влияет на ее содержание и специфику осуществления.

Иное дело отнесение к объекту демографической политики таких процессов как воспроизводство населения и его миграцию. Оба эти процесса в чем то сходны. Так, и естественное, и миграционное движение — это двусторонний процесс, результат системных изменений: включения в народонаселение новых элементов и исключения старых. При естественном движении население возрастает вследствие рождаемости, сокращается в связи со смертностью и, в конечном счете, выражается в естественном приросте (убыли). В миграционном движении — это прибытие мигрантов, увеличивающих конкретную совокупность людей, выбытие из нее части населения в другие регионы, для которых они — мигранты, миграционное сальдо или миграционный прирост (убыль), как результат этого двустороннего процесса. Миграционный и воспроизводственный процессы — это две составляющие демографической динамики. Поскольку изменение численности и возрастно-половой структуры населения про-

исходит лишь в результате воспроизводства и миграции, то демографические процессы можно ограничить именно этими двумя явлениями или видами движения.

Но между воспроизводством и миграцией населения имеются и существенные различия. Это два разных вида движения населения, первый из которых совершается в одной и той же совокупности людей, тогда как для второго — необходимы, по крайней мере, две совокупности людей, для каждой из которых миграция — внешнее явление. В отличие от воспроизводства населения, в миграциях отдельные события (эмиграции, иммиграции) для их участников могут повторяться. Поэтому число событий всегда больше, чем число участников миграционных процессов.

Репродуктивное, да и в какой-то мере и другие виды демографического поведения, детерминируются потребностями, которые непосредственно относятся к воспроизводству населения (к примеру, потребность в детях). В миграциях перемещения обуславливаются не потребностями в них, а необходимостью изменения социально-экономического статуса, возникающей у части населения. В первом случае потребности — внутренняя цель демографического поведения, во втором миграция — средство удовлетворения иных, обычно материальных потребностей.

Таким образом, сходство воспроизводства и миграции населения носит все же формальный характер, тогда как различия присущи самой природе этих процессов. Поэтому, несмотря на удобство их совместного изучения в курсе демографии, тем не менее, определяя объект управления все же более обоснованно разграничить демографические и миграционные процессы. Это, конечно, не означает, что они должны рассматриваться вне связи. В той мере, в какой миграция выступает компонентой демографической

динамики, она является, наряду с естественным движением объектом демографической политики. Но миграционная политика имеет и собственную цель, и собственное содержание.

С учетом сказанного может быть дано определение демографической политики. Под демографической политикой понимается система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение в демографическом развитии страны поставленных целей.

В этом определении можно выделить несколько основополагающих моментов. Во-первых, для любой политики необходима точно сформулированная цель, ради достижения которой должна функционировать вся система управления демографическими процессами. Во-вторых, помимо совокупности идей (в данном случае — идеологии, соответствующей стратегии функционирования государства) политика включает набор концептуально (идейно) объединенных мер по достижению поставленной цели. В-третьих, политика призвана базироваться на общепринятых мировым сообществом нормах, которые должны быть адаптированы к условиям страны и дополнены, соответствующими ее менталитету принципами, определяющими рамки функционирования демографической политики. В-четвертых, субъектами проведения демографической политики в демократическом обществе выступает не только государство, но и другие социальные, в данном случае общественные, институты (конфессии, объединения граждан и т.д.).

8.2. Структура демографической политики и ее составных частей

Двумя неотъемлемыми, но различными по своему смыслу, частями любой политики являются концепция и программа (план) действий. Такое понимание, органически связанных между собой двух разных по сути категорий, хотя и составляющих единое целое, т.е. политику, исключает довольно распространенное их смешение. В частности, разработанный к началу 2001 г. проект Концепции демографического развития России, прежде чем Министерством труда был направлен в Правительство, многократно обсуждался в межведомственной комиссии. В эту комиссию входили, причем, неоднократно менявшиеся, представители многих министерств и ведомств: Минэкономики, Госкомстата, Минздрава, МВД, Минобразования и др. Основная трудность состояла не столько в том, что люди далекие от демографии, высказывают замечания по демографической проблематике, сколько в том, что они в большинстве не представляли, чем отличается концепция от программы. Разработчики выдерживали огромный нажим: им предлагали включить в концепцию конкретные меры по снижению смертности, укреплению семьи и другие, не говоря уже о мерах, относящихся отнюдь не к демографической политике.

Исходная часть демографической политики — концепция. Это — система идей, взглядов, определяющая границы правового и идеологического пространства, в рамках которого могут формироваться программные документы по вопросам рождаемости и поддержки семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции и иных направлений государственного регулирования демографического развития. Концепция — это некий подход, стратегический замысел, это то поле, в параметрах которого только

и должны реализоваться соответствующие государственные проекты не только в демографических, но и смежных сферах жизнедеятельности. Самый простой пример – подход к строительству моста. По одному замыслу этот мост можно строить вдоль реки, по другому — поперек. Какой бы красоты и прочности мост не был, но в первом случае он будет бесполезен. Такова его концепция.

Концепция демографической политики, если она выступает правовым документом федерального уровня, является необходимым ориентиром в оптимизации демографических процессов во всех субъектах Российской Федерации. Если Концепция — документ регионального уровня, то она должна не только соответствовать основополагающим принципам демографического развития России в целом, но и учитывать геополитические и демографические особенности конкретного субъекта Федерации, а также смежных с ним территорий.

Концепция не может не исходить из реалий политической, социально-экономической и демографической ситуации в Российской Федерации, не принимать во внимание динамику развития других, в частности, соседних государств, а также происходящую в современном мире глобализацию различных сфер жизнедеятельности населения. Учитывая специфику реформирования России, и федеральная и региональные концепции должны ориентироваться на переходный период (возможно первая четверть XXI века), и вместе с тем на последующее устойчивое социально-экономическое развитие, что обусловлено инерционностью демографических процессов и долгосрочностью достижения ожидаемых результатов.

Концепция должна опираться на общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Российской Федерации, ее Конституции, национального законодательства и подзаконных актов, а

также учитывать опыт государственного регулирования и проведения демографической политики, как в России, так и в других странах.

Структурно концепция состоит из нескольких взаимосвязанных частей. В 90-е годы, более того, вплоть до одобрения Правительством Концепции демографического развития Российской Федерации осенью 2001 г., исходную часть этого документа составляла характеристика демографической ситуации страны или конкретного региона. Конечно, без анализа ситуации нельзя обоснованно сформулировать задачи демографического развития, наметить приоритеты. Но сам по себе анализ ситуации не достаточно для выбора цели демографического развития. Это позволяет сделать лишь специальное обоснование, включающее демографические, экономические, геополитические и иные факторы. В ряде концепций, разработанных уже в XXIV. исходной частью выступает именно разностороннее обоснование цели или даже стратегии демографического развития.

В соответствии с целью по основным направлениям демографического развития формулируются задачи и обосновываются приоритеты. Эта работа в основном опирается на данные анализа демографической ситуации. Формулировки задач по всем ее направлениям, выбор приоритетов в рамках этих направлений (рождаемость и семья, здоровье и продолжительность жизни, миграция населения) — все это в существенной мере обусловлено целью демографического развития. Реально оценивая демографическую ситуацию в России и в преобладающем большинстве ее регионов, к числу наиболее общих задач могут быть отнесены: повышение рождаемости и укрепление института семьи; улучшение здоровья населения и рост его продолжительности жизни; приведение миграционного баланса в соответствие с целями демографического развития.

В отличие от концепции, программы (планы действий) — это комплексы мероприятий правового, экономического, идеологического и организационного порядка, с помощью которых осуществляются цели и задачи демографической политики. Эти программы могут быть едиными, охватывая мероприятия по всем компонентам демографического развития, и специальными, предназначенными для реализации задач в сфере рождаемости и укрепления семьи, улучшения здоровья и снижения смертности населения, рационализации миграционных процессов.

По каждой из этих задач в зависимости от уровней и тенденций в сферах рождаемости, смертности и миграции могут быть намечены приоритеты, как задачи для их первоочередного решения. Эти приоритеты чаще всего определяются исходя из повозрастных характеристик, выделения групп риска, структуры причин смерти, результативности и состава миграционных потоков и т.д.

Вторую часть демографической политики составляют программы (планы) действий или мер в области рождаемости и семьи, здоровья и смертности, миграции и расселения населения. Эти меры либо оказывают влияние непосредственно (расширение объема и улучшение качества медицинских услуг, упрощение порядка предоставления гражданства мигрантам и др.), либо опосредованно через поведение, когда меняются окружающие человека условия и у него постепенно происходят изменения ценностных ориентаций, установок и поведения в целом (таковы в основном меры по стимулированию рождаемости).

Все эти меры могут быть условно разделены на четыре группы. Первая группа включает нормативно-правовые акты (законы, указы, постановления и пр.). К ним, например, относятся установление минимального возраста вступления в брак, ответственность родителей за содер-

жание детей, право на производство аборта, законы, регулирующие пребывание и занятость иностранных граждан, условия получения гражданства и пр.

Все нормативные акты, призванные регулировать демографические процессы, должны соответствовать цели демографического развития страны. Подобное, к сожалению, отсутствует, особенно в миграционной сфере. Более того, нормативные акты в области регулирования миграции зачастую противоречат цели демографического развития России. Чтобы исключить такую ситуацию, необходимо чтобы Концепция демографического развития РФ стала основополагающим документом, которым руководствуются в своей деятельности законодательные, исполнительные и иные органы власти. Идеология Концепции демографического развития РФ должна пронизывать всю нормативно-правовую базу в сфере воспроизводства и миграции населения.

Вторая группа составляет меры экономического характера. Они весьма разнообразные и достаточно затратные. При разработке мер, требующих финансовых расходов, с разной степенью трудности все же можно установить размеры необходимых денежных ресурсов на их осуществление. Приведем сравнительно простой расчет. Так, если предлагается увеличить размер единовременного пособия в связи с рождением ребенка, то достаточно прибавку к уже существующему пособию умножить на количество ежегодно рождаемых детей. К примеру, при увеличении единовременного пособия с 4,5 тыс. руб., существовавшего до 2005 г., до 6 тыс. руб. при рождении в 1,5 млн. детей (в среднем за 2003-2004 г.) необходимо дополнительно ежегодно расходовать свыше 2,2 млрд. руб. Все затраты на выплату единовременных пособий составят 9 млрд., что в 30-35 раз меньше, чем израсходовано на замену льгот денежными выплатами.

Совсем иное дело — расчет эффективности вводимых мер. По многим из них в связи с одновременным действием сопутствующих факторов вообще невозможно установить влияние вводимой меры. Причем, если вводятся меры, стимулирующие рост рождаемости, то здесь сама эффективность выступает мерой регламентирующей необходимые затраты. Допустим, вводится мера, стимулирующая рождение второго ребенка. Часть затрат будет сделана вне поля эффективности, т.к. они пойдут на тех детей, которые рождаются независимо от вводимых мер. Если же увеличится количество вторых рождений сверх существующего числа, то это вызовет дополнительные расходы. Но они вызваны будут именно потому, что произойдет прибавка вторых рождений. В этом и будет состоять эффективность вводимых мер.

Оценивая эффективность, а точнее прибавку рождений, надо исключить влияние сопутствующих факторов, таких, например, как структурные сдвиги. В первые годы XXI века в России повсеместно происходит рост числа рождений за счет увеличения количества женщин наиболее активного репродуктивного возраста (они родились в 80-е годы, когда ежегодное число рождений составляло 2,3-2,5 млн. человек). Прибавку можно оценить, сопоставив прирост рождаемости в двух близких по составу (демографическому, этническому и т.д.) и условиям жизни населения регионах, в одном из которых были осуществлены меры демографической политики, а в другом — нет.

Третью группу составляют информационно-пропагандистские меры. Эти меры мало затратные и в принципе их осуществление должно опережать введение не только экономических, но и, возможно, нормативно-правовых мер. Задача этой группы мер — подготовить общественное мнение в направлении проведения той демографической политики, которая адекватна национальным интересам

страны. В качестве примера поворота общественного мнения в пользу активной демографической политики, можно привести опыт Франции на рубеже XIX-XX веков. В то время Франция переживала депопуляцию, как и нынешняя Россия. Это происходило на фоне набирающей силу объединенной, сильной с растущим населением Германии, разгромившей не задолго до этого Францию.

В то время отсутствовало телевидение и многие другие атрибуты нынешних СМИ. Тем не менее, благодаря всесторонним пропагандистским мерам все: власть, бизнес, наука, общество в целом осознали необходимость увеличения рождаемости и роста населения страны. На тот период приходится создание Национального союза в поддержку роста населения (1896 г.), возникновение Высшего совета по проблемам рождаемости (1920 г.), Федерации союзов больших семей (1921 г.), Высшего комитета по проблемам населения (1939 г.), образования по инициативе и под руководством президента де Голля Высшего консультативного комитета по проблемам населения и семьи (1945 г.) и др. Вслед за Францией аналогичные шаги были предприняты Бельгией, Данией, чуть позже — Швецией и т.д. Очевидно и в России информационно-пропагандистские меры, тем более при наличии современных СМИ, должны способствовать тому, чтобы понимание необходимости демографического роста стало общенациональной идеей страны.

Четвертая группа взаимосвязанная с предыдущей, охватывает мероприятия организационного характера. Сюда относится формирование специальных структур, занимающихся демографической проблематикой, содействие организации и функционированию общественных объединений (советов, фондов и др.) оказывающих консультативную и иную помощь семьям, прежде всего, молодым, создание служб доверия, обоснование предложе-

ний по совершенствованию информационной базы о демографических процессах и миграции населения и пр.

После ликвидации в российском правительстве должности заместителя председателя, ведающего социальными вопросами, демографическая политика как единое целое, включающая вопросы рождаемости и семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции и расселения населения, оказалась вне координации и единого концептуального подхода. Ныне демографическими процессами занимаются разные ведомства: здоровьем и продолжительностью жизни — одни, миграцией — другие, семейными вопросами — третьи, рождаемостью — практически никто. Очевидно, что в условиях нарастающего демографического кризиса, когда нет более приоритетной задачи у России, чем создание условий для оздоровления демографической ситуации, необходимо иметь и на федеральном и на региональных уровнях соответствующие организационные структуры.

8.3. Опыт разработки концепций демографической политики на федеральном и региональном уровнях

В советское время отсутствовала, рассчитанная на долговременный период стратегия демографического развития страны. Тем не менее, государством принимались различные меры демографической политики, особенно в области рождаемости. Руководствовались обычно теми интересами, которые нужно было срочно решать в возникшей ситуации. Так, в 1936 г. в стране были запрещены аборты, поскольку было обнаружено, что в Советском Союзе после проведения коллективизации и продолжающейся индустриализации и урбанизации, заметно сократилась рождаемость. В то время считалось, что вместе

с ростом благосостояния, растет рождаемость. Это было одно из преимуществ социализма. На деле получалось иное: даже при росте благосостояния — рождаемость снижалась, так как на ее уровень влияли другие факторы.

Ряд существенных мер был принят сразу же по окончании Великой Отечественной Войны. Они были вызваны огромными людскими потерями, что обуславливало необходимость стимулирования рождаемости. В то время не обошли вниманием не только многодетные семьи, но и многие сотни тысяч матерей-одиночек. В начале 80-х годов для того, чтобы погасить демографическую волну (падение рождаемости в 40-е годы, сократило репродуктивные контингенты в 60-е годы, что вновь проявилось в 80-е годы) были приняты меры помощи семьям с детьми. Они вызвали существенный рост чисел родившихся (в 1981-1983 гг. прирост составил 300 тыс. человек) и как результат — возникновение новой демографической волны. Кстати, коэффициент суммарной рождаемости с 1980 г. по 1987 г. возрос на 0,3 и достиг уровня простого воспроизводства населения. Но затем начался обвал чисел родившихся, приведший вместе с ростом чисел умерших к возникновению в 1992 депопуляции. С 1989 г. по настоящее время Россия живет в режиме естественной убыли населения.

Является фактом, что уже в начале 90-х годов наступление депопуляции осознавали не только ученые, но и часть представителей власти. В то время Верховный Совет РФ впервые в истории страны принял Постановление «О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации», которым предусматривалась в течение 1993-1994 гг. разработка научно-обоснованной концепции демографического развития России на перспективу. Прошло 10 лет, прежде чем были сделаны практические шаги в этой сфере. Импульсом явилось Послание нового Президента РФ Федеральному

Собранию, где демографические проблемы были прописаны как наиболее важные для судеб государства.

Во исполнение поручения Президента в сентябре 2001 г. была одобрена Постановлением Правительства РФ, разработанная к тому времени «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года». За этим шагом на федеральном уровне, по сути, не были сделаны какие либо другие шаги. Правда, положительным явилось то, что после одобрения федеральной концепции, последовала разработка подобных документов в ряде субъектов Российской Федерации: Ханты-Мансийском автономном округе, Самарской области, Республике Коми, Смоленской области, г. Москве и т.д.

Краеугольное положение Федеральной Концепции сводится к тому, что основные параметры демографического развития и достижение уровня, соответствующего интересам национальной безопасности России, определяются ее новыми геополитическими реалиями: необходимостью поддержания и упрочения статуса великой державы, унаследованного от СССР и геополитического положения как евразийского государства; проявлением особых геополитических интересов России, в соответствии с ее экономическими, политическими, историческими, духовными связями с бывшими республиками СССР и той ролью, которую Федерация играет в славянском мире; важностью освоения огромных территорий и более масштабным вовлечением в экономический оборот их природно-сырьевых ресурсов и географических преимуществ страны, как основы роста благосостояния российского населения; стремлением России, как федерации входящих в нее субъектов, к сохранению своей территориальной целостности и сохранению незыблемости ее границ.

Поддержание в однополярном мире устойчивого равновесия, требует от Российской Федерации, как от одной из

важнейших составляющих этого мира, подъема ее экономической и оборонной мощи, без чего невозможно сохранение государственного потенциала на уровне, отвечающем современным условиям. В соответствии со сказанным, была сформулирована цель демографической политики Российской Федерации. Она состоит в постепенной стабилизации численности населения и формировании предпосылок последующего демографического роста. Для этого должны быть мобилизованы, как воспроизводственные, так и миграционные компоненты.

Очевидно, что смысловое наполнение концепций демографического развития на федеральном и региональном уровнях разное. Тем не менее, в практике разработки региональных концепций сразу же выявились две особенности: 1 — смешение концептуальных вопросов с программными (попытка втиснуть в концепцию мер демографической политики, как это было и при подготовке федеральной концепции) и 2 — механическое перенесение положений федеральной концепции в концепции демографического развития субъектов РФ. Лишь в концепциях нескольких регионов, притом различающихся своими геополитическими координатами и демографической ситуацией (Ханты-Мансийский автономный округ, Смоленская область, г. Москва и некоторых других), были достаточно обоснованы, специфические для этих территорий, цели демографической политики.

Очевидно, что каждый субъект Российской Федерации уникален по многим своим, в том числе и геополитическим характеристикам: местоположению, природным условиям, ресурсам, хозяйственной освоенности и развитости экономики, расселению и структуре населения. Но вместе с тем, по вполне определенным параметрам многие районы сходны и образуют те или иные типы территорий. Сходство районов не умаляет их оригинальности, но

позволяет, вычлняя общие, родовые черты, разрабатывать для них единую стратегию развития. Эта стратегия, в данном случае демографического развития, не может быть обоснована лишь на основе анализа формальных показателей, характеризующих рождаемость, смертность и миграцию населения. Нужны другие содержательные оценки, учитывающие исторические, геополитические, природно-географические и иные особенности.

В современной России, прежде всего, много регионов с подорванным демографическим потенциалом. Отдельно могут быть выделены мегаполисы и подобные городские агломерации. Особое место занимают пограничные районы, испытывающие давление со стороны соседних стран. Единый тип представляют северные районы России, несмотря на множество отличий. В этот тип входят районы с противоположно направленной демографической динамикой (восходящей и нисходящей). Вообще в каждом федеральном округе могут быть вычленены два-три типа территорий, различающиеся, главным образом, уровнем экономического развития и демографическим неблагополучием. Стало быть, для всех типов территорий обоснование и формулировки целей демографической политики различны. Сказанное, можно проиллюстрировать примерными формулировками цели демографического развития для разных типов субъектов РФ.

У группы территорий, таких как Смоленская, Псковская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская и некоторые другие области — общая черта наиболее разрушенный, подорванный более чем в других регионах страны, демографический потенциал. Углубляющееся противоречие между геополитическим статусом, с одной стороны, и крайне неблагоприятной демографической ситуацией, с другой, определяет как цель, так и стратегию демографического развития этих субъектов Российской

Федерации. Цель демографического развития этой группы областей на ближайшую перспективу состоит в преодолении катастрофических параметров воспроизводственных и миграционных процессов, создании условий для демографического оздоровления при одновременном формировании предпосылок для последующих стабилизации и увеличении численности населения в этой геополитически важной части европейской России.

Для северных территорий цель демографического развития иная. Они, будучи частью Российской Федерации, в своем развитии не могут находиться вне общих для страны социально-экономических и демографических координат, вне единых геополитических интересов государства. Естественно поэтому, их демографическое развитие должно быть в русле той цели и тех задач, которые стоят перед страной в настоящее время. Российский Север остается последним природным, экономическим и экологическим потенциалом, способным дать России возможность сохранить себя в качестве Великой державы, обладающей всеми характеристиками, необходимыми для вхождения в сообщество развитых стран, причем с сохранением ресурсов для длительного устойчивого социально-экономического развития в мире с быстро истощающимися естественными богатствами.

Однако использованию природно-сырьевого потенциала Севера противостоят экстремальные условия. В связи с действием ряда удорожающих факторов на Севере значительно выше издержки производства, чем в старообжитых районах, расположенных в умеренной зоне, больше затраты на жизнеобеспечение населения. В отличие от большинства районов России, где стратегия демографического развития определяется геополитическими интересами страны и кризисным состоянием демографических процессов (обезлюженные центральные и юго-восточные приграничные районы), в северных территориях цель

демографической политики обуславливается преимущественно балансовыми соображениями — потребностью в трудовом потенциале. Вместе с тем, территории севера — это места исторического обитания малочисленных народов, осуществления их хозяйственной деятельности и потому освоение природных ресурсов и связанный с ним рост населения не должны нарушать условия расселения коренных жителей, подрывать сферу их занятости — традиционные промыслы.

С учетом сказанного, цель демографической политики северных территорий состоит в поддержании демографической динамики, соответствующей по своим параметрам (численность и состав экономически активного населения) потребностям их устойчивого экономического развития, в первую очередь, отраслей специализации, а также традиционных промыслов и социальной сферы, при неукоснительном сохранении преимуществ в жизнеобеспечении населения, интенсификации собственных источников роста и повышении уровня стабильности его состава.

Для российских мегаполисов и ряда благополучных, а потому привлекательных для мигрантов областей, цель демографической политики обуславливается тем, что при существующей в России демографической ситуации, увеличение численности населения указанной группы территорий за счет миграционной компоненты не соответствует геополитическим интересам государства. Вместе с тем, в этих регионах сосредоточены не только огромные людские и трудовые ресурсы России, но и сформирован мощный технико-экономический потенциал, в использовании которого могут большее участие принимать временные трудовые мигранты.

Для таких регионов целью демографической политики может быть стабилизация численности их населения на современном уровне. Поддержание стабильной численности

населения возможно в случае такого повышения рождаемости и сокращения смертности, которое позволит свести миграционный прирост в начале до размеров естественной убыли населения, т.е. стопроцентно компенсировать эту убыль, а затем снижаться по мере уменьшения естественной убыли вплоть до выхода России из режима депопуляции.

Для пограничных районов, прежде всего, находящихся в полосе от Читинской области до Приморского края, цель демографической политики определяется их исключительным геополитическим положением. В самом общем виде целью демографического развития пограничных районов юга Дальнего Востока и Забайкалья может быть создание условий для прекращения оттока населения и реанимации процесса формирования в нем постоянного ядра из граждан России и мигрантов из нового зарубежья, претендующих на российское гражданство. Очевидно, что, по крайней мере, в течение десятилетия необходимо компенсировать, продолжающуюся уже более 15 лет общую убыль населения (естественную и миграционную). Это может быть лишь при проведении государством в этих районах политики протекционизма.

8.4. Направления и меры демографической политики

Комплекс мер демографической политики формируется по трем направлениям: повышению рождаемости и укреплению института семьи; улучшению здоровья и росту его продолжительности жизни; обеспечению необходимого миграционного прироста и совершенствованию привлечения и использования трудовых мигрантов. Отечественный и зарубежный опыт осуществления политики по стимулированию рождаемости и укреплению семьи показывает, что наиболее распространенными

являются различные денежные пособия, выплачиваемые единовременно или ежемесячно.

Ежемесячные или семейные пособия наиболее распространены в развитых странах. Схемы начисления пособий весьма различаются по странам. Так, в Австрии и Дании пособия предоставляются всем семьям, имеющим детей, вне зависимости от доходов; во Франции и ФРГ размер пособий увязан с доходами и с числом детей в семье. В Великобритании право на получение пособий имеют лишь семьи с минимальными доходами (не зависимо от числа детей), в Италии и некоторых других странах установлен «потолок» доходов семьи, после которого никакие пособия не выплачиваются.

Суммарная величина ежемесячного пособия, как правило, нарастает по мере увеличения числа детей в семье, поскольку в большинстве стран данное направление политики рассматривается, как обязанность государства в максимально возможной степени компенсировать расходы семьи, возникающие в связи с рождением, воспитанием и образованием ребенка. В частности, в Люксембурге существует специальное пособие на детей моложе 2 лет. Его цель — обеспечить семье минимальный доход при условии, что женщина в этот период не будет работать. Самые высокие семейные пособия выплачиваются в Бельгии (до 70% от среднемесячной зарплаты), но при этом учитываются не только и не столько число детей в семье, сколько уровень материального благосостояния. Предельный возраст выплаты пособий различается по странам, но в среднем колеблется около 16-18 лет. Во многих странах увеличение возраста, до которого осуществляется выплата пособия, напрямую связано с получением образования (вплоть до 27 лет — это Нидерланды, Германия).

Источником финансирования семейных пособий далеко не всегда выступает государство (бюджет). Так, например, в Австрии семейные пособия выплачиваются центра-

лизованно из единого компенсационного фонда, средства которого аккумулируются из трех источников: (1) взносов предпринимателей; (2) отчислений из бюджетов центральных и местных органов власти; (3) взносов провинций — пропорционально численности населения. В Бельгии выплата пособий осуществляется Национальным управлением социальной защиты, фонды которого формируются за счет взносов предпринимателей. Существует практика финансирования семейных пособий за счет фондов социального страхования (Италия, Люксембург).

Пособие по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет предназначены для частичной компенсации недополученного дохода взамен зарплаты. С 1 января 2002 г. ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет повышено с 200 руб. до 500 руб., что тем не менее покрывает не более 15% прожиточного минимума взрослого. Этим объясняется непрерывное снижение продолжительности пребывания в отпуске по уходу за ребенком.

В России также установлено ежемесячное пособие на ребенка одного из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей). Это распространяется на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) совместно проживающего с ним ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (на учащегося общеобразовательного учреждения — до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет) в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает 100 процентов величины прожиточного минимума. Размер этого пособия колеблется в пределах 70-140 руб.

Единовременные пособия в связи с рождением ребенка распространено меньше ежемесячных семейных пособий. Финансируются единовременные пособия преимущественно из вне бюджетных источников (фонды социально-

го страхования, фонды медицинского страхования и т.п.). В ряде случаев преимущественное право на получение единовременных пособий имеют малообеспеченные слои населения (Великобритания, Ирландия), а сами пособия носят зачастую символический характер даже в странах, которые отнюдь не стремятся понизить рождаемость (Ирландия, Испания, Италия). В то же время максимальные размеры имеют пособия при рождении первого ребенка (Бельгия) там, где государства стремятся оказать помощь семьям с нестабильными доходами (молодые семьи).

В целом принципы предоставления единовременных пособий гораздо более дифференцированы в сравнении с другими мерами, они в большей степени носят социально адресный характер, теснее привязаны к доходам и социальному статусу семей. Так, руководящий принцип демографической политики Бельгии — социальная защита и минимальный доход каждому, женская эмансипация и свобода выбора между карьерой и семьей. Близкую позицию занимают все скандинавские страны, Нидерланды, Дания, Германия. Особый акцент делается на социальной справедливости, сокращении социальной дискриминации, выравнивании уровней жизни семей с различным числом детей.

В России единовременное пособие при рождении ребенка в условиях резкого удорожания жизни, роста цен и общих первичных затрат на обеспечение ребенка сразу после его рождения играет существенную роль в компенсации не сопоставимых со средними доходами граждан единовременных трат, связанных с рождением ребенка. Размер этого пособия уже в новом столетии повышался дважды и ныне составляет 6 тыс. руб.

Отпуска по беременности и родам. Основания для их предоставления дифференцированы по странам. Главные различия существуют между женщинами, занятыми в государственном и в частном секторах. Отличаются про-

должительность отпусков, размеры оплаты и источники финансирования. Как правило, работающие на государственных предприятиях имеют более продолжительные отпуска и большие размеры компенсации. Оплата отпусков в этих случаях осуществляется либо полностью за счет средств государственного бюджета, либо в комбинированной форме (бюджет и фонды социального и медицинского страхования). Занятые в частном секторе в основном получают средства из различного рода страховых фондов.

В Италии, например, семейная политика в целом носит ярко выраженный региональный характер. Тем не менее, женщины, занятые в госсекторе, имеют право на 100% оплаты отпуска по беременности и родам, занятые в частном секторе — на 75%. В Великобритании и Ирландии, размер компенсации зависит от предпринимателя (в частном секторе) и не превышает 70%. Как и в случае с единовременными пособиями, в качестве главного критерия оплаты отпусков выступает доход, а не число детей в семье.

Во многих странах право на отпуска по беременности и родам с соответствующей компенсацией имеют только работающие женщины; при этом обязательно наличие страховки (медицинской, социальной). В Дании, Швеции право на отпуск в связи с рождением ребенка имеет также и его отец. Средняя продолжительность отпусков по беременности и родам составляет в одних странах (Великобритания) — 16-18 недель, в других (Италия) — 5 недель. По окончании отпуска по беременности и родам в ряде стран предоставляется неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком (максимальный — в Испании — до трех лет), однако в целом эта мера практикуется редко, что обусловлено спецификой женской занятости: женщина, состоящая в браке и родившая ребенка, далеко не всегда возвращается на работу. Право вернуться на прежнее место работы сохраняется за беременными женщинами во многих странах.

В России пособие представляет собой оплату отпуска (периода нетрудоспособности) для подготовки к родам, рождения ребенка, обеспечения восстановления здоровья матери и ухода за ребенком в первые недели его жизни. Выплачивается пособие на основе листка нетрудоспособности, выданного врачом с 30-й недели беременности. Общая продолжительность оплачиваемого отпуска — 140 дней (условно 70 дней до родов и 70 дней после), при многоплодной беременности — 194 дня, при осложненных родах и некоторых других случаях — 156 дней. Источник финансирования данного мероприятия различны в зависимости от категорий женщин. Отпуск оплачивается в размере 100% среднего заработка по месту работы (учащимся — в размере стипендии, за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ), безработным — в размере МРОТ. Размер оплаты не зависит от очередности рождения.

Меры, направленные на охрану здоровья беременных женщин и новорожденных носят скорее социально-профилактический характер и связаны в большей мере с охраной здоровья, чем со стимулированием рождаемости. Сюда относится своевременная постановка женщин на учет по поводу беременности и необходимости пройти установленное законом число обследований в период беременности. Цель — обеспечить раннее выявление патологий беременности и плода, мониторинг протекания беременности, профилактику социальных патологий (наркомании, алкоголизма, венерических и иных заболеваний) беременных женщин.

Адекватное поведение женщины в ходе беременности, как правило, увязывается с разного рода финансовым стимулированием (медицинская и социальная страховка, право на получение единовременного пособия, а также — оплаты отпуска по беременности и родам и семейных пособий). Наиболее развита система материального

стимулирования «здорового образа жизни беременных» в Австрии, Германии.

В России матерям, вставшим на учет в ранние сроки беременности также предоставляется пособие, предназначенное для стимулирования ответственного отношения родителей (прежде всего, матери) к вынашиванию ребенка, поскольку будущие матери, ставшие на учет, имеют большие шансы на получение своевременной и квалифицированной медицинской помощи, что позволяет уменьшить риски для ее собственного здоровья и для здоровья будущего ребенка.

Налоговые льготы. Их спектр достаточно велик, а практика применения льгот существенно различается по странам. К числу общих черт относятся:

- а) доходы мужа и жены (если она работает или имеет самостоятельный доход иного рода) учитываются отдельно;
- б) семейные пособия (за редким исключением) не входят в сумму, подлежащую налогообложению;
- в) не облагается налогом прожиточный минимум;
- г) затраты на улучшение жилищных условий семьи либо полностью, либо частично освобождаются от налогов;
- д) в ряде случаев снижается налог на жилье (в Ирландии на 10% на каждого ребенка);
- е) уменьшение ставки налога на доходы в расчете на каждого иждивенца (в Италии на каждого ребенка до 18 лет, на учащихся — до 26 лет).

В настоящее время в России от налогообложения освобождается каждый из работающих родителей на сумму в 300 руб. на ребенка. При двух работающих родителях это составляет 600 руб. При наличии в семье одного ребенка это дает семье при 13% ставке налога выигрыш в 78 руб. в месяц. Эта мера распространяется на те месяцы, в которые суммарный доход не превысит 20 тыс. рублей.

Кредиты на приобретение жилья. В большинстве стран, проводящих политику по стимулированию рождаемости, нет специальных программ жилищного кредитования. В случаях, когда кредиты выдаются (в том числе и льготные, с учетом числа детей), они не преследуют чисто демографических целей и направлены на улучшение жилищных условий семьи без относительно структуры семьи, числа детей и т.п. Исключение — Дания, где семьи с детьми, как правило, имеют лучшие жилищные условия в сравнении с остальным населением. При этом субсидии на аренду жилья составляют максимально 15%, дополнительная субсидия в 15% предоставляется на каждого ребенка. Таким образом, суммарная субсидия семье с двумя детьми составляет 45%.

Субсидирование арендуемого жилья мало популярно. Страны, проводящие политику льготного кредитования жилья, ориентируют потенциального потребителя кредита (заемщика) на приобретение жилья в собственность. Разветвленную программу жилищного кредитования осуществляет Бельгия, где семьи с двумя и более детьми получают право на снижение налога на недвижимость в целом на 10%. Займы на строительство жилья предоставляются даже при отсутствии детей, но при условии гарантий их появления. При рождении каждого последующего ребенка увеличивается процент погашения кредита (в зависимости от суммы займа, доходов семьи и числа детей). Для семей с тремя детьми квартплата снижается на 20%, при наличии шести и более детей льгота повышается до 50%. Многодетным семьям предоставляются дополнительные льготные процентные ставки кредитования. В другой стране — Греции затраты на приобретение жилья полностью освобождаются от налогов. Но кредитная политика малоэффективна из-за низкого уровня жизни большинства населения и, в первую очередь, многодетных семей.

Меры по усилению государственной помощи семьям с детьми, введенные в России в 1981-1983 гг., предполага-

ли право на кредит до 1,5 тыс. рублей. Кредит давался молодым супругам только после рождения первого ребенка, сроком на 8 лет, без процентов. При рождении 2-го ребенка погашалось 200 руб., при рождении 3-го — еще 300 руб.

В настоящее время любая семья, имеющая достаточный уровень дохода (и поручителей), может взять кредит в банке под действующий процент. Но при существующей схеме кредитования и размерах процентной ставки большинство потенциальных потребителей жилья (молодые, многодетные семьи) не в состоянии выполнить большей части условий кредитования, прежде всего — внести стартовый взнос за кредит и предоставить требуемое обеспечение.

Прочие льготы для семей с детьми. Наиболее распространенными являются льготы на проезд в городском и железнодорожном транспорте. Так, в Бельгии семьи с тремя и более детьми имеют 50% скидки на проезд, как в городском транспорте, так и на железных дорогах; в Ирландии льготными тарифами на проезд в автобусах пользуются семьи с тремя и более детьми до 16 лет, а с четырьмя и более — на железнодорожные поездки. В Италии семьи с тремя и более детьми получают на 3 года «семейную карточку» для проезда на железнодорожном транспорте. Для семей с тремя и более детьми существует скидка в 50% на проезд в городском транспорте в Люксембурге.

Особый интерес представляет система отсрочек и даже освобождения от военной службы, существующая в Бельгии. Здесь льготы имеют:

- а) единственный кормилец в семье, если его родителям исполнилось более 50 лет;
- б) выходцы из семей, в которых родилось более 6 детей;
- в) молодые отцы в возрасте до 24 лет;
- г) те, у кого хотя бы один из братьев прошел военную службу.

В России отцам семейств, в которых родился ребенок, дается отсрочка от призыва на военную службу до того времени пока ребенку не исполнится один год.

Демографическая политика в отношении улучшения здоровья населения и сокращения смертности во всех демографических группах может быть сведена к трем группам мер. Во-первых, это меры по регулированию потребления алкоголя. Конкретный опыт осуществления «антиалкогольной политики» в европейских странах включает два основных аспекта: регулирование предложения алкоголя с помощью административных и экономических рычагов, и меры, направленные на ограничение спроса и оказание соответствующей медико-санитарной помощи лицам с алкогольными проблемами. Регулирование предложения алкоголя охватывает различные аспекты: покупка и потребление алкоголя; цены на алкоголь; сбыт алкоголя; розничная продажа алкоголя; оптовая продажа алкоголя; импорт и экспорт алкоголя; производство алкоголя; производство сырьевых материалов для алкоголя. Средства осуществления такого регулирования также варьируют от страны к стране. Они включают: особые меры ответственности производителей, поставщиков и продавцов алкоголя за предотвращение вызванного им ущерба; возрастные ограничения на покупку или потребление алкоголя; ограничения времени, места и способов продажи или потребления алкоголя; налоги на алкоголь; субсидирование или скидка в налогах на производство сырьевых материалов, индустрию, торговлю; лицензирование производства и/или торговли алкоголем; полный или частичный запрет.

Во-вторых, это меры по сокращению бедности. Основным путем сокращения потерь здоровья, связанных с бедностью, являются действия правительств государств по улучшению жизни населения, повышению доходов,

борьбой с безработицей, созданию социальных программ для социально уязвимых групп населения и т.д. На национальном уровне, например, правительственные задачи могут конкретизироваться и уточняться в плане изменений и модификаций налоговых систем и систем привилегий и льгот в целях обеспечения их более прогрессивного характера и повышения доходов инвалидов и бедных семей. На городском уровне муниципальные советы могут разработать задачи по улучшению жилищных условий, питания, условий труда и борьбе с загрязнением окружающей среды в неблагополучных районах. При этом подходе есть еще одно дополнительное преимущество, что проводимые мероприятия помогают людям осязаемо и конкретно представлять какое практическое действие может быть предпринято для сокращения проявлений неравенства.

В-третьих, совершенствование системы здравоохранения. Основные механизмы, применяемые в обеспечении справедливости в поддержании здоровья населения в развитых странах сводятся:

- а) к обеспечению солидарной ответственности по принципу «богатые платят за бедных» (модель социального страхования здоровья) или сохранению модели государственного (бюджетного) финансирования здравоохранения;
- б) к действенному контролю за ценами на основные лекарственные препараты;
- в) проведению общенациональных профилактических программ и оплаты за мероприятия на уровне первичной помощи, что существует в ряде стран Западной Европы и США;
- г) приоритетное развитие первичной медицинской помощи, борьба с географическими барьерами в ее получении;

д) использование дополнительного государственного субсидирования оплаты медицинской помощи пожилых и беднейших слоев населения, оплачиваемой из налогов.

На современном этапе особое значение в России имеет взаимодействие государственного и частного секторов здравоохранения в контексте развития справедливого доступа к службам здравоохранения. В соответствии с рекомендациями ВОЗ каждая страна должна провести оценку характера и масштабов различий в доступе к услугам здравоохранения различных социальных групп населения в связи с экономическими и культурными аспектами. Такого рода оценка является тем более необходимой, что многими странами в настоящее время осуществляется пересмотр и реформирование своих систем здравоохранения.

Меры по ограничению потребления алкоголя, введения его в цивилизованное русло и меры по преодолению бедности и нейтрализации ее последствий направлены на изменение образа жизни населения и повышение уровня и качества его жизни. Это своего рода общая предпосылка хорошего здоровья и высокой продолжительности жизни населения. В свою очередь меры по совершенствованию системы здравоохранения, улучшению обеспечения населения эффективными лекарствами, внедрения в медицинскую практику эффективных методов лечения — меры, с помощью которых можно устранить весь набор предотвратимых смертей и передвинуть с молодых на более старые возрасты те смерти, которые неизбежны.

Система мер миграционной политики должна, с одной стороны, находиться в правовом поле тех международных актов, которые регламентируют перемещение населения между государствами, защищают права мигрантов, обеспечивают им гарантии в различных сферах жизнедеятельности;

с другой стороны, эта система должна отвечать национальным интересам государства, быть в русле его геополитических координат. Именно поэтому, миграционная политика России в той части, в которой она влияет на ее демографическое развитие, должна включать три основных направления:

- замещение естественной убыли и соответствующее увеличение численности граждан России, в первую очередь, за счет русскоговорящего населения стран бывших союзных республик (масштабы миграционного сальдо должны быть не меньше размеров естественной убыли населения);
- в обстановке надвигающегося дефицита труда, вызванного сокращением приростов трудоспособного населения, привлечение трудовых мигрантов, прежде всего, из государств нового зарубежья (количество трудовых мигрантов определяется как разность потребности в труде и численности экономически активного населения);
- создание условий для преимущественного расселения мигрантов в районах, важных в геополитическом отношении, т.е. в основном, на приграничных территориях (формирование постоянного населения из российских граждан, в том числе и бывших мигрантов, ограничит приток иммигрантов).

8.5. Демографическая политика в Ханты-Мансийском автономном округе

Необходимость проведения активной демографической политики в том или ином субъекте Российской Федерации обусловлена, прежде всего, той ситуацией, которая сформировалась на стыке XX-XXI веков в сфере рождаемости, смертности и миграции как в целом по стране, так и в ее

регионах. Вместе с тем, региональная специфика демографической политики детерминируется особенностями геополитического, экономического, этнического и природно-географического статуса той или иной территории.

Помимо необходимости проведения активной демографической политики требуются еще и возможности осуществления того, что разработано и должно реализовываться в жизни, а не в проекте. Эти возможности двойки. Первое, нужны финансовые ресурсы и, как правило, немалые для осуществления затратных мер демографической политики. Второе, и это порой бывает более важным, чем первое, необходима политическая воля руководителей субъектов Федерации, понимание ими того, что преодоление всероссийской депопуляции не возможно без участия в решении этой жизненно важной задачи всех регионов.

В качестве одного из регионов, который после одобрения Правительством РФ Концепции демографического развития страны активизировал разработку и проведение демографической политики, может быть назван Ханты-Мансийский автономный округ г. Правительство этого округа, обладая определенными бюджетными ресурсами, проводит всестороннюю семейную, демографическую и миграционную политику.

Прежде всего, в регионе в сентябре 2003 г. была утверждена постановлением Правительства округа Концепция демографической политики Ханты-Мансийского автономного округа на период до 2015 года. Она, явилась базовым документом в системе демографически ориентированного законодательства. Ханты-Мансийский автономный округ это, пожалуй, один из немногих, если не единственный регион России, где триединая схема демографической политики выстроена логически правильно: Концепция — правовые акты (законы и другие нормы) — мероприятия (экономические, организационные, пропагандистские).

В Концепции нашли отражение четыре важных положения:

- а) округ, имея восходящую демографическую динамику, нуждается в привлечении постоянного населения, из которого черпаются основные ресурсы рабочей силы, дополняемые привлечением временных трудовых мигрантов и частичным (менее 10% численности экономически активного населения) использованием вахтового метода;
 - б) территория округа относится к зоне обитания малочисленных коренных народов Севера, которым должны быть обеспечены нормальная жизнедеятельность и условия развития традиционных отраслей хозяйства;
 - в) экстремальные природные, прежде всего, климатические условия и слабая освоенность территории не только увеличивают издержки производства, но и существенно повышают затраты на содержание населения, что делает проживание здесь лиц, вышедших на пенсию и не занятых в экономике (или воспитанием детей в многопоколенных семьях) не целесообразным;
 - г) формирование постоянного состава жителей округа — это основа жизнедеятельности и тех, кто временно занят в экономике, а это предполагает сохранение в жизнеобеспечении всего населения округа преимуществ по сравнению с обычными районами.
- В соответствии с Концепцией уже в октябре 2003 г. правительством округа был принят план первоочередных мероприятий по сохранению демографического потенциала Ханты-Мансийского автономного округа на 2003-2004 годы. Эти меры включают пакет нормативных документов:
- Закон Ханты-Мансийского автономного округа «О поддержке семьи, материнства, отцовства и детства в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре»;

- Закон Ханты-Мансийского автономного округа «О программе Ханты-Мансийского автономного округа “Дети Югры” на 2003-2005 годы»;
- Закон Ханты-Мансийского автономного округа «О предоставлении именных целевых денежных выплат детям Ханты-Мансийского автономного округа, родившимся в 2000 и последующие годы»;
- Закон Ханты-Мансийского автономного округа «О программе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры “Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера” на 2003-2006 годы»;
- постановление Губернатора автономного округа «О программе МЖК в Ханты-Мансийском автономном округе “Молодой семье — доступное жилье”»;
- постановление Правительства автономного округа «О доплатах к государственным ежемесячным пособиям на ребенка в Ханты-Мансийском автономном округе»;
- постановление Правительства автономного округа «О ежемесячном пособии по уходу за ребенком от 1,5 до 3-х лет и от 3-х до 4-х лет».

Принят и реализуется ряд других, правовых, организационных и информационно-пропагандистских мер, направленных на совершенствование демографического развития округа. Важно подчеркнуть, что в округе создан Координационный совет по вопросам демографической политики (сформирован согласно постановлению Правительства автономного округа). В этом отношении округ, вместе с двумя-тремя другими регионам (к примеру, Удмуртская республика) опережает не только почти все субъекты Федерации, но и Россию в целом.

а) Справочники

Демографический энциклопедический словарь., Гл.редактор Д.И. Валентей. М., 1985.

Народонаселение. Энциклопедический словарь. Гл. редактор Г.Г. Меликян. М., 1994.

Демографический понятийный словарь. Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М. 2003.

Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. Сборник. Пред. ред. Коллегии Ю.А. Юрков. М., 1998.

Народонаселение стран мира. Справочник. Под ред. Б.Ц. Урланиса и В.А. Борисова. М., 1984.

Демографический ежегодник России. Официальное издание. М. за 1996-2004гг.

б) Учебники и учебные пособия по демографии:

Курс демографии. Под ред. А.Я. Боярского. М., 1967.

Валентей Д.И., Кваша А. Я. Основы демографии. М., 1989.

Демография. Под ред. Д.И. Валентея. М., 1997.

Борисов В.А. Демография. Изд. 3-е. М., 2003.

Введение в демографию. Под ред. В.А. Ионцева и А.А. Соградова. М., 2002.

Зверева Н.В., Елизаров В.В., И.Н. Веселкова. Основы демографии. М., 2004.

Медков В.М. Демография. М., 2004.

Демография. Под ред. Н.А. Волгина и Л.Л.Рыбаковского. М., 2005.

в) Пособия по миграции

Управление миграционными процессами. Отв. редактор В.А. Каламанов. М., 2003.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.

Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. М., 2004.

Миграция населения. Приложение к журналу Миграция в России. Выпуски 1-6. М., 2001.

г) Работы прикладного характера

О состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации. Доклад Министерство труда и социального развития РФ. М., 2001.

О мерах по улучшению демографической ситуации (региональный аспект). Доклад Министерство труда и социального развития РФ. М., 2002.

О состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации. (О реализации Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 года) Доклад Министерство труда и социального развития РФ. М., 2003.

Демографическое будущее России. Под ред. Л.Л. Рыбаковского и Г. Н. Кареловой.

Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). Под ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. М., 2001.

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ (ЦСП)

Функционирует уже более 15 лет, им накоплен огромный опыт проведения всероссийских и региональных социологических исследований, разработки концепций и программ регулирования демографических процессов, как на федеральном, так и региональном уровне, осуществления других научно-исследовательских работ.

ЦСП и ученые, участвующие в научных исследованиях центра, готовы оказать содействие федеральным и региональным структурам:

- в разработке концепций, комплексных и специальных программ регулирования демографических процессов (в области рождаемости и семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции населения;
- в подготовке программ (выборка, анкеты и др.) и проведении социологических исследований по различной проблематике, написании отчетов по их результатам;
- в оказании консультативной помощи государственным и коммерческим структурам по вопросам совершенствования демографического развития, разработки политики в сферах рождаемости, продолжительности жизни и миграции населения и др.;
- в проведении учебных семинаров для практических работников по совершенствованию демографических и социологических знаний.

Контактные телефоны:
482-18-38 (с 10 до 18)
128-47-81 (с 10 до 20)

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Под редакцией профессора
РЫБАКОВСКОГО Л.Л.

Издатель: Центр социального прогнозирования
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9, корп. 4.
Тел. 482-18-47.
E-mail: scentre@online.ru

Компьютерное макетирование
М. Уранова

Подписано в печать 14.03.05.
Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 17,5. Тираж .
Заказ

Отпечатано
в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».
140010, г. Люберцы Московская обл.,
Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86